

Б.И.МАРКОВ

ГОНЧИЕ И ОХОТА С НИМИ

ФИЗКУЛЬТУРА
И СПОРТ

СВИНТОХОТ С ГОНЧИМИ

13.90

ΦΧ

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Б.И.МАРКОВ

ГОНЧИЕ
И ОХОТА
С НИМИ

МОСКВА
ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ
1991

Марков Б. И.

М26 Гончие и охота с ними. — М.: Физкультура и спорт, 1991. — 143 с., ил. — (Молодому охотнику).

ISBN 5—278—00379—0

В книге рассказывается о возникновении и становлении пород гончих собак, приводятся стандарты русской и русской пегей, эстонской, латвийской и литовской гончих, бассетов, биглей, блотгаундов, даются советы по ведению породы, выбору и воспитанию щенка, нагонке собаки. В книгу включены главы об охоте с гончими на зайца, лисицу, волка, рысь, кабана, косулю и лося. В заключение автор рассказывает о выставках, выводках и полевых испытаниях гончих, приводит словарь специальных слов и список литературы.

Для широкого круга любителей охотничьих собак.

М $\frac{4204000000-007}{009(01)-91}$ 56—91

ББК 47.1

ISBN 5—278—00379—0

© Издательство «Физкультура и спорт», 1991 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Издревле на Руси существовали различные виды охот — соколиная, псовая, охота с легавыми собаками, ружейная охота с гончими, охота с лайкой на зверя.

От подружейной собаки требовали чутье и природную стойку; от гончих — злобность, паратость, голос. Гончие в псовой охоте работали в стае и должны были выставить зверя на борзятников, то есть выгнать зверя на лаз, где стоял охотник с борзыми собаками.

Каждый приверженец своего вида охоты старался доказать преимущество именно этой охоты перед другой. Так, знаменитый русский писатель, заядлый охотник и рыболов С. Т. Аксаков доказывал преимущество ружейной охоты перед псовой, а широко известный в охотничьих кругах прошлого века П. М. Мачеварианов доказывал противное. Знаток русской охоты с гончими Н. П. Кишенский доказывал преимущество ружейной охоты с гончими, обвиняя псовых охотников в том, что они убили вязкость в гончих.

В настоящее время многие виды охот исчезли, но истинно русская охота с гончими радует нас и по сей день ярким гоном, музыкальностью и красотой голосов.

Только гончим дан такой необыкновенный дар — музыкальным певучим голосом преследовать зверя. У истинного гончатника залиvistый и яркий гон вызывает чувство радости и близости к родной природе. По манере отдачи голоса, его звучности и доносчивости охотник всегда определит лаз, где пройдет зверь, и добудет его метким выстрелом.

Молодому охотнику необходимо знать традиции и основные правила охоты с гончими, чтобы не оттопать (не подшуметь) зверя. Поэтому охотник-гончатник должен обладать выдержкой, расчетливостью и знанием местности, а гончие своей вязкой дружной работой должны помочь ему добыть зверя. Кроме эстетического удоволь-

ствия большое значение имеет и сама добыча из-под гончих.

Охотятся с гончими в Европейской части нашей страны в лесостепи, а иногда и в степи, где есть небольшие участки леса, а также в лесах Северного Кавказа, Крыма и Сибири.

В настоящее время любителей-гончатников все более привлекает спортивный характер полевых состязаний, все-союзные и республиканские выставки.

Гончие могут всюду и широко использоваться не только для охоты на лисицу и зайца, но и для уничтожения волка.

Гончая не требовательна к условиям содержания, легко переносит суровые зимы, а ее выносливость и злоба к зверю позволяют охотиться с ней несколько дней подряд.

При правильной постановке племенной работы, нагонке и умелой организации охоты гончая будет еще шире привлекать любителей охоты. Только породные гончие способны доставить истинное удовольствие охотнику. Поэтому главная тема этой книги — описание породных, ладных гончих и охоты с ними.

Эта книга написана на основе большого опыта охоты с гончими и более чем двадцатипятилетней практики судейства гончих на выставках и полевых испытаниях.

Однако не все данные удалось собрать. Автор приносит извинения за пропущенные инициалы тех старинных знатоков охоты, чьи имена давно забыты.

Больно говорить об этом, но мы забываем свою историю, плохо храним память о тех людях, которые прославили нашу охоту.

Молодому охотнику, вероятно, надо объяснить некоторые сокращения и числовую нумерацию, которая встречается в тексте при кличках собак и именах их владельцев. Существует Всесоюзная родословная книга охотничьего собаководства (ВРКОС), в которую вносятся под номерами породные охотничьи собаки. Вслед за порядковым номером идет сокращенное название породы: рг — русская гончая; рпг — русская пегая гончая. Однако такое подробное указание пород введено сравнительно недавно; в более ранние времена ставилась просто одна литера: г — гончие (например, 123/г).

Охотничья судьба свела меня с истинно русскими охотниками и экспертами. На всю жизнь сохранил я добрую память о своих старых товарищах и учителях, известных в нашей стране заслуженных кинологах Н. П. Пахомове,

В. И. Казанском, Ю. А. Неймане, И. А. Пятакове, А. П. Марине, В. Х. Браушкине, В. А. Портнове, Б. Н. Арманде, А. К. Лидуме, Н. М. Назарове, И. А. Нефедове, Г. В. Богуше, Э. И. Шерешевском.

Сердечную благодарность за помощь и науку приношу экспертам Б. В. Дмитриеву, Ю. В. Букатевичу, Ю. В. Полуйко, Е. К. Чекулаеву, С. М. Пашкову, Р. И. Шияну, К. А. Маркову, моим близким друзьям по собаководству — Н. Г. Брикошину, Н. П. Полизаеву, Е. И. Балашову, О. Б. Леонову, Л. В. Макарову, П. М. Смирнову, М. А. Морозову, В. М. Морозову, а также всем членам секций гончих МООиР и многим, многим другим любителям гончих за добрые советы.

Особую благодарность за помощь в работе над книгой выражаю эксперту Всесоюзной категории В. Г. Гусеву, а также знатокам охоты В. Ф. Кошкодаеву, Т. Н. Кромю, Ю. А. Чернышову, В. В. Королеву, М. В. Булгакову, которые предоставили мне возможность использовать их личные библиотеки по охотничьей литературе.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОНЧИХ

Самые древние сведения о гончих мы находим у египтян — на памятниках Древнего Египта уже встречались изображения гончей. В сочинениях об охоте древнегреческого писателя IV—V веков до нашей эры Ксенофонта также упоминаются гончие, с которыми охотились на зайцев, оленей, кабанов. Ксенофонт так описывает древних гончих: «Прежде всего она (собака) должна быть большая, голова легкая с тупым чутьем, жилистая, глаза навыкате, черная блестящая; лоб большой, широкий, с глубокой проточиной; уши длинные, тонкие, на конце без шерсти; шея длинная, гибкая, подвижная; грудь широкая мускулистая; передние голени малые, прямые, круглые, крепкие; коленные изгибы прямые; бока не слишком впалые и выступающие вкось; бедра мускулистые, не длинные и не короткие, не мягкие и не жесткие; брюшная кожа средней величины; бедра крутые, сзади мускулистые, не стянутые сверху, закрепленные внутрь; нижние части боков и самые бока тонкие; хвост длинный, прямой, тонкий; верхняя часть ляжки твердая; нижняя длинная, подвижная, крепкая; задние голени выше передних, несколько сухошавые; ноги подвижные. Такая собака крепкая на вид, легкая, соразмерная в частях, быстрая, имеет зоркий взгляд и хорошие зубы».

Гончие, описанные Ксенофонтом, были багряными, черно-пегими и багряно-пегими. Интересно описание Ксенофонтом гона: «Гоньба должна быть сильная, без остановок, с сильным лаем и визгом; преследуя повсюду зайца, собака должна бежать по следу красиво, частыми скачками и с настоящим охотничьим лаем, но не должна бросать след и возвращаться к охотнику».

Даже в старину от гончей требовали вязкость, злобу, паратость и красивый голос с заливом.

В средние века вся аристократическая Франция, начиная с королей, увлекалась охотой. Стаи гончих приводили

даже в церковь и кропили святой водой. Французские вельможи содержали гончих в своих комнатах.

Наивысшего расцвета охота с гончими достигла во времена Карла IX (XV век), который слыл выдающимся охотником и часто сам принимал кабанов из-под гончих. В то время искусство охотиться было возведено в серьезную науку. Всякий дворянин должен был уметь порскать, трубить в рог разными позывами. Любовь к охоте развила и любовь к гончим, к серьезному ведению породы. Гончие были идеально приезжены, мертво стояли по одному приказанию ловчего. Стая гончих считалась никуда не годной, если на гону переходила со следа одного зверя на след другого. От гончих требовали еще и нестомчивость.

Выделялась охота маркиза Годикура, его стая из шестнадцати смычков гончих в 1780 году гнала волка от Фонтенбло до Реннского леса, в котором волк был взят лишь на четвертый день.

Во Франции еще при Карле IX было одиннадцать главных пород гончих — собаки Святого Губерта, большие белые королевские, муругие бретонские, серые Святого Людовика, гасконские, нормандские, сент-онж, пуатевенские, бресанские, ванзейские гриффы и собаки Артуа. Поскольку русские заводчики очень мало приливали крови французских гончих, я не буду подробно описывать эти породы.

В Англии существовали следующие породы гончих: блодгаунд, или гончая Губерта; стеггаунд, или оленегонная; фоксгаунд, или лисья гончая; харрьер, или заячья гончая, и бигли.

Первоначальной породой остается блодгаунд, или тальбот, она же гончая Св. Губерта. Старинные тальботы были белыми. Стеггаунд, или оленегонная гончая, представляла собой крупных фоксгаундов пегого окраса и применялась для охоты по лисице. Эта порода быстро исчезла.

Заячья гончая, или харрьер, похожа на фоксгаунда, но меньше ростом и менее парата.

Бигли — это те же харрьеры, только еще меньше ростом (сведения о них — в следующей главе).

Оленегонные гончие появились в Англии только с приходом нормандских завоевателей. После этого широко развивалась парфорсная охота со стаей гончих. До XVII века основным объектом охоты был заяц. В начале XVIII века большинство английских аристократов переключилось на лисью охоту со стаей фоксгаундов. Наибольшего расцвета эта охота достигла к 1800 году, когда впервые были

созданы книги родословных английских фоксгаундов. В настоящее время в Англии насчитывается свыше двухсот стай гончих. Практикуется и пешая охота со стаями биглей, харрьеров и бассетов. Последних завезли в Англию из Франции и используют эту собаку как гончую.

Более подробно необходимо остановиться на основной породе — фоксгаунде — лисогонной собаке. Эта гончая была черно-пегого окраса. Типичный фоксгаунд — крепкая гончая, с короткой шеей и квадратным обрезом морды, с очень коротким пазанком, лапа сильная, круглая, вся колодка почти квадрат, гон носится очень круто над спиной и сильно загнутым. Для старинных фоксгаундов прошлого века и начала нашего столетия была характерна низкопередность и прямое плечо. Эта порода ведется в Англии несколько столетий.

По рабочим качествам фоксгаунд отличается паратостью, выносливостью, однако у него было слабое чутье.

Английских фоксгаундов в России выписывал известный заводчик и знаток псовой охоты С. М. Глебов. В прошлом столетии он выписал черно-пегого фоксгаунда по кличке Кромвель, очень крупного роста и нарядного выжлеца. Особыми рабочими качествами он не отличался, однако умелым подбором Глебов создал знаменитую стаю лучших англо-русских гончих. Кроме Глебова старейший заводчик И. Л. Крамаренко выписал двух выжлецов — Дампера и Дэнди и выжловку Хавель. На первой выставке в Москве в 1874 г. Глебов показал двух своих черно-пегих с красными подпалинами выжлецов Честера и Сынка — из помеси фоксгаунда с русской гончей. Честер получил серебряную медаль. Эти гончие выделялись своим экстерьером. Гончие Глебова прекрасно работали по волку. В журнале «Охота» за 1875 год напечатаны воспоминания старейшего псового охотника Н. Н. Бибикова, который лестно отозвался о работе по волку англо-русских гончих Глебова — его выжлец Добыч отличался страшной злобой, сильным голосом и в одиночку гнал волка. Кровь англо-русских гончих была прилита к знаменитой першинской стае солого-пегих гончих. Выделялись также англо-русские гончие гатчинской охоты.

В России гончие существовали с самых древних времен — на фресках Софийского собора в Киеве, построенного в XI веке, была изображена гончая, которая гнала оленя. Однако первые опубликованные сведения о гончей появились в 1815 г. Писатель и переводчик Василий Алексеевич Левшин в «Книге для охотников» так описывает

окрас русской гончей: «Обыкновенная их шерсть красно-и темно-багряная, также черная с подпалинами и белым пятном под горлом».

В 1876 году вышел классический труд старейшего русского охотника П. М. Мачеварианова «Записки псового охотника Симбирской губернии», в котором он выделил четыре породы гончих: костромскую, курляндскую (брудастую), английскую и польскую. *уш. 1870г*

В 1890 году П. М. Губин в «Руководстве по псовой охоте» насчитывает семь пород — русскую прямогонную, русскую крутогонную, костромскую, брудастую, арлекина, польскую и английскую.

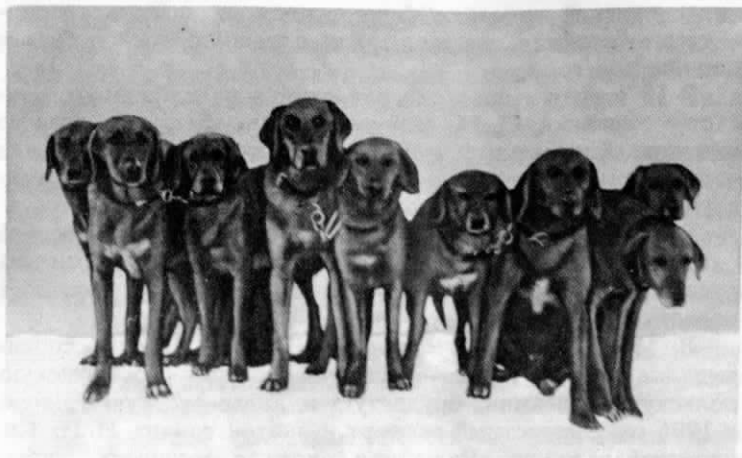
В 1896 году Г. Д. Розен в «Истории гончих собак» выделил шесть пород — русскую гончую, костромскую, польскую, арлекина, брудастую и англо-русскую гончую, в 1906 году известный эксперт и знаток гончих Н. П. Кишенский в книге «Ружейная охота с гончими» описал уже девять пород — старинную русскую костромскую, русскую пешую, курляндскую, польскую маленькую, или заячью, польскую паратую, польскую тяжелую, английскую лисогонную, арлекина и брудастую гончую.

Розен так описывает старинную русскую гончую: «Рост большой, около шестнадцати вершков; голова большая, с хорошо развитым чутьем; глаз на слезе; ухо коротковатое, плоское и высоко поставленное; колодка богатырская с напружиной, с хорошо развитыми ребрами бочонком и с глубокой грудью; ноги прямые, крепкие, мускулистые, с не совсем прямым задним пазанком, но без коровины; гон средней длины, толстый с подвесом, шерсть грубая с мягким серым подшерстком, окрас шерсти багряный, или багряно-пегий, или багряный с белыми отметинами на загривке, на груди и на конце гона» (с. 84).

Анализируя все эти данные, мы приходим к выводу, что в России издревле существовала аборигенная русская гончая. В этом все авторы едины. В конце прошлого столетия большинство гончих были настолько перемешаны, что старинная русская гончая представляла множество типов, и это позволило авторам — знатокам гончих утверждать несколько пород гончих.

Однако благодаря усилиям лучших заводчиков русских гончих — Н. В. Можарова, Д. Д. Осиповского, П. Н. Белоусова, М. И. Алексеева, И. Н. Комынина — в 1895 году был утвержден стандарт русской гончей и одобрен съездом псовых охотников.

Костромской породы гончих, как доказал Н. П. Пахо-

Стая русских гончих В. Ф. Хлебникова
Из собрания Б. В. Павлинова

мов в книге «Породы гончих», вообще не существовало. Это был миф, выдуманный Кишенским.

Почти все авторы работ по гончим указали на существование в XIX веке в России кроме русских гончих еще польских, брудастых, арлекинов и англо-русских гончих.

Поскольку о русской гончей подробно будет сказано в следующем разделе, кратко опишу несколько пород гончих, существовавших в конце прошлого века.

Польская гончая появилась в России еще в XVIII веке. Эти гончие отличались необычайной вязкостью, однако в отличие от исконной русской гончей польская выделялась прежде всего тяжелой широколобой головой, даже с переломом — резким переходом от лба к морде.

Польская гончая имела очень сильно выраженный чепрак и красные подпалы, уши были очень длинные, тяжелые, лопухом, морда со складками, отчего польская гончая имела обрюзгший вид. Польская гончая дала пятый прибылой палец. Прилитие этих гончих с русской гончей только ухудшило экстерьер последней.

Группа брудастых гончих произошла от очень давних скрещиваний пород гончих с овчарками. Полученные гончие выделялись клокастой, щетинистой и жесткой шерстью. Длинная псовина была на бровях и усах. На первой выставке в Москве в 1874 году был показан брудастый выжлец Разбой.

Гончие Б. В. Дмитриева, 1952 г.
Из собрания Б. В. Дмитриева

Арлекины отличались оригинальной светло-серой мастью с мелкими черными крапинками, или пятнами, и одним или двумя синевато-белыми глазами. Как утверждает Розен в книге «История гончих собак», арлекины произошли от старинных гончих Артуа и примеси английских гончих. Однако Кишенский утверждал, что арлекины произошли от дога, от которого они унаследовали мраморный окрас и разноглазость.

Арлекины отличались большим ростом, но были лещеваты.

Необходимо еще указать на существование старинных курляндских гончих, поскольку эти собаки были широко использованы в Латвии для выведения латвийской гончей. Упоминание старинной курляндской гончей мы находим у Губина и Кишенского и других. Причем эти сведения очень противоречивы. Вот свидетельство П. М. Мачеварианова: «Курляндская — брудастая гончая с клокастой псовиной. Все с яркими, тонкими голосами, очень параты, но проносчивы и не добычливы». Кишенский в книге «Ружейная охота с гончими» говорит о курляндской гончей: «...псовина гладкая, короткая, но с подшерстком, масти бывают черные в красных подпалинах, темно-красные, в светло-желтых подпалинах и светло-желтые под черным чепраком».

Вероятно, в прошлом веке существовало несколько различных типов брудастых гончих, о которых говорит Маче-

варианов, ошибочно именуя курляндскую гончую брудастой. Курляндскую гончую одинаково по типу и ладам описали и Кишенский и Сабанеев. Старинная курляндская гончая — это собака невысокого роста, на коротких ногах, в противоположность брудастой, которая всеми авторами отмечена как собака очень крупного роста. Курляндская гончая всем складом и движениями была похожа на молодого щенка. Эти собаки очень пеши и не параты, с хорошим чутьем, голоса у них отрывистые, без залива, немного глухие. Гончие этой породы хорошо гоняли зайца, но в старину больше использовались высокородными баронами по козам и лосям.

Пояснения к стандартам

Охотничий язык настолько многообразен, что простое перечисление отдельных статей гончих в стандарте не дает точного и ясного понятия о внешнем виде (экстерьере) собак. Часто для сжатости и четкости отдельных определений статей гончих опытные охотники и эксперты применяют особые термины, не всегда понятные молодому охотнику. Например, в стандарте нет таких определений, как спина с переслежиной или низкопередность. Поэтому необходимо дать полное разъяснение отдельных терминов.

Окрас. Чепрачный — это когда по основному желтому фону спина и бока покрыты темным чепраком. Иногда чепрак еле заметен, про такую гончую говорят, что она светло-чепрачная. Багряный — это красновато-желтый, по спине чуть темнее, чем к конечностям. Сероватый с подпалинами — это когда особенно на ногах и груди окрас более светлый, отличающийся от более темного окраса спины и боков. Подпалины, или подпалы, бывают красные, желтые, белесоватые, последние типичны для русских гончих. Черно-пегий окрас — это когда по основному белому фону расположены пятна других цветов, он типичен для русских пегих и эстонских гончих. У них иногда на ногах и на туловище по светлому фону разбросаны маленькие пятна, что нежелательно. Про такую гончую говорят, что она в крапе. Для русских гончих крап — порок.

Особенностью русских и русских пегих гончих является наличие подшерстка, то есть короткого волоса, покрывающего тело гончей под ее наружной псовиной.

Голова. Про породную гончую говорят, что она с правильной головой. У такой гончей голова сухая, с заметным мягким переходом от лба к морде; линии верхней и нижней

части головы в профиль образуют клинообразную форму у русских гончих и прямоугольник — у русских пегих гончих. Такая голова среди бывалых знатоков гончих считается исключительным признаком чистокровности. Иногда говорят, что гончая с хорошей головой, то есть подчеркивают ее пропорциональность в линиях и полное соответствие стандарту. Часто старые эксперты, чтобы выделить породность головы, говорили, что голова блещет типом, что означало особый блеск — восхищение точными, словно нарисованными кистью хорошего художника, строгими линиями морды, черепной части, а также поставом, формой ушей и карих глаз. Если голова слишком велика, кругла, с коротким чутьем, прилобью и толстой кожей — про такую гончую говорят, что она слишком головастая и грубая. Это большой порок.

Часто специалисты по гончим называют голову гончей слишком борзоватой. Это означает, что нет перехода от черепа к морде с заметным мягким уступом, а представляет почти прямую линию. У русских пегих гончих голова объемистее, чем у русских гончих, и нередко бывает, особенно у выжлецов, узкая голова. Гончатники про такую голову говорят, что она в сучьих ладах. Это недостаток. Бывает голова у гончей очень вострощипая — это когда слишком тонкая морда очень суживается от основания к вощеку (оконечности носа — чутью). Такая гончая очень некрасива.

Если черепная часть слишком широка, говорят, что гончая широколоба. Морду, то есть часть головы от глаза до кончика чутья, еще называют щипцом, который иногда бывает очень коротким, тогда говорят, что гончая короткощипа. Вздернутое вверх чутье называется курносостью, про такую голову говорят, что она с переломом, то есть с резким переходом от черепной части к морде. Иногда черепная часть головы слишком выпукла и образует так называемую прилобь. Все указанные изъяны портят внешний вид гончей.

Большое значение имеет правильное смыкание зубов. Если нижняя челюсть короче верхней, — это подуздость, если наоборот, — бульдожина. Смыкание зубов — прикус должен быть ножницеобразным.

Отвислости или складки кожи в углах губ называются брылями, которые, как правило, являются верным признаком сырой и грубой головы.

Выразительные темные глаза гончей украшают ее внешний вид. Бывают подслеповатые глаза, когда они глубоко посажены или полузакрыты веками.

В меру тонкие и строго треугольником небольшие уши русской гончей делают голову особенно породной. Если уши немного приподняты у основания, говорят, что они на хряще. Это явный порок. «Голова — это пробный камень породности гончей. В ней резче всего сказывается посто-ронняя кровь», — говорил Н. П. Пахомов.

Корпус, туловище гончих часто называют колодкой. Если колодка приближается к квадрату, то она сбита. Это признак крепкой сильной гончей. Сильное удаление туловища от квадрата называют растянутостью колодки, что является недостатком.

Живот от грудной клетки к пахам должен составлять поднимающуюся линию, что называется подрывом. Чрез-мерный подрыв у гончих нежелателен.

Если линия спины понижается от передка к задку, то такая гончая высокопереда. Обратное явление называется низкопередостью. Высокопередость — достоинство гончих.

Линия спины может быть с небольшим углублением, про такую спину говорят, что она с переслежиной, что является недостатком. Гончих с узкой грудью и недостаточно спу-щенным ребром называют еще дешеватыми.

Иногда говорят, что гончая ладистая, то есть у нее все части тела пропорциональны. Такая собака ни низка, ни длинна, ни коротка, ни переляка (с прямой спиной без углубления), с сухой головой.

Если у гончей передние ноги не параллельны и локотки не прижаты к груди, про такую собаку говорят, что у нее развернутые локотки смотрят в поле. Если нижняя часть ноги от запястья к лапе (бабка или пазанок) подалась вперед, то у гончей передние пазанки поползли. Когда пазанки не параллельны, а вывернуты наружу, говорят, что ноги гончей в размете. Выступающее вперед запястье назы-вают козинцем, который часто бывает у старых собак. Все перечисленные недостатки в той или иной форме отри-цательно влияют на экстерьер гончей и на ее работу в поле.

Задние ноги должны быть изогнуты под тупым углом — напоминают лук. Излишняя лучковатость порочна. Если пазанки задних ног сильно подалась вперед, то говорят, что у гончей подлыжеватость. Таким же пороком или недо-статком является и прямозадость, когда задние ноги не-достаточно изогнуты.

Про гончую, вздернутую на ногах, говорят, что она ци-бастая. Гончая должна быть приземистой. Если у задних ног скакательные суставы слишком сближены, то такая гончая с большим недостатком — коровиной.

Русская гончая выжловка чемпион Весна Е. И. Балашова (Вышний Волочек). На выставках оценка «отлично», на полевых испытаниях дипломы I, II, III степеней. Фото А. Н. Сурина

Лапа у гончей должна быть в комке — пальцы плотно сжаты. Недостатком является лапа распушенная, когда пальцы не сжаты вместе, а разошлись, и лапа плоская, когда нет высокого бугорка, или русачья лапа — с удлинненными пальцами.

Гон (хвост) характеризует породность. По длине гон должен доходить до скакательного сустава и еще лучше не доходить до него. Гончатники про такой гон говорят, что он вокороть. Если гон отклоняется от прямой линии, говорят, что он свален или повихнут, что является недо-статком.

Чтобы разбираться в тонкостях экстерьера гончих, начи-нающий собаковод должен безошибочно понимать описания собак разными экспертами. Применяя все богатство охот-ничьего языка, старейшие знатоки гончих В. И. Казан-ский, Б. В. Дмитриев, Н. П. Кишенский, Н. П. Пахомов описывали экстерьер собак кратко, сжато, но достаточно ясно и понятно. Нам нужно учиться у них. Для всех

молодых гончатников представляет большой интерес их описание собак. Для сравнения приведу несколько примеров.

В отчете о ленинградских гончих за 1938 год Н. П. Пахомов так описывает экстерьер русской пегой гончей, получившей Большую серебряную медаль: «Скворец, черно-пегий, в румянах, род. 31.03.1931 г. от Звонка и Пчелки. Очень породный, типичный выжлец с хорошей, но чуть грубоватой головой, прекрасная колодка и ноги, но пазанки поползли, в спине переслежина. Гон несет энергично, закинутым за спину».

Сохранились описания Н. П. Кишенского гончих, представленных на V выставке в Москве в 1903 году.

Привожу подлинное описание знаменитых гончих М. И. Алексеева: «Выжловка Крутишка. Чепрачная, очень ладная и сравнительно сухая, короткоухая, с хорошими глазами. Правильные и сильные ноги и лапы. Спина с небольшой переслежиной, широкая. Ребра хорошо спущены. Рост 13 вершков с лишком. Большая серебряная медаль и приз».

В послевоенное время среди русских пегих гончих Карай Н. Г. Брикошина блистал на многих выставках. Вот как описывает его статьи В. И. Казанский: «Высокопородный, блестящий, типичный, голова хороша по линиям, хороши ухо и глаз. Прекрасная могучая колодка. Ноги хорошие, лишь только в пясти чуть мягковаты. Гон отличный. Держится энергично».

Из этих описаний молодой охотник может представить себе эталон отличной породной гончей. Я полностью разделяю мнение В. И. Казанского, так как лучшей гончей, которую мне приходилось видеть и судить за долгую мою практику был, бесспорно, Карай Н. Г. Брикошина. Выжлец был нарядно окрашен, выделялась сухая голова, очень ладная и всеми линиями правильная, словно нарисованная кистью знаменитого художника. Красивые темно-карие выразительные глаза украшали караевскую изящную голову; в меру тонкие, плотно лежащие уши облегали ее и замечательно верно подчеркивали блеск и красоту этого выжлеца. Ко всему этому Карай имел прекрасную могучую колодку, с отличным ребром и крепкую прямую спину. Сильные конечности указывали, что гончая могла выдержать длительную работу; на ринге он держался очень эффектно и всегда ходил первым, серпообразно неся гон над спиной, словно подчеркивая этим свое неоспоримое превосходство. Для нас это был эталон высоко-

породной гончей. Всегда, оценивая экстерьер, нужно отдавать предпочтение гончей не слишком крупной, но хорошо сложенной и сильной, избегать собак тяжелых и сырых.

Есть охотники, которые слишком обращают внимание на гон собаки и, если он свален, считают такую гончую никуда не годной. Однако для истинного гончатника главное — это полевые качества: чутье, голос, вязкость. Я помню Волгу ВРКОС 1094 С. П. Малолина, у которой был свален гон, но она считалась выдающейся гончей, которая на московских состязаниях заработала диплом I степени (в паре).

Если гончая вязкая, мастеровитая, с хорошим голосом, позывистая и добронравная, — такая собака бесценна, своей работой она доставляет истинное наслаждение.

ПОРОДЫ ГОНЧИХ И ИХ СТАНДАРТЫ

Русская гончая

Гончая — одна из самых древних охотничьих собак. Русской гончей по праву отводится ведущее место, ибо она явилась родоначальницей охоты с гончими на русской земле. Упоминание о гончих на Руси встречается у Герберштейна в его «Записках о Московии» при описании охоты на зайцев с великим московским князем Василием (1520 год).

Но становление пород гончих относится к XIX веку. Первая выставка охотничьих собак состоялась в Москве 26 декабря 1874 года. Гончих судил тогда А. Е. Корш — редактор журнала «Охота».

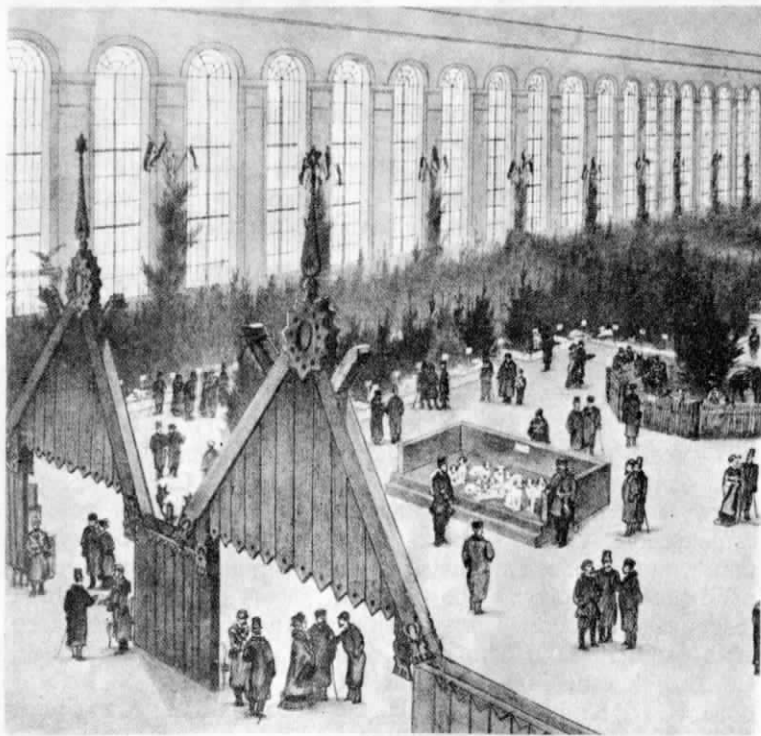
В красивом павильоне помещались своры борзых, а также гончие С. С. Кареева, С. М. Глебова, П. В. Бахметьева — всего около сорока разнотипных гончих. Были среди них отличные гончие, например, Заливай С. С. Кареева, были и ублюдки владельца Васильева — помеси гончей с сеттером. Однако среди этих гончих были отличные работники в поле. Так, англо-русские гончие Глебова мертво работали по волку, а его выжлец Добыч славился чудным фигурным голосом. Среди русских гончих конца прошлого века было немало отличных собак с хорошими голосами. Среди них выделялись гончие Ф. А. Свечина, Н. В. Можарова, Н. П. Кишенского, П. Н. Белоусова, М. И. Алексеева, Л. В. Живаго, И. Н. Комынина.

До нас дошли воспоминания Н. Н. Бибикова (журнал

«Природа и охота», 1887, № 5), где он описал работу свечинских гончих: «Стая Ф. А. Свечина обладает всеми неопенимыми достоинствами русской гончей и притом парата и нестомчива. Гончие его поразительно чутысты, вязки, злобны и добычливы... Наст стоял в поле, и в острове только от осыпавшего за несколько дней инея чуть виднелись следы. Стая, не умолкая, гоняла несколько часов. В острове было убито три русака и лисица».

Выжлец Ф. А. Свечина Добывай получил на выставках большую серебряную медаль.

Представляют большой интерес воспоминания И. Н. Комынина — одного из лучших старых заводчиков русских гончих. В журнале «Охотник» (№ 4 за 1926 год) в статье «Из истории моих гончих» он писал: «У моего отца была небольшая стая гончих. Она велась от собак В. П. Охотникова и от собак Свечина... Кроме этих собак я достал молодую

Первая выставка охотничьих собак — Москва, 1874 г.

Старейшие знатоки охотничьих собак: внизу — доезжащий В. С. Мамонтова, М. Ф. Милованов; второй ряд (слева): А. О. Эмке, А. П. Якунин, В. М. Бардукова, Н. П. Вокруг, Н. П. Пахомов, М. И. Алексеев; третий ряд (слева): Бодунов, Г. Т. Барышников, М. А. Сергеев, Темишевский, Белокобыльский

выжловочку Милку от Найды Меньшикова и Бушуя Белоусова». Дочь Милки I Милка II была поразительна по красоте и описана Н. П. Кишенским. Гончие И. Н. Комынина — Камертон и Соловка, равно как и гончие М. И. Алексеева — Кинарка, Помыкай Зурна, — блистали на выставках бывшего московского общества охотников. М. И. Алексеев вязал своих выжлов с выжлецами

И. Н. Комынина. Впоследствии советский эксперт Н. П. Пахомов купил собак Алексеева и через Соловья эта кровь сохранилась в гончих А. Ф. Ильина. Ильинские гончие стали ценнейшим материалом для развития русской гончей в СССР.

В советское время наши гончатники вывели ценных рабочих высококостерьерных русских гончих и не уронили славы прошлого. В этом большая заслуга выдающегося собаководы, эксперта, писателя, заслуженного деятеля искусств Николая Павловича Пахомова, посвятившего всю свою жизнь советскому собаководству и внесшего огромный вклад в дело развития породы. Большой популярностью в советское время пользовались гончие Б. В. Дмитриева. Среди его гончих выделялись Плакса V ВРКОС 15/г, Плакун III, Хохот III. Полученное потомство выдающихся производителей Хохота III и Плакуна III — родоначальников новых линий в породе — создало добрую славу их владельцу. Среди других гончих выделялись гончие А. М. Ламанова, В. Ф. Хлебникова и Г. Т. Барышникова. В улучшении породы гончих необходимо отметить особую роль таких основателей линии в породе гончих, какими являются чемпионы Гул ВРКОС 123/г П. Г. Хлюпина, Боек 57/г Всеармейского военно-охотничьего общества, Горнист I Ф. И. Казакова, Казана 269/рг и многих других выдающихся русских гончих.

История создания породы русских гончих описана очень верно и полно нашими экспертами Н. П. Пахомовым, В. И. Казанским, Б. В. Дмитриевым, поэтому ограничимся лишь кратким вступлением. Однако необходимо добавить, что за последнее время порода русских гончих заметно прогрессировала за счет прилития рабочих кровей чемпиона Загряя II 2892/рг и чемпиона Бурана 2891/рг П. Т. Васильева из Харькова, чемпиона Альта 1775/рг В. А. Лебедева из Горького, чемпиона Рыдая 2070/рг Д. И. Ефанова из Кирова, а также использования в вязках лучших московских производителей полевого чемпиона Зажигая II 1699/рг Н. М. Назарова, чемпиона Гула III 1215/рг В. А. Портнова, Аргона 2790/рг Л. А. Титова. Получено также отличное маточное поголовье. Это лучшие производительницы — чемпион Песня II 1992/рг Б. М. Медникова, Найда II 2510 и Найда III 3661 В. М. Филатова, чемпион Хохотушка 2008/рг Л. И. Кротова, Стрелка В. Ф. Кошкодаева.

На Всесоюзных состязаниях гончих в 1974 году русская гончая Флейта 2478/рг К. А. Климачева получила

Старейший эксперт и заводчик русских гончих В. Ф. Кошкодаев. Фото П. А. Яровицкого

диплом I степени, а команда гончатников Москвы завоевала первое место. Таким образом, еще раз убеждаемся, что полевая работа с гончими все больше носит чисто спортивный характер, закаляет советского человека, делает его жизнь интересной, здоровой и увлекательной. Дух соревнования нужно всячески поддерживать и развивать.

Стандарт русской гончей

Русские гончие внешним видом несколько напоминают волка, особенно манерой низко держать голову, ей присущ тот звероватый вид, который отличает ее от всех других

пород. Собака выше среднего роста, крепкого типа конституции.

Высота в холке для выжловцов (кобелей) 58—68 см, для выжловков (сук) 55—65 см. Высота в крестце на 1—2 см ниже высоты собаки в холке. Индекс растянутости, то есть отношение длины туловища к высоте в холке, для выжловцов около — 105, для выжловков — около 107.

Тип поведения — спокойный, уравновешенный.

Рост ниже указанного — порок, выше указанного — недостаток.

Типичный аллюр: при розыске зверя — намет (галоп) и широкая рысь, при преследовании — намет.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): коротконогость, длинноногость (вздернутость на ногах), растянутость или укороченность туловища, излишняя сухость или сырость. Злость к людям. Трусость.

Окрас. Чепрачный, багряный и сероватый с подпалинами. Подпалины неяркие, желтые или белесоватые. Допустимы небольшие белые отметины на груди и лапах.

Недостатки: чепрак с резко выраженными границами, чепрак сероватый с черной остью, красноватые подпалины, небольшие белые отметины в местах, не указанных стандартом, а также чернота на висках у собак старше полутора лет.

Пороки: ярко-красные подпалины, крап, большие белые отметины, а также пятна на лбу, губах и над глазами.

Мышастый или кофейный окрас ставят собаку вне породы.

Псовина (шерсть): на голове, ушах и ногах — короткая, а на остальных частях тела — длиннее, особенно вокруг шеи, образуя небольшую загривину, а также на задних сторонах бедер. На гоне (хвосте) псовина средней длины, более короткая к концу. Характерен густой мягкий подшерсток.

Недостатки: глянцевиная, короткая, слегка волнистая, слабо развитый подшерсток.

Пороки: лохматая, волнистая, отсутствие подшерстка, оброслость морды.

Кожа, мускулатура и костяк: кожа плотная, эластичная, без заметного развития подкожной клетчатки и складок. Мускулатура сухая, хорошо развитая. Костяк широкий, крепкий, обхват пясти у выжловцов — 12—14 см, у выжловков — 10,5—12,5 см.

Голова: сухая, клинообразная, благодаря мощному сло-

жению собаки производит впечатление небольшой, пропорциональна по отношению к колодке. Черепная часть продолговатая, сверху плоская; затылочный бугор и надбровные дуги слабо выражены, переход от черепной части к морде плавный. Морда удлиненная, без квадратного обреза. Мочка носа широкая, несколько выдающаяся вперед, черная. Губы темные, плотно обтягивающие челюсти, без отвислостей и брылей.

Недостатки: сырая, непропорционально большая, широколобая, резко выделяющийся затылочный бугор, вдавленная борозда посреди лба, сильно развитые надбровные дуги, излишняя выпуклость черепной коробки (прилобье), горбоносость, значительная скуластость, прямой обрез губы, небольшая остромордость.

Пороки: резкий перелом морды (хурносость). Мочка носа коричневая, розовая или светлая полностью или частично.

Уши небольшие, висячие, в меру тонкие, относительно короткие, треугольной формы, плотно прилегающие к голове, посажены несколько выше линии глаз.

Недостатки: с круглым обрезом, толстые, грубые или излишне утонченные, очень высоко или низко посаженные, затянутые, ^{не}плотно прилегающие.

Пороки: на хряще, в трубку, покрытые длинной лохматой псовиной, слишком большие.

Глаза темно-карие, средней величины, с косым разрезом век, края век темные.

Недостатки: округлый разрез век, светлые, мелкие, запавшие, с подопрелыми веками.

Пороки, ставящие собак вне оценки: разноглазость и белые глаза.

Зубы и прикус: зубы белые, крепкие, крупные, хорошо развитые, плотно прилегающие друг к другу, прикус ножницеобразный.

Шея мускулистая, сухая, длина ее приближается к длине головы; постав шеи по отношению к оси туловища образует угол около 35°.

Недостатки: высоко поставленная, удлиненная, недостаточно одетая, подгрудок (отвислость кожи).

Грудь широкая, глубокая, опущенная до локтей и ниже.

Недостатки: узковатая, бочкообразная, распахнутая.

Пороки: узкая, плоская, слабо развитая.

Холка хорошо развитая, выделяется над линией спины.

Недостатки: недостаточно развитая.

Спина прямая, широкая, мускулистая.

Недостатки: мягковатая, с переслежиной.

Пороки: провислая, горбатая.

Поясница короткая, широкая, слегка выпуклая и мускулистая.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): длинная, прямая, горбатая.

Круп. Широкий, слегка покатый, умеренно длинный.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): узкий, скошенный.

Живот подобран.

Недостатки: излишне подтянутый (подрывистый) или опущенный (прибрюшность).

Передние конечности прямые, сухие, костистые и мускулистые, при осмотре спереди — прямые и параллельные; предплечья в разрезе овальные, локти обращены строго назад; длина передних ног составляет около 50% по отношению к высоте собаки; угол плечелопаточного сочленения 100—110°; пальцы поставлены почти отвесно.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): прямые плечи, вытянутые наружу локти, искривленные предплечья, размет, косолапость, излишне наклоненные пальцы; слишком отвесные пальцы (козинец).

Задние конечности сухие, костистые и мускулистые, при осмотре сзади — прямые и параллельные, сбоку — с хорошо выраженными углами сочленений; коленные суставы округлены; голени умеренно длинные; скакательные суставы сухие, хорошо выраженные; плюсна стоит почти отвесно.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): слабовыраженные углы сочленений, сближенные (коровина) или вывернутые скакательные суставы, саблистость.

Лапы следистые в комке, овальной формы, с плотно сжатыми пальцами, когти направлены в землю.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): плоские, распущенные, круглые (кошачьи) или слишком удлиненные (русачьи).

Гон (хвост) толстый, вкороть, ниже на 2—3 см до скакательного сустава.

Недостатки: удлиненный, повихнутый, сваленный.

Русская пегая гончая

После коренной русской породы виднейшее место среди гончих в России в XIX и начале XX столетия при-

надлежало русской пегой гончей (англо-русская порода).

Порода создана путем скрещивания фоксгаундов с русскими гончими. В 1925 году англо-русская гончая признана самостоятельной породой и утвержден ее стандарт, с 1951 года стала называться русской пегой гончей.

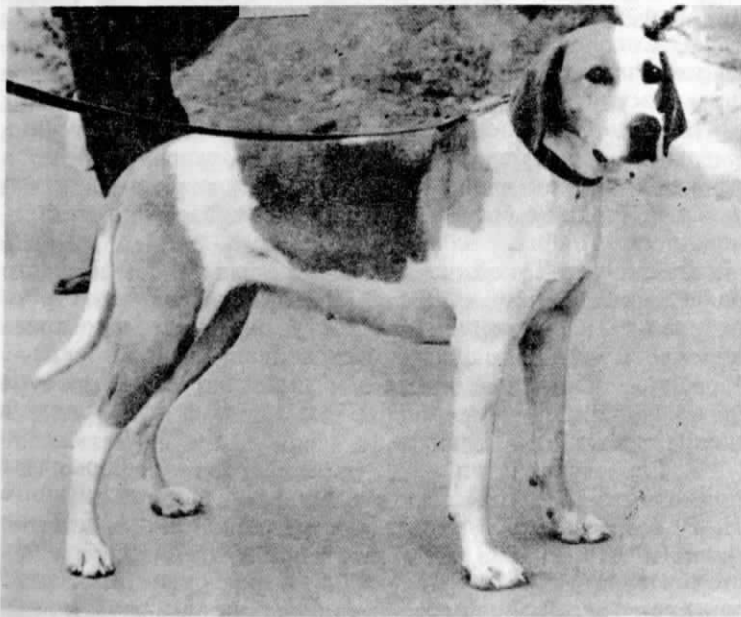
Пристрастие русских псовых охотников к английской собаке объяснялось ее ценными в псовой охоте качествами: паратость, вежливость и злоба. Особенно последнее качество привлекало охотников.

Наиболее известными из англо-русских стай были:

1. Березниковская (1854—1873 годы), послужившая основой для создания гатчинской стаи.

2. Гатчинская, употреблявшаяся для парфорсной охоты и наиболее близкая по типу к фоксгаунду.

3. Крамаренковская группа, происшедшая, с одной стороны, от выписанных в 1904 году из стаи лорда Кильдера двух выжлецов (Дампер и Дэнди) и одной выжловки (Хазель), а с другой — имевшая в себе кровь костромичей Кишенского (Нахал). Крамаренковские собаки по типу приближались к русской гончей.

Русская пегая выжловка чемпион Радоль А. А. Ливеровского (Ленинград). Фото М. В. Калинина

4. Першинская солово-пегая стая не точно подходила под понятие англо-русская гончая, так как в ее основе были арлекины. Першинская солово-пегая стая так же, как и стая багряных русских гончих, была в то время национальной гордостью, поэтому необходимо более подробно рассмотреть их достоинства. В книге «Псовая охота» (1913 год) автор Д. П. Вальцов восхищался работой солово-пегих гончих: «Как пример паратости и силы гончих приведу случай из последней посадки. После целого дня гоньбы по крепким островам, где стая работала не сдавая, в последней посадке побудимый из-под гончих русак выкатил в поле, его приняла травить М. А. Болдырева, а солово-пегая выжловка, первая выскочившая за русаком из опушки, пошла такими ногами, что поспела к угонкам борзых и сама поймала его».

В 1887 году для Першинской охоты были куплены у Г. Э. Дельвига несколько смывков арлекинов, которые происходили от знаменитых в Тамбовской губернии мраморных арлекинов Запольского, отличавшихся тонкостью чутья, мастерством и страшной злобой. Некоторые его гончие в одиночку брали волка. К этим гончим в Першине прилили кровь солово-пегого выжлеца Батыря из охоты И. И. Соколова, несшего кровь старых глебовских собак. И уже после этого прилили еще кровь фоксгаунда и французской гончей.

Благодаря усилиям многих знатоков, простых русских умельцев, посвятивших жизнь славной русской охоте, а также благодаря идеальным условиям содержания и натаски в Першине была создана паратая, злобная стая солово-пегих гончих.

Здесь, под Тулой, закладывались основы племенного разведения охотничьих собак. Першинские гончие строго отбирались и подбирались по росту, окрасу. Однако кровь арлекинов нередко передавалась в разноглазии и окрасе. И если в настоящее время мы имеем крепких рабочих пегих гончих с отличными голосами, то в этом заслуга наших предков из Першино.

5. Глебовская стая англо-русских гончих оформилась примерно с 1820 года. Эти сведения мы находим в книге Н. В. Киреевского «40 лет постоянной охоты», где он говорит, что в 1823 году им была куплена глебовская стая гончих в 48 собак. Далее Н. В. Киреевский дает оценку этим гончим: «Лучшей стаи я не имел, да едва ли и можно иметь. Для этих гончих не существовало ни засух, ни морозов — всегда гнали лихо».

После смерти С. М. Глебова его гончие перешли к В. П. и М. П. Глебовым, которые вели породу англо-русских гончих до революции.

В двадцатых годах нашего столетия потомки знаменитой глебовской стаи сохранились у доктора В. Н. Корниловича в Новохоперске и Николаева в Проскурове. Лучшие гончие В. Н. Корниловича вошли в родословные наших русских пегих гончих, например, его Доборка и Плакун II, через Заливая 99/г И. К. Масловского (Купянск) и Куму 55 В. С. Самбура (Воронеж). Поэтому группа русских пегих гончих В. Н. Корниловича непосредственно участвовала в создании современного типа русских пегих гончих.

Они вошли в родословные собак ЦСВВОО (лидер Сорочай); от них же произошла стая М. В. Тихомирова и Л. Ф. Листака (Остров Псковской области), которую сформировал В. А. Селюгин.

В 1927 году на Московской выставке был показан Заливай Н. Ф. Чукаева (Зарайск в то время Рязанской области). Этот выжлец обладал редкой породностью и прекрасной сложкой и впоследствии дал многочисленное потомство, войдя через него во многие лучшие современные линии породы.

Как собаки В. Н. Корниловича, так и Заливай Н. Ф. Чукаева, получивший впоследствии звание чемпиона, происходили от глебовских собак.

Немалое значение как производитель имел Гром Г. Ф. Главатчука (Тула). Через собак тульского помещика А. П. Офросимова он происходит от гончих все той же глебовской стаи.

На советских выставках появлялись англо-русские гончие и неглебовского происхождения, несомненно с пользой вошедшие в породу.

1. Чемпион Помчило А. О. Бочарова очень породный, отличный по экстерьеру выжлец с родословной, не имеющей глубоких корней. Помчило широко использован как производитель и дал много прекрасных собак. Общим типом он был близок к глебовским гончим.

2. Выжловка Чешайр-Стелла М. И. Зубаровского вывозная из Англии.

3. Бандит И. К. Масловского. От вязки его с Чешайр-Стеллой появились Сват и Выплач, имевшие свое значение в создании некоторых линий англо-русских гончих.

4. Душило Е. А. Купцова (Алексин Тульской области), происходящий от англо-франко-русских собак,

очень рослый, мощный и породный, окрасом серо-пегий в румянах. От Душилы было довольно большое число пометов; он нередко встречается в дальних коленах родословных современных русских пегих гончих.

5. Группа собак Г. В. Грязнова, происходящих от англо-русов Нащекина (Руза Московской области).

Нужно назвать группы и линии породы, имевшие свои особенности и свой собственный облик и сыгравшие существенную роль в выработке окончательного для настоящего времени типа русской пегой гончей. Таковы линии, образовавшиеся к началу Отечественной войны.

1. Островская группа М. В. Тихомирова — Л. Ф. Листака, созданная путем тесного инбридинга на основе собак В. Н. Корниловича. Эти гончие имели хороший экстерьер, некоторые были рослые (Скворец Тихомирова), другие мелкозаты (Звонок Лосева). Окрас в островской группе был двойкий — черно-пегий в румянах и багряно-пегий. Многие собаки этой группы хорошо работали в поле, однако полз у них был короткий и голоса посредственные. Наиболее важным представителем этой ветви породы оказался Сорочай московского охотника А. П. Якунина. На московских выставках Сорочай получал золотые медали, но работал очень плохо. Сорочай сыграл роль родоначальника современных гончих питомника Московского Совета ДСО «Динамо» и участвовал в формировании нынешнего типа русской пегой гончей.

2. Тульская общественная стая. Образована эта стая в 20-х годах текущего столетия для коллективных охот на волков.

Первоначальный состав ее был весьма разношерстный и разнотипный. Много в ней было очень мелких собак. Наряду с собаками глебовского происхождения (через офросимовских) было здесь немало потомков першинских солого-пегих гончих; были и собаки неизвестного происхождения. Окрас стаи черно-пегий в румянах.

3. Киевская линия пегих гончих (питомник ЦСВВОО) создана путем соединения линии Укрзаготпушныны (чемпион Заливай ВРКС 8040) и линии собак В. Н. Корниловича с добавлением к ним далеко не первоклассных производителей (Плакун I Зиневича и др.). Через Заливай и собак В. Н. Корниловича в этой линии преобладала, как и в двух вышеописанных, кровь глебовских гончих, а через Душилу Е. А. Купцова попала в кровь першинской англо-франко-русской стаи.

Лидер киевских военных собак Сорочай ВРКОС 38/г.

Киевские собаки имели черно-пегий в румянах окрас, изредка серо-пегий в румянах или багряно-пегий.

4. Московская группа с большим числом потомков чемпиона Помчила А. О. Бочарова и остатками потомства чемпиона Заливая.

Для московской группы характерно то, что наряду с потомками Помчила и Заливая здесь большую роль играли производители самого различного происхождения. Таковы Тангай Лукьянова (неизвестного происхождения), Громило Гольберга (неизвестного происхождения), Выручай Г. В. Грязнова (от нащекинских собак) и некоторые другие. В последние перед войной годы особым вниманием пользовались Сват (от Чешайр-Стеллы и Бандита) и Сорочай (островских собак), оба принадлежавшие А. П. Якунину.

5. За период 20—30-х годов нужно отметить небольшую количественно, но очень яркую линию англо-русов Н. Д. Людскова и В. И. Казанского, происходившую от першинских и глебовских собак и отличавшуюся исключительными рабочими качествами. Гончие Н. Д. Людскова и В. М. Казанского по экстерьеру не отличались от лидеров англо-русской породы и в их родословных главное место стало принадлежать потомкам глебовской стаи. Лучшая собака этой группы Свирель ВРКС 7841, имевшая на выставках золотые медали и на испытаниях ряд дипломов II и III степени, дала несколько интересных пометов. Из ее детей наибольшую роль в породе сыграл Кларнет ВРКОС 2/г.

По данным эксперта Всесоюзной категории В. И. Казанского, в 1943 году на Московской выставке было три стаи. 1. Добровольного спортивного общества «Динамо» (Москва). 2. Центрального совета Всеармейского военного охотничьего общества (в основном из собак киевского происхождения). 3. Тульского общества охотников.

Исключительная породность, однотипность и прекрасная сложка собак выдвинули динамовскую стаю на первое место.

В дальнейшем после прилития сильной рабочей крови Кларнета ВРКОС 2/ В. И. Казанского через сына этого выжлеца Рыдая в динамовском питомнике появился целый ряд полевых победителей (Потешай, Сорочай, Дунай II, Дунай III, Сорока, Заноза, Минорка и многие другие).

Необходимо отметить, что успехи породы русская пегая гончая к пятидесятым годам стали возможны не толь-

Стая русских пегих гончих спортивного общества «Динамо» (Москва). На выставке в 1949 г. в Москве — Большая золотая медаль. Фото А. В. Пищелева

ко благодаря усилиям советских собаководов, но и благодаря огромной работе владельцев англо-русских стай дореволюционного периода — больших знатоков и заводчиков В. И. Лихачева, А. А. Коломийцева, Н. М. Коноплина, П. А. Кривошеина, И. Г. Курлина, В. С. Мещерского, Д. С. Сипягина, В. А. Сухотина. В 1910 году на XI выставке собак Московского общества охоты блистала стая англо-русских гончих Корбе-Баквецкого. В 1913 году выделялась стая англо-русских гончих В. П. и М. П. Глебовых, которая имела в себе крови знаменитых собак С. М. Глебова.

Стандарт 1950—1954 годов базировался на динамовских гончих, которые в дальнейшем сыграли огромную роль в становлении породы. Питомник «Динамо» благодаря прилитию крови Кларнета ВРКОС 2/г Казанского к динамовским русским пегим гончим занял ведущее место и образовал динамовскую линию. Также следует отметить большую роль в развитии породы группы собак А. П. Марина (Сухиничи Калужской области). Эти гончие выделялись мощным сложением и костяком.

Интересный племенной материал представляли русские

пегие гончие московского охотника И. А. Зарецкого (Чайка I, Чайка II), очень блестящие по типу. Много труда было вложено в улучшение породы в это время активом секции И. А. Пятаковым, Н. Г. Брикошиным, С. П. Малолиным, В. Х. Браушкиным, А. М. Королевым.

Особую роль занимает в породе Карай Н. Г. Брикошина (Москва), широко использовавшийся в 60-е годы и образовавший свою линию.

От Карая были получены выдающиеся по экстерьеру русские пегие гончие чемпион Трубач 1228 Б. С. Тишкина, Пакун I П. М. Смирнова, Потешка В. Е. Тихомирова и много других. Карай Н. Г. Брикошина происходил от динамовских собак и стойко передавал высокие экстерьерные данные.

Качественно новый этап в становлении породы начался после 60-х годов, когда москвичи стали шире использовать иногородних производителей. В это время из Воронежа была вывезена русская пегая выжловка Чайка ВРКОС 1093 С. П. Малолина, которая в дальнейшем сыграла исключительно большую роль в создании рабочего семейства в Московской области. В ее родословной через Заливая И. К. Масловского были собаки доктора В. Н. Корниловича, потомки замечательной англо-русской стаи С. М. Глебова. Обладая хорошей вязкостью и сильным чутьем, Чайка на московских испытаниях и состязаниях получила семь дипломов всех степеней, стала чемпионом Всесоюзной выставки 1967 года и дала в области два десятка полевых победителей, в том числе семь потомков с дипломами I степени. Среди них назову чемпиона московских областных состязаний Подымая 1215 А. А. Кабанова, чемпиона Рыдая 1214 С. П. Малолина и П. П. Лукьянова, чемпиона Забавку I 1203 Б. И. Маркова и много других. Использование в породе русских пегих гончих из Воронежа усилило рабочие качества московских гончих.

В это время москвичи стали больше обращаться к иногородним вязкам, и это дало свой результат. Если в 1963 году на выставке в Москве у нас не было ни одной элитной гончей, то к 1970 году их уже было десять.

Следует отметить русских пегих гончих А. М. Королева. Использование в вязках его чемпиона Пороши 1009 оказало особо положительное влияние на породу. Гончие этой группы усилили голоса, передавали мощный костяк.

Положительную роль сыграло умелое сочетание московских русских пегих гончих с лучшими ленинградскими

гончими. Неоднократно были использованы в вязках лучшие ленинградские прекрасные по типу чемпионы Гобой 1025 Е. К. Чекулаева, Разгон В. Г. Прохорова, Урван А. С. Азарова.

Очень широко были использованы тульские русские пегие гончие, сохранившие как наиболее желательный тип для породы, так и рабочие качества. Среди них отмечу Страдая I и Дуная М. А. Морозова (Тула).

В настоящее время установился единый тип крепкой конституции с мощным костяком и не слишком легкими головами. Этот тип выглядит суше и собраннее. Приводим таблицу экстерьерных оценок по годам на Московских выставках.

К московским русским пегим гончим прилиты крови самых лучших производителей Украины (Бушуй Погорелова), Воронежа (Дунай 11—56/пг П. П. Лукьянова).

В 1975 году чемпионом первых Всесоюзных состязаний

Таблица 1

Годы	Всего	Экстерьерные оценки					Классность			
		Отл.	Оч. хор.	Хор.	Удовл.	Неуд.	Элита	I кл.	II кл.	Всего, %
1970	104	21	48	34	1		5	24	9	51
1971	83	18	42	22	1		9	18	7	50
1973	62	19	26	16	1		5	11	10	50
1974	52	18	26	7	1		5	19	8	64
1975	64	14	28	20	2		6	13	16	80
1976	60	6	31	20	3		4	13	14	51
1977	57	18	30	8	1		7	20	8	62

гончих стала наша выдающаяся русская пегая гончая чемпион Фишка II 1785 — братьев Муравьевых. Она же стала чемпионом межобластных состязаний в Иванове в 1976 году, обеспечив Москве первое место, и дала прекрасное потомство: Плакуна 2009 П. М. Смирнова и Карая Ф. К. Ботнева, чемпиона Фишку III 2732 Муравьевых.

Среди выжлецов блистал на выставках и состязаниях неоднократный чемпион Туман 1409 Н. С. Сорокина, соединивший линию Карая Н. Г. Брикошина и Дуная 11—56/пг П. П. Лукьянова.

Особенно по рабочим качествам выделялся сын Бушуй

131/г А. В. Погорелова — Султан В. Б. Механтьева. Этот выжлец в возрасте двух лет заработал два диплома II степени в одиночку и два I степени в смычке. Среди маточного поголовья выделялись Багира 1784 И. Н. Слесаренко, чемпион Гайда 1156 В. Х. Браушкина, ее дочь Затейка 2063 М. М. Чулкова, очень блестящая и типичная Шнырка Н. П. Полизаева, Воложанка 2049, Пальма 2300, Арфа I, Арфа II А. Н. Кузяева.

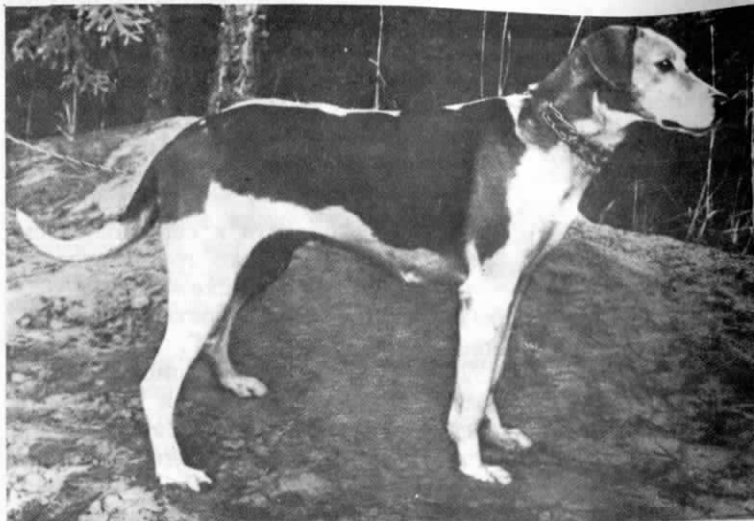
Таким образом, в Москве и области к середине восьмидесятых годов образовались несколько групп русских пегих гончих, различных по своему происхождению.

Среди них выделяется группа гончих братьев Муравьевых. Соединив лучшие линии Карая Н. Г. Брикошина, чемпиона Беркута 1232 Н. Ф. Яковлева, чемпиона Урвана 637 А. С. Азарова, любители-заводчики братья Муравьевы добились блестящих результатов. Их гончие Задор, Буран, Верный, Гобой, Набат, Налет, Вьюга, Флейта, Фишка I 1032 и чемпионы Фишка II 1785 и Фишка III 2732 образовали единую однотипную группу русских пегих гончих с хорошими полевыми качествами и экстерьером. Эти гончие широко известны в нашей стране.

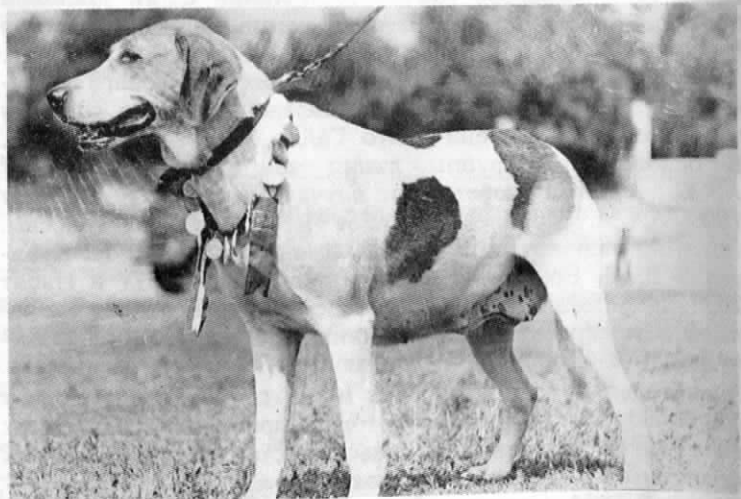
Выделяется также группа русских пегих гончих старейшего заводчика и почетного члена МООиР С. П. Малолина. В основе родословной его гончих заложена линия Тропили 330/г И. Д. Бородкина — Дуная 11—56/пг П. П. Лукьянова. От гончих этой линии С. П. Малолин показал на выставках немало чемпионов: знаменитую Чайку 1093, Рыдая 1214, Тунгуса 1409 и Мечту 2671.

Третья группа русских пегих гончих старейшего заводчика В. П. Солопенкова представлена элитными гончими с дипломами I степени — это Гайда 2513 и Песня 2709. В основе этой группы линия чемпиона Урвана 637 А. С. Азарова через его внуку чемпионку Порошу 1009 А. М. Королева. Особое место как по голосам, так и по вязкости в породе занимают гончие А. Н. Кузяева — В. П. Ермолинского, чемпион Найда 2577 и Набат 2621, происходящие от калужских собак. В основе их заложена прекрасная рабочая линия калужских гончих Кучума И. В. Доронова — Шайтана 1592 Е. И. Медведева. Значительную группу русских пегих гончих представляют гончие И. Н. Толкачева, которые происходят от гончих знаменитой волкогонной тульской стаи. Лучшие из них чемпионы московских выставок — Дунай 1768, Гайда 1898, Догоняй 1834, Свирель 1622.

В Московской области секциями гончих проводится

Русская пегая выжловка Багира С. С. Коханова (Украина), чемпион II Всесоюзных состязаний гончих (1983 г.). Фото А. Г. Максимова

Русская пегая гончая. Чемпион Забава Т. А. Радченко.

Вручение приза чемпиону Всесоюзной выставки (1960 г.) Баяну И. Т. Мелихова (Ленинград). Фото А. Я. Артюхова

кропотливая работа по созданию новых линий русских пегих гончих. В основу этой работы путем отбора и подбора заложены проверенные гончие, победители областных, республиканских состязаний.

Заметен определенный прогресс русских пегих гончих города Калинина (Твери). На состязаниях в Ленинграде в 1986 году гончие Калинина заняли почетное второе место. Среди выжлецов выделяется чемпион Дунай 2030 Н. А. Шишкова. Используя лучших ленинградских и мос-

ковских русских пегих гончих, калининские любители гончих вывели своих выдающихся русских пегих гончих — это полевой чемпион Скрипка III 1096 И. А. Карасева, ее дочь чемпион Сорока II 1395 Н. К. Балабанова. Все эти достижения как по русским пегим, так и по русским гончим — результат большого кропотливого труда актива калининских гончатников во главе с председателем общества экспертом республиканской категории Ю. В. Полуйко.

Русские пегие гончие Украины всегда блистали на выставках и полевых состязаниях. Так чемпионом Всесоюзных состязаний гончих в 1983 году стала Багира С. С. Каханова из Крымской области. За последние годы значительно улучшился и экстерьер украинских гончих, прекрасны по типу гончие Ю. В. Букатевица — Плакун I, Плакун II, Висла I, Висла II, Будило, чемпион Украинской выставки 1982 года Айна 439. Эффектна Флейта А. В. Бурсова, прошедшая первой на Украинской выставке в 1979 году. Необходимо отметить русских гончих старейших заводчиков Украины — Т. А. Радченко и С. Ф. Зиневича. Их гончие чемпион Верный, чемпион Забава, Рушай и Чумай II очень породны и занимали высокие места на многих выставках.

В 1987 году после пятнадцатилетнего перерыва состоялась VI Всероссийская выставка охотничьих собак.

Молодому охотнику-гончатнику нужно знать лучших собак этой редкой выставки, чтобы умело выбирать себе породистого щенка. Как всегда, на таких крупных выставках выделялись русские пегие гончие Москвы и Московской области, занявшие все первые места в классе элита, а у выжлецов — и на экстерьерном ринге. Чемпионами стали Верный 2619 В. Н. Лихачева и Фишка III 2732 братьев Муравьевых. В класс элита прошли чемпион Трубоч 2912 Ю. В. Самохина, Набат 2621 В. П. Ермолинского, Пороша II 2618 Н. М. Павлухина, Мечта 2671 С. П. Малолина, Эльба 2855 Б. А. Артманова, Песня 2709 В. П. Солопенкова. Следует отметить молодого, но эффективного выжлеца с дипломом I степени Страдая 3311 Е. Л. Шалобода, Арфу III 2937 А. Н. Кузьева и Гайдую 3167 П. М. Смирнова.

Гончие Ленинграда, блиставшие на всех выставках, на VI Всероссийской выставке были скромно представлены элитными русскими пегими гончими: это Амур 2997 И. Д. Авадиева, Шелонь 3072 А. А. Ливеровского и М. Н. Калинина.

Блестких русских пегих гончих показали наши ведущие кинологические центры — Воронеж, Волгоград, Архангельск, Горький, Брянск, Калуга.

Воронежские гончатники, создавшие прекрасную заводскую линию чемпиона Рыдая 1214 П. П. Лукьянова — С. П. Малолина, показали высокоэкстерьерных собак — это очень эффектный Буран 2543 И. А. Сальникова, не менее элегантная Полаза 3225 В. С. Самбурова, Чайка II 3219 А. Н. Касьянова.

Русские пегие гончие Архангельска были представлены прекрасными по типу, а главное, по отличным полевым качествам экземплярами. Выделялись: Трубоч 3086 В. А. Тарасова (два диплома I степени), Радар 3173 А. Н. Рудометкина, Будиска 3174 В. М. Гаврилова.

Бесспорно, большой прогресс в улучшении породы русская пегая гончая сделан в Волгограде. Используя лучшие крови по линии Рыдая 1214 — Дуная 1156/пг, собаководы из Волгограда создали прекрасных по типу гончих — это чемпион Азарт/3183 В. В. Осадчего, Барон 3186 А. С. Тихомирова, Лада 3185 В. Н. Нестеренко, Тайга 3272 Н. И. Федосова, Флейта 3184 А. С. Пустовалова.

Большой успех выпал на долю любителей-собаководов из Горьковской области: используя украинских гончих (чемпион Бушуй 131/г), они вывели на ринг блестящих собак Шугая 3123 Н. Н. Грибова и Шайтана 3124 А. Н. Зубарева. Более скромно были представлены Калужская, Брянская и Тульская области, хотя их вклад в развитие породы русская пегая гончая значителен.

Брянские гончатники, используя крови по линии чемпиона Беркута 1232 Н. П. Яковлева, чемпиона Заливая 2339 А. З. Масленкина, вывели очень эффективную выжловку Весту 2971, занявшую первое место в ринге.

Калужские любители русских пегих гончих показали трех выжловков — это чемпион Висла 2654 В. С. Карцева, Потешка 2739 И. Н. Полуянова и Пурга 3267 А. В. Зенкина.

Тульские русские пегие гончие — чемпионы Амур, Дунай, Свирель, Страдай, Сирена — всегда отличались на всех выставках и полевых испытаниях благодаря усилиям их хозяина М. А. Морозова. ВРКОС 3311 аннулирован.

Стандарт русской пегой гончей

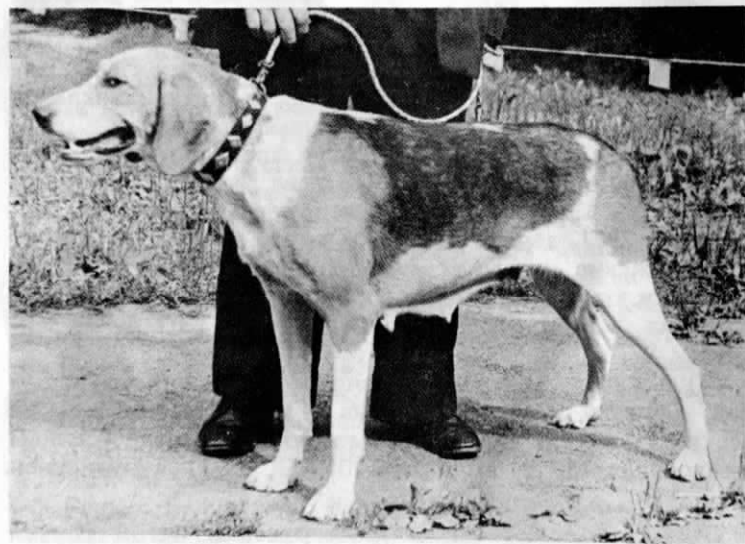
В самостоятельную породу русская пегая гончая сформировалась в начале текущего столетия, впервые ее стан-

дарт (как англо-русской гончей) был утвержден I Всесоюзным кинологическим съездом в 1925 году. В последующие годы в стандарт вносились некоторые коррективы.

Общий вид, тип конституции и поведения, рост. Собака выше среднего роста, крепкого типа; высота в холке выжловцов (кобелей) 58—68 см, выжловок (сук) 55—65 см. Высота в крестце на 1—2 см меньше высоты собаки в холке или равна ей, индекс растянутости выжловцов 102—104, выжловок 103—105, тип поведения уравновешенный. Вторичные половые признаки хорошо выражены. Типичный аллюр при розыске зверя — широкая рысь или небыстрый намет (галоп), при преследовании — намет.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): коротконогость или укороченность туловища, излишняя сухость или сырость; грубость, злость к людям, трусость. Рост ниже указанного — порок, выше указанного — недостаток.

Окрас. Наиболее типичный — черно-пегий в румянах. Размер черных пятен не ограничен вплоть до чепрака, покрывающего все туловище. Румяна (подпал) покрывают голову, а также плечи и зад, если они не белые. На висках допустимы небольшие темные пятна (стрелки). Конечно-

Русская пегая выжловка Флейта А. В. Бурсова (Украина). Первое место в ринге на I Украинской выставке в Киеве, 1979 г. Оценка «отлично». Фото Ю. В. Букатевица

сти и живот всегда белые. Допустим окрас серо-пегий в румянах, багряно-пегий и незначительный крап.

Недостатки: наличие значительного крапа; слишком красные или слишком светлые подпалины.

Порок: окрас в густом крапе.

Наличие мышастых и кофейных пятен, а также отсутствие румян ставят собаку вне породы.

Псовина (шерсть). На голове, ушах и ногах короткая, а на остальных частях тела длиннее (4—5 см). Псовина несколько удлинена на холке и на тыльной стороне бедер, не образует очесов. Гон (хвост) покрыт почти равномерно по всей длине прямой густой, средней длины псовиной, благодаря которой выглядит толстым. К концу гона псовина несколько короче. Подшерсток хорошо развит.

Недостатки: излишне длинная или слишком короткая, подвес (на гону), слабо развитый подшерсток.

Пороки: волнистая или лохматая псовина, отсутствие подшерстка.

Кожа, мускулатура и костяк. Кожа плотная, эластичная, без складок, мускулатура хорошо развита, костяк широкий, крепкий.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): слабо развитый костяк или мускулатура, складки кожи на голове, шее.

Голова сухая, черепная часть продолговатая, довольно объемистая, но не широкая. Надбровные дуги выражены слабо. Переход от черепной части к морде с заметным мягким уступом, но без резко выраженного перелома. Затылочный бугор слабо выражен, затылочная часть слегка округлена. Профиль морды приближается к прямоугольнику. Губы плотно обтягивают морду, не отвисая. Мочка носа крупная, черная.

Недостатки: резко выдающийся затылочный бугор, сильно развитые надбровные дуги, слишком слабо выраженный переход от черепной коробки к морде, горбоносость, значительно вдавленная бороздка посреди лба, небольшая скуластость и широколобость.

Пороки: сырая голова, вздернутая морда (курносость), резкий перелом от лба к морде, частично или полностью светлая или коричневая мочка носа, сильная горбоносость.

Уши висячие, в меру тонкие, недлинные, треугольной формы, слегка закругленные на концах, плотно прилегают к голове, посажены высоко. Могут быть собраны несколько в складку или без нее.

Недостатки: слишком большие или слишком маленькие, низко посаженные.

Пороки: свернутые в трубку (сильно), приподнятые на хряще, излишне одетые удлинённой псовиной.

Глаза средней величины, темно-карие или карие. Разрез век округлый или слегка косой. Края век темные.

Недостатки: светлые, маленькие, с круглым разрезом век, запавшие, со светлыми краями век, подопрелые веки.

Пороки: разноглазость и белые глаза лишают собаку выставочной оценки.

Зубы и прикус. Зубы белые, крепкие, крупные, хорошо развитые, плотно прилегающие один к другому; прикус ножницеобразный.

Шея округлая, мускулистая, сухая. Длина ее приближается к длине головы. Постав по отношению к оси туловища образует угол 40—45°.

Недостатки: низко или слишком высоко поставленная, плоская, недостаточно одетая, сырая, подбродок.

Грудь широкая, глубокая, с несколько бочковатыми ребрами, спущенными до локтей и ниже.

Недостатки: узковатая, бочкообразная.

Пороки: узкая, плоская, слаборазвитая.

Живот немного подтянут выше линии груди.

Недостатки: излишне подтянутый (подрыв), опущенный (прибрюшность).

Холка достаточно развита, выделяется над линией спины.

Недостатки: недостаточно развитая.

Спина широкая, прямая, мускулистая.

Недостатки: мягковатая.

Пороки: провислая, горбатая.

Поясница короткая, широкая, выпуклая, мускулистая.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): длинная, прямая, провислая, горбатая.

Круп широкий, слегка покатый.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): узкий, скошенный.

Передние конечности прямые, сухие, костистые и мускулистые, при осмотре спереди — прямые и параллельные. Предплечья в разрезе овальные, локти обращены строго назад. Длина передних ног составляет около 50 % высоты собаки в холке. Угол плечелопаточного сочленения близок к 100°. Пясти поставлены почти отвесно.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): коротконогость, вздернутость на ногах,

прямоплечность, искривление предплечья, наклоненные пясти, козинец, вывороченные наружу или подвернутые локти, размет, косолапость.

Задние конечности сухие, костистые, мускулистые, при осмотре сзади — прямые и параллельные. Углы сочленений хорошо выражены. Скакательные суставы сухие, хорошо выраженные, угол скакательного сустава 135—140°. Плюсна стоит почти отвесно.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): прямозадость, саблистость, сближенные скакательные суставы, бочкообразный постав.

Лапы сводистые, в комке, овальной или кругловатой формы, с плотно сжатыми пальцами. Когти направлены в землю.

Недостатки: плоские, распушенные или слишком удлинённые (русачьи).

Гон (хвост) саблевидный, у основания толстый, к концу постепенно утончается, длина — до скакательного сустава или на 2—3 см короче. Поднят круто вверх.

Недостатки: удлинённый или излишне укороченный. Равномерная толщина по всей длине, небольшая сваленность (повихнутость), слабо покрытый псовиной или излишне одетый, с небольшим подвесом.

Пороки: искривленность, сильная сваленность, большой подвес (метелкой).

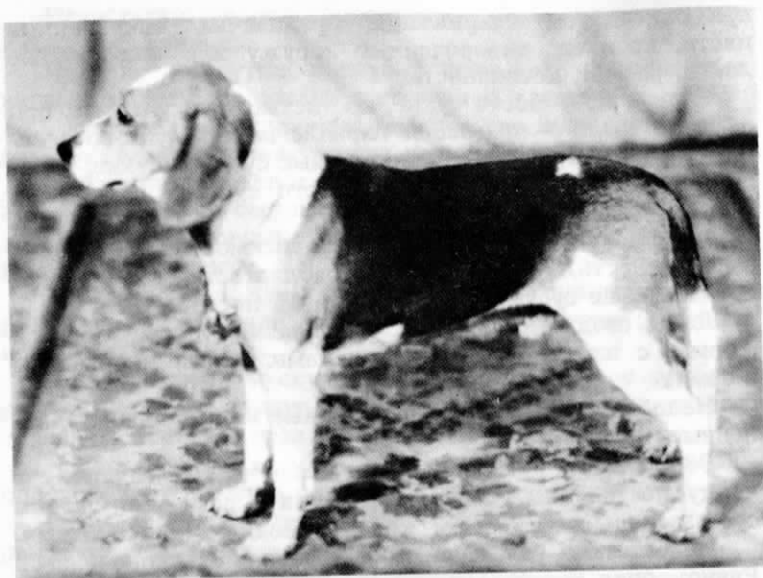
Эстонская гончая

Эстонская гончая выведена в Эстонии путем сложного скрещивания местных гончих с биглями, фоксгаундами и швейцарскими гончими. Как самостоятельная порода утверждена в 1954 году, однако селекционная работа по выведению этих собак началась в 30-е годы под руководством кинолога С. Н. Смелкова. Были отобраны местные гончие и к ним прилили кровь английских биглей. Для улучшения голоса в породу были введены швейцарские гончие — небольшие собачки, обладающие музыкальными голосами и отличной вязкостью. Позднее прилили еще кровь фоксгаунда — страстного лисогона.

К 1954 году в Эстонии было 649 эстонских гончих.

В 1957 году в Москве на ВДНХ команда эстонских гончих получила аттестат I степени.

С эстонской гончей успешно охотятся на зайцев и лисиц.

Эстонский выжлец чемпион Руслан И. И. Русина (Московская обл.).
Класс элита

Стандарт эстонской гончей

Общий вид, рост, тип конституции и поведения. Собака ниже среднего роста, крепкого, сухого типа. Высота в холке для выжлецов (кобелей) от 45 до 52 см, для выжлов (сук) на 3 см меньше. Высота в крестце на 1—1,5 см ниже высоты в холке. Индекс растянутости для выжлецов 108—110, для выжлов 110—112. Тип поведения — уравновешенный, подвижный.

Недостатки: рост меньше стандарта, небольшая укороченность или удлинение формата, небольшая высокозадость.

Пороки: рост выше указанного в стандарте, удлиненный формат, резкая высокозадость.

Окрас. Наиболее распространенный — черно-пегий в румянах. Размеры пятен не ограничены. Допускаются также окрасы: буро-пегий в румянах, багряно-пегий и чепрачный.

Недостатки: сильно выраженный крап.

Пороки: коричневый или кофейно-пегий; черные пятна или черный крап по белому полю.

Псовина (шерсть) короткая, ровная, жесткая и блестящая. Подшерсток развит слабо. Гон (хвост) покрыт почти равномерно по всей длине густой псовиной, поэтому выглядит толстым. К концу гона псовина короче.

Недостатки: излишне длинная, незначительная волнистость.

Пороки: сильно волнистая, длинная, излишне короткая шерсть на туловище; длинная на морде, ушах или гоне.

Кожа, мускулатура, костяк. Кожа плотная, эластичная, без складок, мускулатура хорошо развита, костяк крепкий.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): легкость или грубость сложения, наличие признаков сырости.

Голова. Черепная коробка умеренной ширины, округлой формы. Надбровные дуги ясно выражены, но невысокие, переход от лба к морде не резкий. Морда длинная, прямая. Губы сухие, плотно обтягивают морду, не отвисшие. Мочка носа широкая, черная, кроме собак желтопегого окраса, у которых допустим темно-коричневый цвет мочки.

Недостатки: сильная выпуклость черепной коробки, резко выдающийся затылочный бугор, резкий переход (перелом) от лба к морде, излишне развитые надбровные дуги, сильно сглаженный переход от лба к морде, небольшие брыли.

Пороки: сырая голова, вздернутая и опущенная морда; горбоносость, светлая мочка носа.

Уши не толстые, висячие, длинные, низко посаженные, плотно прилегающие к голове, с закругленными концами, покрытые короткой псовиной.

Недостатки: недостаточно длинные или чрезмерно тяжелые, высоко посаженные.

Пороки: короткие, на хряще, покрытые длинной псовиной.

Глаза несколько косо поставленные, темно-карие, края век темные.

Недостатки: маленькие, светлые. Разноглазость и белые глаза — порок, оставляющий собаку без оценки.

Шея округлая, мускулистая, сухая, без складок кожи.

Недостатки: излишне длинная или короткая; подблюдок (отвислость кожи).

Зубы и прикус. Зубы белые, здоровые. Прикус — ножницеобразный.

Грудь широкая, в значительной степени бочкообразная,

длинная, глубокая, опущенная до локтей. Ложные ребра хорошо развиты.

Недостатки: узкая, плоская грудь, распахнутая.

Холка выделяется над линией спины.

Недостатки: низкая, слаборазвитая.

Спина прямая, широкая, мускулистая.

Недостатки: мягкая, короткая.

Пороки: провислая или горбатая.

Поясница короткая, широкая, выпуклая, мускулистая.

Недостатки: удлиненная, прямая.

Пороки: провисшая, горбатая.

Круп широкий, короткий, мускулистый, слегка покатым.

Недостатки: небольшая скошенность.

Пороки: узкий, резко скошенный.

Передние конечности сухие, костистые и мускулистые; при осмотре спереди — прямые и параллельные. Длина передних ног составляет около 50 % к высоте собаки. Угол плечелопаточного сочленения — 115—120°. Локотки направлены строго назад. Предплечья овальные. Пясти широкие, почти отвесно поставленные.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): небольшое выворачивание локтей, излишне наклоненные пясти, искривленные предплечья.

Задние конечности сухие, костистые и мускулистые; при осмотре сзади прямые или параллельные, с хорошо выраженными углами сочленений. Плюсна почти отвесна. Допустима небольшая прямозадость.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): недостаточно выраженные углы сочленений, короткие голени, сближенность или вывернутость скакательных суставов.

Лапы овальной формы, сводистые, с плотно сжатыми пальцами, когти направлены в землю.

Недостатки: плоские, распушенные или слишком удлиненные (русачи).

Гон (хвост) саблевидный, у основания толстый, постепенно утончающийся к концу, длиной до скакательного сустава. Собака несет его некруто.

Недостатки: удлиненный или излишне короткий; ровная толщина по всей длине; небольшая сваленность (повихнутость), слабо покрытый псовиной или излишне одетый, с небольшим подвесом.

Пороки: искривленность, сильная сваленность, небольшой подвес (метелкой).

Латвийская гончая

Работа над выведением латвийской гончей началась в 30-х годах нашего столетия. В 1927 году в Латвию доставили первую партию английских гончих биглей. Спустя двадцать лет собаководы Латвии вновь вернулись к селекционной работе по созданию гончей, подходящей к местным условиям. Возглавили эту работу кинолог Центрального совета общества охотников и рыболовов Латвийской ССР, эксперт республиканской категории А. Я. Байземс, кандидат ветеринарных наук И. Н. Афанасьев.

При большой поддержке председателя союза охотников К. Л. Шица, начальника отдела охоты Министерства лесного хозяйства Н. А. Вульфа, а также большого коллектива охотников-заводчиков были отобраны 32 подходящие по типу собаки.

Основой для выведения новой породы послужили местные гончие, сохранившие черты старинной маленькой польской гончей. В результате настойчивой селекционной работы в Латвии была создана заводская однотипная группа собак, названная латвийской гончей. Эта собака ниже среднего роста (45 см в холке), так как в республике с небольшими лесными массивами разрешена коллектив-

Латвийская гончая. Фото П. А. Яровицкого

ная облавная охота, поэтому нужна особая гончая, ибо крупная сильная и вязкая гончая, например, русская или русская пегая, в условиях Латвии малопригодна. Поэтому в соответствии с правилами охоты там необходима небольшая гончая с коротким поиском, небольшой вязкостью и очень позывистая. В основном такая гончая должна выполнять роль загонщика и выставлять зверя на линию стрелков. Раненого зверя латвийская гончая должна разыскивать по кровавому следу.

Комиссия Всесоюзного кинологического совета в 1971 году осмотрела в Риге на выводке 87 собак этой породы, оценила работу нескольких собак в охотхозяйстве и дала заключение об их однотипности. В том же 1971 году был принят и стандарт латвийской гончей.

Всего в республике на 1 января 1980 года насчитывалось 204 собаки этой породы, из них 80 % дипломированы на полевых испытаниях (по данным председателя кинологической секции общества охотников и рыболовов Латвийской ССР). В настоящее время вырабатываются новые правила полевых испытаний для латвийской гончей. Собак этой породы будут испытывать по зайцу и копытным животным.

Охотятся с латвийской гончей на кабана, косулю, лося, оленя, лисицу и зайца.

Стандарт латвийской гончей

Общий вид, рост, тип конституции и поведения. Собака ниже среднего роста, крепкого, сухого типа. Высота в холке для выжлов (кобелей) от 43 до 48 см, желательный рост 45 см. Для выжлов (сук) от 40 до 45 см, желательный рост 43 см. Индекс растянутости для выжлов 104—108, для выжлов 100—110. Тип поведения — уравновешенный, подвижный.

Недостатки: незначительное отклонение от типа конституции. Высота в холке для выжлов — 49—50 см и 41—42 см, для выжлов — 47—48 см и 38—39 см, небольшая укороченность или удлинение формата, слабо выраженные низкопередость и высокозадость.

Пороки: высота в холке для выжлов выше 50 см и ниже 41 см, для выжлов — выше 48 см и ниже 38 см. Рыхлая, грубая и сухая конституция. Растянутый и квадратный формат. Резко выраженные низкопередость и высокозадость, трусость и вялость.

Окрас черный, с резко ограниченными подпалинами.

Недостатки: чепрачный окрас для выжлов, плохо ограниченные или светлые подпалины, чернота на морде и лапах, небольшие белые отметины на груди и на лапах.

Пороки: чепрачный окрас для выжлов, большие белые отметины на груди и на лапах. Пегий окрас является дисквалифицирующим пороком.

Псовина (шерсть) короткая, длиной 2—3 см, ровная, жесткая и блестящая. Подшерсток развит слабо. На нижней стороне гона (хвоста) допускается несколько длиннее.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): излишне длинная или волнистая.

Кожа, мускулатура и костяк. Кожа плотная, эластичная, без складок и отвислостей. Мускулатура хорошо развита. Костяк крепкий, но не грубый.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): легкость или грубость сложения, слабо развитая мускулатура или наличие признаков сырости.

Голова клинообразная, сухая. Черепная коробка умеренно широкая. Переход от лба к морде не резко выраженный. Длина морды по отношению к длине черепной части равна ей или немного короче. Морда прямая, параллельная линии лба. Губы сухие, плотно прилегающие. Мочка носа черная.

Недостатки: широкий лоб, резкий переход от лба к морде, скуластость, короткая морда, немного отвислые губы.

Пороки: сырая, грубая, горбоносая, вздернутая или опущенная морда, сильно отвислые сырые губы.

Уши длинные, приближаются к овальной форме, низко посаженные, прилегающие к голове, покрытые короткой шерстью.

Недостатки: недостаточно длинные или чрезмерно тяглые, высоко посаженные.

Пороки: короткие, треугольные, широко поставленные, на хряще.

Глаза прямо поставленные, темно-карие, средней величины, кругловатые.

Недостатки: маленькие, светловатые.

Пороки: крупные, выпуклые, светлые.

Зубы и прикус. Зубы крупные, белые, здоровые. Прикус ножницеобразный.

Шея короткая, округлая, мускулистая, без складок кожи.

Недостатки: излишне длинная или короткая. Подбрюдок (отвислость) кожи под гортанью.

Грудь широкая, длинная, овальной формы, опущенная до локтей.

Недостатки: узкая, плоская, бочкообразная, немного не доходящая до локтей.

Пороки: те же недостатки, выраженные в резкой форме.

Холка выделяется над линией спины.

Недостатки: слаборазвитая. Не выделяется над линией спины.

Спина прямая, широкая, мускулистая.

Недостатки: мягкая, узкая.

Пороки: провислая или горбатая.

Поясница короткая, мускулистая, слегка выпуклая.

Недостатки: удлинённая, узкая.

Пороки: длинная, провислая, горбатая.

Круп широкий, короткий, мускулистый, слегка покатый.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): прямой, узкий, скошенный.

Живот подобран.

Недостатки: излишне подтянутый или опущенный.

Передние конечности сухие, костистые или мускулистые; при осмотре спереди — прямые и параллельные. Длина передних ног составляет около 50 % к высоте собаки. Угол плечелопаточного сочленения 110—115°. Локотки направлены строго назад. Пясти широкие, почти отвесно поставленные.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): прямые плечи, вывернутые локотки, искривленные предплечья, размет, косяк, наклонные пясти, отвесные пясти (козинец).

Задние конечности сухие, костистые и мускулистые, при осмотре сзади прямые и параллельные, с хорошо выраженными углами сочленений.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): недостаточно выраженные углы сочленений, короткие голени, сближенность или вывернутость скакательных суставов. Прибылые пальцы нежелательны и должны удаляться.

Лапы круглые, сводистые, с плотно сжатыми пальцами.

Недостатки или пороки (в зависимости от степени выраженности): удлинённые, плоские, распущенные.

Гон (хвост) саблевидный, у основания толстый, посте-

пенно утончающийся к концу. Длина хвоста на 1—2 см ниже скакательного сустава. Собака держит хвост опущенным или поднятым выше линии спины.

Недостатки: удлинённый или несколько короткий хвост, не достающий до скакательного сустава, небольшая сваленность хвоста в сторону (повихнутость), нижняя часть хвоста покрыта длинной шерстью, образующей подвес.

Пороки: искривленность, кольцом, большой подвес (метелкой).

Литовская гончая

В образовании породы участвовали группы охотничьих собак, которых использовали на охоте преимущественно по крупному зверю. В процессе племенного разведения к ним была прилита кровь английской гончей Святого Губерта, польской гончей, позднее русской гончей. Литовская гончая стала довольно популярной собакой, но к 1975 году численность ее резко сократилась и появилась угроза исчезновения породы. Так, на 1 января 1975 года зарегистрировали всего 78 собак. К концу 1975 года было найдено 112 собак, на 1 января 1976 года — 140 собак.

Для сохранения породы и дальнейшего ее выведения республиканский Кинологический совет в 1977 году принял временный стандарт литовской гончей.

В 1978 году в республике уже насчитывалось 82 литовские гончие, в 1979 году — 135, в 1980 году — 200 собак этой породы.

С этими собаками охотятся на зайца, лисицу, стали применять их и при охоте на копытных (в основном кабана).

Стандарт литовской гончей

Литовская гончая собака крепкого типа. Высота в холке выжлов 55—60 см, выжлов — 52—57 см. Индекс растянутости — 105—107 см.

Окрас черный, с резко выраженным подпалом. Шерсть блестящая, короткая. Обязательно наличие надбровных дуг под цвет подпала.

Тип поведения спокойный, уравновешенный, подвижный, собака не агрессивна.

Кожа плотная, эластичная. Мускулатура рельефно выражена. Костяк крепкий.

Голова клинообразная, лоб широкий. Переход от лба к морде плавный. Морда чуть короче лба. Мочка носа черная, широкая.

Уши висячие, треугольные, на уровне глаз.

Глаза коричневые, наблюдается небольшая отвислость губ.

Зубы крепкие, белые, ровные. Прикус ножницеобразный.

Шея мускулистая, округлая, без складок.

Спина прямая, широкая.

Грудь глубокая, опущенная до локтей.

Круп короткий, широкий, немного покатый, мускулистый.

Передние конечности мускулистые, при осмотре спереди — прямые. Локти строго направлены вниз. Длина передних ног составляет 50 % высоты в холке. Задние конечности костистые, мускулистые. Углы сочленения хорошо выражены.

Лапы не совсем овальные, сжатые с боков. Пальцы плотно сжаты. Когти касаются земли.

Гон саблевидный, у основания толстый, постепенно утончающийся.

Бассет

Бассеты — это гончие коротконогие, черного, черно-подпалого, рыже-пегого в синем крапе окраса. Родина бассетов Франция. Впервые они были описаны в 1573 году.

До сих пор с бассетами охотятся на кабанов, лисиц, волков и зайцев. Гонит она очень медленно, однако это вязкая гончая с хорошим чутьем.

Бассеты относятся к ярким представителям малорослых гончих западного типа. Бассеты объединяют несколько пород, различающихся окрасом, высотой и шерстным покровом (псовиной).

Коротконогостью и продолговатым туловищем она напоминает крупную таксу, а трехцветный окрас псовины соответствует окрасу бигля или фоксгаунда. Однако речь идет о старинной породе, которая уже несколько веков привлекает внимание любителей собак своим экстерьером и работой.

Слово *basset* (бассет) в древнефранцузском языке образовано от слова *bas* (низкий). Это название, очевидно, относилось к самым малорослым собакам, которые встречались в псарнях монастырей Святого Губерта.

Бассетов разводили в поместьях феодалов, которые

использовали их в охоте на зайцев, лисиц, барсуков и на копытных животных.

В середине XIX века бассеты попали в Англию, где прилитием крови блодгаунда добились того, что английские бассеты стали более массивными и приобрели современный очень своеобразный облик.

В США бассеты стали известны в 1883 году. Их использовали для охоты на кроликов. Американский бассет по размерам и облику является промежуточным между первоначальным французским типом и современными английскими бассетами. Американские бассеты постепенно завоевали многочисленных поклонников. Особенно часто их используют в охоте на кроликов и фазанов. Бассет наиболее пригоден для охоты на равнинной местности.

Самая популярная порода бассетов — английский бассетгаунд, с недавнего времени разводится в СССР. Бассетгаунд большая собака на коротких ногах, высота в холке 35—38 см. Костяк массивный и грубый, с сырой головой, отвислые губы, длинные уши в трубку. Главная особенность этой породы — короткие (примерно 10 см) передние ноги от локтя направлены внутрь, окрас черно-пегий в румянах или рыже-пегий.

Бигль

Бигли — английская порода гончих. Бигль, смелый, «добрый малый» с профилем фоксгаунда, широко распространен в Западной Европе, откуда он родом, стал самой популярной собакой Америки. Предполагается, что в США их насчитывается более четырех миллионов.

В нашей стране биглей стали разводить преимущественно московские любители с 1970 года.

Бигль — страстный охотник. Он работает в любых условиях, от суровых скалистых гор до удобных равнин, смело переплывает реки и озера, входит в заросли и болота, пойдет куда угодно, лишь бы вел его след или была возможность найти зверя.

Современные бигли распространились в США с 1868 года и с тех пор завоевали исключительное место среди американских собак. Их используют в охоте на кроликов, зайцев, лисиц и фазанов и в гоне на обычного американского охотничьего зверя — енота.

Последний стандарт биглей зарегистрирован в 1973 году.

Это веселая, быстрая, сообразительная собака, отваж-

ная, трудолюбивая и упорная в поиске и гоне зверя, используется в основном в охоте на зайца. Собака с живым характером и темпераментом.

Общий вид — крепкая, компактно сложенная собака, с отличным костяком, мощная, но без признаков грубости.

Голова и череп нормальной длины, у выжлеца выражает пол, но без признаков грубости, голова выжловки нежнее.

Кожа плотно прилегает к голове и не образует морщин и складок. Череп куполообразный, средней ширины, с незначительным выступом. Переход от лба к морде четкий, находится приблизительно в середине между затылочным бугром и мочкой носа. Морда заостренная, губы слегка свисают. Нос широкий, с открытыми ноздрями, обычно черного цвета или со слабым пигментом у собак более светлого оттенка. Высота в холке 330—406 мм.

Глаза темно-карие или орехово-карие, нормальной ширины, посажены неглубоко или чуть навывкате, с добрым спокойным выражением.

Уши длинные, на концах закругленные, почти достают до мочки носа, структура нежная, посажена низко, плавно прилегают к голове.

Зубы хорошо развиты, с ножницеобразным прикусом.

Шея достаточно длинная, позволяющая легко держать след, слегка выпуклая, с незначительным подвесом (складкой кожи).

Передние конечности прямые, ровные, с правильным поставом (под собакой), хорошей субстанции, крепкие, с округлыми костями. Плечо стоит косо. Пясти короткие. Крепкие локти не вывернуты и не подвернуты. Высота локтей составляет половину высоты собаки в холке.

Туловище. Позвоночник ровный, крепкий. Глубокая грудь достает до локтей. Ребра хорошо видны. Поясница мощная и упругая, не подчеркнута.

Задние конечности с выразительно мускулистыми бедрами, с хорошо выраженными углами сочленений.

Лапы собранные, крепкие, с крепкими подушечками и короткими ногтями (заячьи лапки недопустимы).

Гон (хвост) крепкий, средней длины, высоко посажен (не должен быть загнут над спиной), хорошо покрыт псовиной, особенно на нижней стороне.

Движения — шаг свободный, длинный, ровный, не резкий.

Окрас — допустимы все цвета, кроме цвета печени (чаще всего встречается трехцветный окрас).

Блодгаунд

Название этой породы (blood — кровь, hound — гончая) характеризует собаку, работающую по следу раненого зверя, окрашенному кровью. Однако сами англичане слово blood толкуют в смысле чистоты крови, породности собаки. Называли их также гончими Святого Губерта и кровяными гончими. Международная кинологическая федерация зарегистрировала эту породу под названием Blood Hound.

С давних времен эти собаки со старческими морщинами на морде славилась своим замечательным чутьем.

Облик современного блодгаунда создан английскими собаководами. В начале XVII века блодгаунд, который был мало похож на современного, применялся французскими охотниками в охоте на оленя. Он был медлительным в преследовании зверя, но гнал настойчиво и без сколов. Позднее блодгаунд стал выполнять и другую задачу — выслеживать преступников, которые скрывались в лесах и нападали на проезжих, чем заслужил всеобщее признание. В Англии существовало общество, которое применяло этих гончих для поимки воров, кравших баранов.

Блодгаунд — это одна из самых спокойных и милых собак. При розыске собака, обнюхав вещь преследуемого преступника, работает по следу медленно и упорно до тех пор, пока его не найдет.

Некоторые охотники в Новой Англии используют блодгаунда в охоте на лисиц. Блодгаунд передвигается сравнительно медленно, поэтому лисица не спешит и не убегает от него далеко.

Блодгаунда каждый отличит от любой другой собаки по его внешнему виду и типичным складкам избыточной кожи на голове и шее, которые придают этой собаке старческое выражение.

Стандарт блодгаунда

Общий вид — тип сравнительно тяжелой, коренастой собаки, движения медлительные и величественные.

Голова — самый яркий признак этой породы — хорошо сформирована, большая во всех измерениях, не очень широкая.

Череп очень высокий и выпуклый, затылочный бугор чрезмерно развит. Надбровные дуги слегка выделяются. Внешний вид головы производит впечатление импозант-

ности, благородства. Кожа на лбу и морде очень морщинистая.

Глаза цвета темного лесного ореха, нижние веки опущены, в результате чего обнажены темно-красные конъюнктивы. Глаза правильно посажены, но создается впечатление, что они маленькие.

Нос всегда черный.

Губы очень длинные и висячие, их внешние края ниже уголков губ на 50 мм.

Челюсти очень длинные, около ноздрей широкие, в области скул, особенно под глазами, узкие.

Уши настолько длинные, что если приложить их к носу, то оставшаяся часть ушей будет выдаваться. Посажены они низко и висят в легких складках. Кожа на ушах очень тонкая, покрыта короткой, нежной и шелковистой шерстью.

Шея длинная, позволяющая собаке легко держать нос на следу без остановок, мускулистая, с хорошо развитым подвесом (складками кожи).

Плечи косые и мускулистые.

Грудная клетка широкая и глубокая.

Спина широкая, мускулистая и очень сильная относительно размера собаки.

Поясница широкая.

Живот слегка втянут.

Конечности прямые, мускулистые, костистые, с правильно выраженными углами сочленений.

Лапы круглые, кошачьи.

Гон с элегантно изгибом чуть выше линии спины, но не над спиной и не загнут кольцом. Нижняя сторона гона покрыта псовиной длиной 50 мм, которая к концу гона укорачивается.

Псовина на туловище короткая и жесткая, на ушах и голове мягкая и шелковистая.

Окрас черный с коричнево-красным или только коричнево-красный. Черный окрас расположен по спине в виде седла, по бедрам и верхней части шеи и головы. Белый окрас недопустим, но маленькое белое пятно на груди и конечностях не обесценивает собаку.

Высота выжлеца около 670 мм, выжловки около 600 мм.

ПОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА ГОНЧИХ

Чутье — главный элемент рабочих качеств гончих собак. Под чутьем понимается способность гончей посредством обоняния находить и преследовать с голосом зверя по следу. Чем сильнее чутье, тем скорее гончая доберет зверя по жировому следу, тем реже будет сноситься со следа, быстрее будет выправлять сколы и находить запавшего или сметнувшегося со следа зверя. Чутьистые гончие способны гнать зверя в трудных условиях погоды. Гончие со слабым чутьем часто копаются на сколах, иногда гонят в пяту, в обратную сторону и сносятся со следа зверя.

Вот что писал о важнейших полевых качествах старейший знаток гончих Н. П. Пахомов в своей книге «Полевые пробы гончих»: «Из всех перечисленных элементов работы три стоят рядом: чутье, мастерство, вязкость». И несколько далее: «В самом деле, посмотрим, чем необходимо обладать гончей, чтобы ее гон можно было назвать вязким в том смысле, как это понимается широкой охотничьей массой, то есть настойчивым и продолжительным. Прежде всего, конечно, чутьем, затем мастерством, чтобы выправить след, когда заяц его запутает или заляжет, и, наконец, вязкостью, то есть упорством в преследовании, нежеланием бросить гонного зверя». Только в совокупности этих качеств (и еще голос) можно ожидать хорошего гона. Если постоянной нагонкой можно выработать мастерство, конечно же, при необходимой вязкости собаки, то чутье никакой нагонкой улучшить нельзя. Чутье любой собаки — врожденное качество и передается только по наследству.

Помню свою первую русскую пегую гончую по кличке Скрипка. Три раза выставлял я ее на полевые испытания, и все три раза она не получала диплома. Как только заяц удалялся от нее, у собаки явно не хватало чутья, чтобы по несколько остывшему следу добраться до косого. След зверя она не бросала, и вязкости у нее хватило бы на трех собак.

Многочисленные испытания и состязания показывают, что в трудных условиях наиболее успешно работают те гонцы, которые обладают сильным чутьем. Как оценивается чутье на испытаниях?

Чутье связано с оценкой мастерства и добычливости. При мастерстве в 20 баллов и выше — чутье оценивается в 9—10 баллов, при оценке мастерства в 18—19 баллов —

Старейший эксперт и заводчик русских пегих гончих В. П. Солопенков с выжлецом Плакуном (Московская обл.)

чутье оценивается в 7—9 баллов, а при оценке мастерства в 16—17 баллов — чутье оценивается в 6—7 баллов.

В новых правилах испытаний гончих в примечании сказано: «Указанные баллы по решению экспертной комиссии могут быть изменены в сторону увеличения с учетом проявления высокого чутья в сложных трудных условиях (состояние погоды, тропы, на отдельных трудных участках местности), а также с учетом добычливости и верности отдачи голоса».

Молодому охотнику нужно знать, что представляют сложные, трудные условия гона.

Одним из самых трудных условий работы гончих является резкая смена погоды. Скажем, теплый весенний день сменяется резким похолоданием, а утром заморозки, и тропа колкая, покрыта белым инеем. Физические законы распространения тепла в воздушной среде свидетельствуют о том, что при нагревании воздуха от теплой поверхности земли образуются восходящие потоки. Этот процесс называется конвекцией. При охлаждении же воздушного слоя от холодной земли этот процесс называется инверсией. Из-за застойного состояния нижних слоев воздуха гончая плохо чувствует след. Так и только так можно объяснить плохой гон весной в заморозки. Например, на испытаниях в 1968 году в Пушкинском районе (эксперт — Ю. А. Нейман) именно в такую погоду по заморозку не показали хорошего гона такие выдающиеся гончие, как чемпионы Подымай 1215 и Рыдай 1214. Если же гончая срабатывает в такую погоду хотя бы на диплом III степени, следует особенно ценить таких собак.

К трудным условиям относится и гон в болоте или в очень сырую погоду, потому что вода очень слабо адсорбирует (притягивает) запах зверя. Очень важно, чтобы гончая умела пользоваться чутьем. Известно, что против ветра зона распространения запаха тем меньше, чем больше скорость ветра. И гончая, используя условия, должна гнать с подветренной стороны. Вот что писал А. В. Деконор в 1908 году: «Настоящий гонец в дни особенно хорошего чутья может идти сбоку следа, но всегда с подветренной стороны, а не переноситься со стороны на сторону». Заслуживает внимания мнение Н. П. Кишенского: «Случалось так, что с утра ветер дует благоприятный, а гончие гонят отлично; затем ветер переменяет направление, переходит в юго-западный, а собаки теряют чутье». По его словам, гончие хорошо работают при северном, северо-восточном и восточном ветре.

Приведу еще пример: в 1968 году на Московских областных соревнованиях по зайцу-беляку работала русская пегая гончая Доля 1219 В. П. Маркова. Беляка удалось пере-видеть пять раз, но собака точно по следу не прошла ни разу, а все время гнала справа с подветренной стороны, от следа шагов двадцать, отдавая породный сильный певучий голос. Мнения судей разделились. Некоторые члены комиссии решили поставить ей за верность отдачи 3 балла (отдача голоса на проносах). И все же опыт взял верх. Эксперт Всероссийской категории Н. М. Назаров убедил, что эта собака с выдающимся чутьем и умеет им пользоваться. Доле 1219 был присужден диплом II степени с высокими баллами, в том числе и за чутье.

Чтобы определить чутье, нужно как можно больше наблюдать работу гончей, стараться увидеть зайчи уловки — петли, скидки. В 1969 году на Дмитровских районных испытаниях, где я был председателем комиссии, по беляку работал русский выжлец Добор Л. А. Титова. Была теплая, сухая погода, уже высоко поднялось солнце. Я стоял на дороге, как вдруг увидел беляка. Он, сделав на дороге свою излюбленную двойку, скинулся в крупный лес и был таков. Полными ногами вывалил с голосом по следу Добор и не прошел по двойке, а сразу же погнал, найдя точно скидку. Вот это чутье! При дипломе III степени оценка за чутье была дана нами в 9 баллов.

Силу чутья можно определить и по добычливости зверя. У многих охотников бытует мнение, что к двенадцати часам гончая поднять самостоятельно не может. Однако это не так. Вот что пишет В. В. Деконор I: «Обыкновенно полагают, что след зайца дает меньше запаха, чем след лисицы. Относительно гонного следа быть может и так. Что касается заревых следов, то общепринятое мнение неверно. После полудня редкая собака пойдет добором по заревому нарыску, и жиры и след на лежку гончие чуют до вечера».

Поэтому, если гончая попала на жировые следы в полдень и побудила зверя, у такой гончей хорошее чутье.

Большое значение для правильности определения оценки чутья имеет возраст зверя и его поведение во время гона. Известно, что гон по прибылому зайцу труднее, чем по матерому, так как последний ходит более правильными кругами и меньше западает.

Очень тяжел гон по пестрой тропе.

Вспоминается мне 1966 год. В это время на базе Пласкинино проходили Московские областные состязания

гончих, которые судил эксперт Всероссийской категории Ю. А. Нейман. Из сорока выставленных единиц только две русские пегие гончие — Соловей П. Н. С. Сорокина и Фишка I братьев Муравьевых (мать чемпиона Фишки II) — смогли сработать на диплом III степени. Это были гончие с выдающимся чутьем. Стояла изнурительная сентябрьская жара, очень сухой была тропа. Этот пример убедительно показывает, что в тяжелых погодных условиях работают гончие с сильным чутьем.

Какая же тропа считается хорошей? Обычно весной, когда погода достаточно прохладная, с небольшим ветерком или безветренная и пасмурная, а под ногами умеренно сыро и мягко.

Важнейшим качеством гончей является мастерство, которое связано с чутьем и вязкостью. Под мастерством обычно понимают сноровку гончей выправлять сколы, быстро, с необыкновенной сообразительностью разбираться в заячьих хитростях — двойках, скидках. Мастерство приобретает практикой, частой и постоянной нагонкой. Гончая гоняет только у тех, кто знает, как нагонять ее. Если держать гончую на привязи — мастерства не выработать. Гончая должна обладать природной сметкой.

Мастерство гончей определяется ровностью и продолжительностью гона. Прекращение гона более одной минуты называется сколом, до одной минуты — перемолчкой. Ровным называется гон без сколов с небольшим количеством перемолчек. Чем быстрее гончая выправляет потертый след, тем выше ее мастерство.

Мастеровитая, опытная гончая всегда будет искать запавшего беляка на малых кругах, и наоборот, скол по русаку потребует значительно больших кругов, а по лисице — самых больших широких кругов. В этом случае главную роль играет мастерство, то есть умение найти след в любом случае. Это умение приобретается опытом.

При выработке мастерства помогает гончей чутье и вязкость. Если у гончей слабое чутье, мастерство ей не поможет в быстром выправлении скола. Все эти качества настолько важны и связаны между собой, что невозможно определить, какое из них главное. Это особенно заметно при работе по белой тропе, когда долго нет снега, в лесу такие заячьи тропы, что иногда диву даешься, как только гончая разбирается в этих головоломках. В этом случае одного чутья недостаточно. Часто на полевых испытаниях видишь, как при потере следа гончая вдруг сразу задает на махах круг, перехватывает где-то вдали след и снова

гонит. Такая мастеровитая гончая не копается на жировых следах, не голосит по заячьим петлям. Она сразу ищет скидку — ее выручает природный ум и отличное чутье, ибо с посредственным чутьем гончая, как правило, отметит весь ход зверя по двойному следу вперед и назад. Однако даже самая мастеровитая гончая не гоняет без сколов и перемолчек. Иногда прибылой осенний белячок-листопадник так западает, что и мастеровитой гончей не по силам вновь его побудить. Без сколов и перемолчек гоняют гончие слабоголосые, которые попусту голосят на сколе. Для точной и верной оценки мастерства гончую нужно чаще и больше наблюдать на гону, видеть всю ее следовую работу и работу на сколе. Гончая должна обладать таким мастерством, такой вязкостью и таким чутьем, чтобы гнать поднятого зверя до тех пор, пока он будет отстрелен.

Быть на охоте с такими гончими для истинного гончатника — настоящий праздник. Впервые вязкого гонца я увидел на охоте у В. Х. Браушкина. Его русский пегий гончий Малыш держал беляка, как говорят, до убоя.

На полевых испытаниях мастерство оценивается общим временем работы гончей, с учетом всех сколов, их продолжительности. Высшим мастерством считается, когда гончая работает по зайцу ярко и пристально, без сколов, лишь с короткими и редкими перемолчками или с суммой сколов не более шести минут в течение часа. Перемолчки допустимы не более одной минуты. За такую работу гончей можно поставить высокий балл — 23—24. Для диплома III степени мастерство оценивается в 16 баллов, то есть сумма сколов должна быть не более 18 минут из 40 минут работы.

Опытные гончатники и наши эксперты считают, что вязкость у гончей не менее важное качество, чем чутье и мастерство. Вязкость передается по наследству. Вязкие гончие должны или сгонять зверя или меткий выстрел охотника должен остановить его. Под вязкостью понимают азартность гончей, упорство в преследовании, неодолимую страсть, врожденную жадность к зверю, к его следу. Гончая должна не уходить со скола, а разыскивать запавшего зверя, в противном случае охота с такой гончей будет одним мытарством. Для вязкого гона гончей нужна тренировка, а также нестомчивость — железные ноги, сильные легкие и крепкое сердце. Бывают гончие настолько вязкие, что снять их со следа чрезвычайно трудно. В наших условиях такая вязкость является для городских

охотников главной причиной потери собак, поэтому гончую со щенячьего возраста нужно приучить к рогу.

Я часто вспоминаю охоту в Подмоскowie по пороше, когда однажды мне пришлось охотиться с мастеровитыми русскими пегими гончими Затейкой М. М. Чулкова и Гайдой В. П. Солопенкова. Яркий, залиvistый гон то нарастал, то уходил со слуха до глухой ночи. Мы остались у костра, слушая собак. Заяц был отстрелен только утром из-под дружного гона.

На полевых испытаниях вязкость оценивается высшим баллом — 15, если гончая проработала на гону час и не ушла со скола.

Бывает у хорошей гончей и чутье прекрасное, и мастерство, но голос сильный, как у дворняжки, — тогда пропадает вся прелесть и музыка гона. Недаром автор бессмертных записок Е. Э. Дриянский восхищался голосами-заревами гончих. Музыку гона воспел в поэме «Псовая охота» великий русский поэт Н. А. Некрасов.

Из всех пород охотничьих собак только гончим дан такой необыкновенный дар — мелодично, залиvistо, доносиво, напевно гнать зверя. На утренней заре, когда в лесу еще росисто и туманно, вдруг басовито ударит голос выжлеца, к нему присоединится томный заунывный плач.

Традиционные состязания гончих Москвы и Ленинграда. Справа (сидят) эксперты: С. П. Малолин, К. А. Марков; стоят: М. А. Моисеев, И. А. Нефедов и А. К. Лидум (Москва), шестой слева Е. К. Чекулаев (Ленинград)

Голоса у гончих бывают: башур, с заливом, с заревом, с гнусью, фигурный, яркий, ординарный, с редкой отдачей, слабый голос.

Башур — низкий басовитый голос.

Голос с заливом напоминает истерические рыдания высокого диапазона, когда во время гона голос переходит с низких на высокие ноты и наоборот — с высоких на низкие. Кажется, гонят несколько собак, что особенно ценится у гончих.

Зарев — это редчайший голос, свойственный выжлецам, не отдельные взбрехи, а сплошной рев на самых низких и высоких тонах.

Фигурный голос — часто меняющийся по высоте, переходя с низкого на высокий и наоборот.

Голос с гнусью напоминает заунывный томный плач.

Яркий голос — когда гончая ведет по зверю ярко, учащенно.

Ординарный голос лишен залива, гончая гонит однотонно.

Голос с редкой отдачей (редкоскалость) — когда гончая отдает его редко, а не учащенно, то есть с перерывами. От редкоскала недалеко до молчуна, когда гончая идет по следу молча. Такие гончие вообще не годны для охоты.

Слабый голос — лишенный музыкальности и доносчивости, обычно это глухой или писклявый голосок. Иногда гончая голосит без следа, попусту. Такая гончая называется слабоголосой или с излишней отдачей голоса.

Нередко встречаются гончие, которые голосят в лесу прямо с напуска попусту, иногда вообще без всякого следа. Такая гончая — пустобрех.

Среди любителей гончих ценятся фигурные голоса с заливом и верные, то есть с частой, яркой отдачей по следу зверя. Очень важна манера отдачи, которая у гончих бывает горячей, азартной, страстной или наоборот — скучной и невеселой. Голос гончей звучит по-разному: по жировым следам, в добор — редко, иногда певуче; по зрячему, когда зверь побудился из-под гончей — сплошной рев и стон и визг (залилась, говорят гончатники). Нередко при помычке (при подъеме) — страстный яркий голос, а после вдруг гончая голосит редко и однотонно.

Отдача голоса зависит и от зверя.

Гон по лисце всегда ярче, азартнее и ровнее, по прибылому зайцу из-за частых сколов и перемолчек наоборот — менее ярко.

Для нас, любителей гончих, голос, кроме его захваты-

вающего пения, еще необходим для определения нахождения зверя и возможного его лаза в определенном месте. По голосу гончей опытный охотник всегда определит, по какому зверю гонят собаки, далеко ли идут они от зверя.

Нередко сила голоса влияет на ход зверя, под паратами чутьистыми гончими с сильными голосами зверь частенько уходит по прямой на несколько километров, и если голос доносчивый, охотник успеет перехватить зверя. Чем сильнее голос, тем лучше для охоты, особенно в ветреную погоду, в овражистой местности или при многоснежье в лесу. Чем голосистее, азартнее гон, тем выше радость охотника. Недаром в старину иногда ездили просто послушать собачек. Яркий пристальный гон с заливом и постоянно на слуху доставляет истинному гончатнику больше радости, чем убитый зверь. Я знал многих гончатников, которые опускали ружье, особенно на первом кругу захватывающего гона, чтобы послушать гончих и не нарушить музыку своих любимцев.

Помню глубокой и дождливой осенью мы охотились под Кашиным со стайкой русских пегих гончих моего друга В. Х. Браушкина. Собачки наши с напуска побудили цвелога зайчишку, и гон закрутился в мелочах. Мы встали на дороге. Вдруг я вижу — заяц вылез из мелочей прямо на моего друга и сел. Вот счастье, ну, думаю, теперь в столицу с зайцем поедом. А прибылой, с беловатыми пазанками зайчонок посидел, послушал собачек и снова полез в мелоча. Вихрем я подлетел к Браушкину, требую объяснений, а он улыбается и такой довольный от счастья говорит: «Ты, Боря, не серчай, уж больно собачки вязко гнали, ну как тут было убить такую красоту, не горюй, возьми моего зайца, мы еще погоняем и собачек послушаем».

Для красоты гона важна музыкальность. В каждом породном голосе гончей есть определенный ритм.

Одна гончая гонит однотонно, мерно издавая только один звук и после него делает паузу — получается однодольное пение. Другая издает подряд два отрывистых звука с последующей паузой: «ай-ай». Третья может брать с различными ударениями: «ай, ай, ай, ай». У некоторых гончих звуки двоятся: сначала короткий, визгливый и слабый, а затем слышен сильный, высокий и продолжительный, причем у одних гончих этот звук короче, у других длиннее.

Мне приходилось слышать на охоте в Вологодской

области гончую по кличке Динка, которая сначала брала очень низким пронзительным и коротким голосом, потом почти без паузы более высоким, и наконец за этими нежными, очень хватающими за душу мелодичными звуками слышался грубый басовитый вопль. Через некоторую паузу эти звуки ритмично повторялись то с мольбой, то с грустью, то радостно, то заунывно плачуще. Получалось впечатление, что к этой гончей будто подвалились еще две собаки, словом исполнялась целая ария. Такой голос называется среди гончатников тройным и ценится очень высоко и его можно оценивать за музыкальность высшим баллом — 5. Это очень редкие голоса.

Для эстетического наслаждения, которое всегда испытывает истинный гончатник, слушая собак, важна не только сила, звучность, но, главное, певучесть голоса.

Помню однажды, это было в 1967 году на Пушкинских полевых испытаниях, работал по зайцу русский пегий выжлец Подымай А. А. Кабанова. И как работал! Одно слово — висел на зайце, стоял сплошной стон, одни плакучие ноты лились в лесу неумолкаемо. Я видел, как стоявший со мной Юрий Александрович Нейман снимал очки и вытирал слезы, так его захватывала музыка гона. Не скажу, что голос у выжлеца был громоподобный, но страсть, певучесть и какая-то невыразимая тоска, словно от безысходного горя, была в этом чудном голосе, который тогда мы оценили 8 — 3 — 5. Думаю, что за музыкальность голоса мы немного поспешили.

Все звуки гона по своей высоте также различны. Одни гончие издают высокие, нежные, более женственные — дисканты; другие — тоже высокие, но более густого, более мужественного тембра — это тенора. Есть звуки нежные, средние, называемые альтами. Густые и низкие — это бас.

Особенно ценил голоса гончих всеми нами уважаемый знаток Николай Павлович Пахомов. На своем юбилее он однажды сказал: «Очень красочен волнующий момент, когда из-под ваших ног вырывается заяц и вы начинаете накликать собак на горячий след. А самое замечательное — это музыка собачьих голосов: альты, басы, с заливом, с заревом, есть фигурные голоса, когда один голос звучит как три... представляете, что творилось! Недаром в старину говорили: стая гоняла так, что шапка с головы лезла».

По Губину яркоголосой гончей является та, у которой взлай слышен восемь раз в течение одного такта, тог-

да как у редкоскалой гончей он слышится всего один раз.

Большинство гончих издают от двух до пяти тонов. Встречаются голоса густые, бархатистые, сочные, чистые, звонкие, но бывают и глухие, сухие, очень короткие и жидкие или хриповатые, которые особенно неприятны для слуха, причем сила их также весьма различна.

Голос ниже средней силы и доносчивости, особенно слабый, глухой и сиплый или хриповатый должен всячески браковаться и оцениваться ниже 5 баллов. Однако мы, эксперты, никогда этого не делаем и только недоумеваем, почему это у наших гончих такие плохие голоса? Необъективная оценка является одним из факторов, из-за которой потеряли наши гончие голоса.

Нередко бывает наоборот — в отчете эксперт указывает, что голос у гончей сильный, певучий, с частой отдачей, однако балловая оценка очень странная: 6—1.

Если у гончей голос музыкально-певучий, нежный, чистый, звонкий, плакучий или с подголоском, меняющийся по тембру, — такой гончей можно смело ставить за музыкальность 4 балла. Двойной или тройной голос должен всегда цениться очень высоко, так же, как редкие голоса с заливом или с гнусью (5 баллов). Помню, у Дуная 1028 В. Х. Браушкина был редкий зарев, непрекращающиеся вопли на самых высоких и низких тонах. Однако некоторые эксперты оценивали его голос 8—3, другие 9—4, и никто из судей не отважился дать 10—5, хотя он этого вполне заслуживал. Дунай 1028 обладал редчайшим заревом, сначала он громоподобно выкрикивал сплошным воплем — «а, а, а, а,» потом издавал стонущие рыдания несколько секунд; казалось, с него снимали шкуру. И тут же рыдания обрывались, мгновение была жуткая тишина, и разом он снова разражался душераздирающими воплями. Впечатление было такое поразительно ошеломляющее, что у некоторых экспертов текли слезы, — настолько захватывало это необычайно сильное пение. Словами это трудно передать. Мне и сейчас очень трудно представить и поверить, что эти неистовые волшебные звуки издавало живое существо. Свой редкий голос Дунай никому из детей не передал, однако у Дуная был добор.

Прекрасный, очень сильный и певучий голос бы у чемпиона Трубача 1228 Б. С. Тишкина. Голос этого выжлеца напоминал непрерывно льющиеся плакучие ноты. Это была нескончаемая грустная, даже немного гнусавая, очень мелодичная песня. На испытаниях в те времена слишком

строгий эксперт Ю. А. Нейман оценил голос Трубача 1228: 8—3. Мне кажется, он заслуживал большего. Передавать такие яркие, сильные, с гнусью или с заливом голоса — это величайший дар производителя. Таким даром обладал русский пегий выжлец Пират 1036 Е. Т. Котикова. Голос у Пирата был очень певучим, сильным, и большей части своих детей и внуков он его передал очень устойчиво. Помню на испытаниях его дочь Вьюгу М-430 Н. П. Полизаева. Это был настоящий орган необыкновенной силы и захватывающего звучания, необычной чистоты и высоты издаваемых рыданий. Такой же голос был у внука Пирата 1036—Боя И. Д. Чернова. На Московских испытаниях уважаемый всеми эксперт К. А. Марков, присуждая Бою диплом I степени, оценил силу голоса — 9 баллов, музыкальность — 3. Большинство его детей и внуков за силу голоса имели 8, а за музыкальность — 3 балла. Среди них выделялись, кроме названного чемпиона состязаний Подымая 1215 А. А. Кабанова, чемпион Рыдай 1214 С. П. Малолина, Плакун 1310 В. П. Солопенкова, чемпион Туман 1421 Н. С. Сорокина, Лада М-766 Б. В. Румянцева.

Как показывает опыт разведения гончих, в породе установились линии и семейства, родоначальники которых устойчиво передают сильные голоса. Назову линию Шайтана 1592 Медведева. Редкий зарев был у его дочери Гайды 2050 В. П. Ермолинского. Очень сильный голос у его внука Набата 2621. Голос Шайтана на состязаниях в Кирове оценивался в 9 баллов.

Прекрасные голоса семейства русских пегих гончих чемпиона Пороши 1009 А. М. Королева и чемпиона Гайды 1156 В. Х. Браушкина. Среди их детей и внуков назову гончих, имевших за силу голоса 8, — это Рогдай 1291 М. Н. Казнова, Доля 1219 В. П. Маркова, Затейка 2063 М. М. Чулкова и ее дети и внуки — чемпион Верный 2619 В. Н. Лихачева, Песня 2709 и Гайда 2513 В. П. Солопенкова, Будило 2769 и Разбой Н. П. Полизаева, Набат Е. П. Шалобод. Выделялась еще Пурга А. А. Цыганова, имевшая за силу голоса 9 баллов. Задача состоит в том, чтобы умелым подбором и применяя умеренное родственное спаривание закрепить голоса в породе русских пегих гончих.

Из самых выдающихся, музыкально певучих и необыкновенно сильных голосов отмечу чемпиона Баяна 762/г Мелихова (на матче Москва — Ленинград авторитетные судьи оценили его голос 9—3), Скандала И. Т. Толка-

чева (9—3). Необычайно красивы были голоса у чемпиона Страдая и Свирели М. А. Морозова, Гобоя А. Ю. Волкова. Красив был голос у Султана В. Б. Механтьева.

Среди русских гончих меня покорили голоса с заливом — это Сказка Пятова, Затейка А. М. Старостина (Москва), Динка А. К. Лыткина и Корнет 6635 Фролова (Вологда). Необычайно красив был голос Затейки А. М. Старостина. Когда гоняла это выжловка, казалось, весь лес гудел. Ее голос оценивали 8—3—5. Такой же сильный певучий голос был у Сказки Пятова, когда ей присудили в Ленинграде на матче двух городов диплом I степени.

Очень музыкальные голоса, оцениваемые высокими баллами, были у чемпиона Альта 4324 И. Н. Полякова, чемпиона Зажигая П-1699 Н. М. Назарева, Аргона Л. А. Титова (все Москва), Фагота В. А. Алексеева (Чувашская АССР), а также русских гончих из Кирова. Традиционно сильные и музыкальные голоса у гончих Тулы, Архангельска, особенно у русских пегих гончих.

Для нас, любителей гончих, важна не только сила голоса и музыкальность, но и манера и верность его отдачи. Если гончая выправляет скол с голосом, не умолкая, то такая гончая для нас теряет всю красоту, оценивается за верность голоса в 2 балла и бесспорно остается без диплома.

В голосе гончей еще важна его яркость, то есть частота отдачи. Паузы между отдельными взбrehами или фигурами должны быть как можно короче, если эти паузы продолжительны — гончая редкоскала. К сожалению, точных оценок редкой отдачи голоса в наших правилах нет, а жаль. Безголосые и редкоскалые гончие должны браковаться.

Иногда гончая может редко отдавать голос по удаленному зверю или по жировым следам, а добравшись до лежки взбуженного зверя, заголосит ярко, часто, может даже с заливом; потом погонит однотонно и скупно — поэтому голос оценивается после пятнадцати минут работы.

Певучие сильные голоса встречаются очень редко, в основном голоса наших гончих — средней силы, больше однотонные, они оцениваются за силу — 6—7 баллов, за музыкальность — 1—2 балла.

Слабые голоса с редкой отдачей или хриповатые, сухие, отрывистые никогда не должны получать высокую оценку. Такие голоса заслуживают 5 баллов, а иногда

и 4. Мы не должны присуждать высокие баллы и дипломы, так как гончая со слабым голосом или не очень породным, получая оценку за силу голоса 6 баллов, пройдет у нас на выставке в класс элита и может стать чемпионом. Мы никогда не задумываемся, что даст хорошего для породы такой чемпион.

Голоса, напоминающие лай дворовой собаки, должны строго браковаться. Выжлецы, имеющие плохой голос, не должны включаться в план вязок. Любители гончих часто не имеют сведений о хороших и плохих голосах, информация у нас настолько скудная, что мы вяжем своих выжловков, абсолютно не зная и не обращая внимания на силу, верность отдачи голоса, и тем самым наносим огромный вред породе. Результат известен — мы потеряли голоса наших гончих.

Большое влияние на голос оказывают особенности местности, время гона и погодные условия. Самые благоприятные условия — тихое утро, когда начинает заниматься заря и в лесу росно, влажно и лес еще не одет, тогда голоса особенно звонко играют яркими переливами самых высоких тонов и оттенков. Особенно звенят голоса, когда гончая, молча добрав зверя, взбудит его с лежки.

В сырую, пасмурную или ветреную погоду голоса гончих звенят не так ярко. Частота отдачи голоса, страсть гончей к запаху зверя во многом зависит как от самого зверя, так и от состояния тропы. Гон в болоте обычно не так ярк. Когда трудная тропа и мало чутья — гон идет с перемолчками и сколами, теряется красота даже ярких голосов. Про такую работу гончатники всегда удрученно говорят: гончая не дала голоса.

Для нас, любителей гончих, важно сохранение, улучшение и выведение собак с заливыми, доносчивыми голосами. Н. П. Кишенский в своей книге «Ружейная охота с гончими» утверждал: «Голоса главным образом утрачиваются разведением породы от молодых производителей». Однако опыт разведения гончих говорит обратное. Так, известная выжловка чемпион Чайка 1093, поставленная в возрасте двух лет с Пиратом 1036 Е. Т. Котикова, дала отличные голоса, чемпион Забавка 1203, появившаяся впервые в таком же возрасте с Караем В. В. Куликова, тоже дала отличные голоса. Главное — наследственность и стойкая передача голоса своим детям тем или другим производителем, а также подбор пар с очень сильными голосами. Кроме того, нередко хороший голос у молодой гончей может быть испорчен или сорван не-

правильной нагонкой, а также на охоте в сильный мороз при работе со старой опытной и паратой гончей.

Кроме перечисленных основных рабочих качеств, наши гончие должны иметь широкий глубокий полаз для розыска зверя в контакте с ведущим; быстро находить зверя — добычливость; быть паратыми — гнать быстро; иметь хорошую позывистость — валить на рог. Все эти качества многократно описаны в охотничьей литературе, я не буду повторяться. Опишу лишь, как указанные качества оцениваются судьями на полевых испытаниях.

Полаз должен быть достаточно широкий и глубокий, то есть заемистый, но в пределах слышимости, обязательно самостоятельный, осмысленный — гончая должна обыскивать места возможного нахождения зверя, работать на быстром галопе в контакте с ведущим. Такой полаз оценивается в 9—10 баллов.

Добычливость — это сноровка гончей, ее умение побудить зверя. Есть гончие, которые очень добычливы, про них говорят — они знают, что зверь лежит. Найти зверя гончей помогает чутье, мастерство, выработанное правильной нагонкой, и природная смекалка. Если гончая побудила зверя в первые 30 минут, а на подъем одиночке полагается час, тогда ей за добычливость ставят полный балл — 5. Такой балл собака получает, если она подняла зверя в тяжелых условиях.

Паратость — это быстрота, с которой гончая преследует зверя. Издревле спорным остается вопрос, с какой гончей лучше охотиться: с пешей, медленно гонящей, или паратой, быстро гонящей. Однозначно ответить нельзя. Из-за паратых гончих зверь обычно утекает прямиком, зачастую уводит собаку со слуха. Особенно это относится к лисице, если гончая с сильным звонким голосом. От такой гончей и заяц дает прямика.

Однако с паратыми гончими охотиться и добычливее и интереснее — можно быстро определить лаз зверя, встать, не боясь подшуметь. Под чутьистой, паратой гончей зверь меньше путает след, гон ровнее. Поэтому большинство наших знатоков за паратую гончую. Однако бывает добычливой охота и с пешей гончей: заяц-беляк кружит все время на слуху. На охоте с пешими гончими труднее перевидеть зверя, не подшуметь его и определить лаз, так как он идет осторожно, прислушиваясь, далеко от собаки. Гончая преодолевает один километр за 1 минуту 50 секунд (по данным Н. П. Пахомова) — это средней паратости гончая, которую предпочитают многие охотники.

Паратость оценивается по скорости следования за перевиденным зверем. Если гончая идет в 1—1,5 минутах от зверя, ей ставится высокий балл — 9—10, но после 10 и более минут гона, а не тотчас после подъема.

Многие гончатники считают, что гончей ни к чему приездка, лишь бы гоняла, а не то еще вязкость можно испортить. Это глубокое заблуждение. Мнение это укоренилось из далекого прошлого, когда Н. П. Кишенский обвинил псовых охотников, что они дрессировкой убили в гончей вязкость. Сейчас в корне изменились условия охоты. В современных условиях приездка-подозвон крайне необходима. Владелец гончей должен быстро подозвать и взять на поводок свою собаку, особенно в условиях испытаний, когда ждут своей очереди другие товарищи гончатники. Гончая должна спокойно идти у ног охотника, стоять без ошейника, выходить на рог ведущего, если она не на следу. Такой гончей за приездку ставится полный балл — 5.

Природные качества гончей наследуются, затем совершенствуются или теряются.

Задача молодого охотника — выработать и закрепить терпеливым трудом ценные качества гончей: мастерство, вязкость, нестомчивость, добычливость. Закрепляя эти ценные рабочие качества, молодому охотнику нужно четко отличать гон от пустобрехства.

ВЕДЕНИЕ ПОРОДЫ

В предыдущих разделах мы говорили о качествах гончих. Теперь остановимся более подробно на том, как, какими методами получить эти качества.

В современном охотничьем собаководстве для совершенствования пород применяют несколько методов, таких, как метод однородного подбора, метод разведения по линиям, уравнильный метод.

Для того, чтобы получить высокоэкстерьерное и хорошее рабочее потомство с отличным чутьем, вязкостью и другими качествами, необходимо тщательно подбирать пары производителей.

Какие требования предъявляются к производителю? В своей книге «Записки псового охотника Симбирской губернии» известный псовый охотник П. М. Мачеварианов советует тщательно изучать родословные, обратив особое внимание на пороки, так как «столкновение же одинаковых порочных частей как в кобеле, так и суке уси-

Старейший эксперт и заводчик русских пегих гончих С. П. Малолин с выжловкой чемпионом Мечтой (Московская обл.)

ливает эти пороки в детях и потомстве до такой степени, что впоследствии трудно (чтобы не сказать невозможно) их уничтожить».

Большое значение имеют возраст и физическое развитие спариваемых собак — молодого кобеля нужно вязать с вполне развившейся сильной сукой.

Предпочтительно, чтобы производитель был породным, рослым, хорошо развитым, энергичным. Однако можно по-

лучить сильное потомство и от мелкого, плохо выращенного выжлеца — успех зависит от генетических, наследственных качеств производителя. Например, от детей, даже слабых, русского пегого выжлеца Пирата 1036 Е. Т. Котикова, как правило, получали рослое, с отличными головами и вязкостью потомство. Этот выжлец обладал устойчивой наследственностью и стойко передавал лучшие породы своему потомству.

Нежелательно использовать для разведения слишком старых производителей, а также слишком молодых, например годовалых. Еще немало встречается у нас производителей, стойко передающих потомству такие пороки, как неправильный прикус, грубость и сырьость, а также пороки рабочих качеств — слабоголосость, отсутствие вязкости и другие. Поэтому молодому охотнику, прежде чем вязать свою выжловку, желательно знать, что дал в породе тот или иной производитель — от этого в основном и зависит получение отличного потомства.

Многие заводчики используют производителей, высоко прошедших на выставках и полевых испытаниях, зачастую не считаясь с тем, подходят ли суки к производителю по своему происхождению и индивидуальным качествам. Чтобы получить хороших собак, необходимо вести подбор собак, стойко передающих потомству свои ценные качества. Наиболее надежно это достигается однородным подбором, то есть спариванием животных, обладающих ярко выраженными сходными качествами. При выборе производителей и подборе их друг другу необходимо обращать внимание на наличие желательных качеств как у них самих, так и у их предков. Это очень важное условие. Если мы хотим закрепить чутье — самое ценное качество гончих, то необходимо подобрать производителей, обладающих хорошим чутьем. Если из поколения в поколение вести такой подбор и браковать собак со слабым чутьем, то с каждым новым поколением слабочутьистые собаки будут исчезать.

Но у однородного подбора есть недостаток: мы можем улучшить только те качества, которые есть у производителей. Получить иные качества этим методом нельзя. Для достижения этой цели спаривают животных, которые отличаются между собой, то есть применяют разнородный подбор.

Животных без недостатков не бывает. Племенная ценность животного определяется не отсутствием недостатков, а наличием ярко выраженных достоинств. Ведя подбор,

ориентируются на главные достоинства производителей, выявляют существенные недостатки, чтобы подбираемый выжлец уравнивал имеющиеся недостатки подчеркнутыми достоинствами соответствующих статей, чутья и т. д. Но пытаться исправить сразу все недостатки при подборе невозможно, исправление в потомстве недостатков или пороков возможно лишь постепенно: вначале искореняют наиболее важные и, только достигнув положительных результатов, в последующих поколениях переходят к новой группе недостатков. Чем больше признаков стремится закрепить заводчик в племенной работе, тем сложнее работа селекционера.

Необходимо коснуться одного приема, вызывающего большие споры, — спаривание родственных животных. В животноводстве такую форму подбора называют инбридингом. Одни заводчики тщательно его избегают, другие же пользуются инбридингом и добиваются успехов в выведении рабочих и высокоэкстерьерных гончих. Длительное применение инбридинга, по крайней мере тесного, приводит к ослаблению потомства, измельчанию собак. С другой стороны, нет породы, в развитии и совершенствовании которой родственное спаривание не сыграло бы значительной роли.

Практика показывает, что спаривание родных братьев и сестер — прием рискованный; однако однократные спаривания отцов и дочерей иногда давали выдающихся животных.

Изучение происхождения охотничьих собак, имевших отличные оценки на выставках и полевых испытаниях, показывает, что при их получении инбридинг использовался достаточно широко, но, как правило, безгранично. При этом кличка общего предка повторяется не ближе, чем в третьем поколении. Такие инбридинги принято обозначать формулой III—III; IV—III и III—IV, где римские цифры обозначают колена родословных, в которых встречается кличка общего предка.

С большим успехом в современном собаководстве для получения выдающихся собак применяют метод разведения по линиям. Нередко среди гончих встречаются выжлецы, по своим качествам превосходящие средний уровень породы и имеющие редкое сочетание выдающихся качеств, которые они стойко передают своему потомству. Таким образом создается в породе линия этого производителя. Линия — это группа потомков родоначальника (основателя линии), сохраняющая с ним сходство по типу и ра-

бочим качествам. Сознательной селекционной работой заводчики-гончатники создали немало прекрасных рабочих линий гончих.

Сущность этого метода состоит в том, что собаководы получают не одно важное качество, а редкое сочетание лучших качеств, присущих только этой линии.

Для закрепления типа линии используют родственное спаривание (умеренное) типа III—III; IV—III; III—IV; IV—IV; III—V. Из опыта работы с русской пегой гончей, когда мне самому приходилось инбридировать III—II на чемпиона Забавку I 1203, а также других подобных вязок, можно смело говорить о результативности и даже необходимости этого приема в собаководстве. Однако можно получить и отрицательные результаты, если у спариваемых путем инбридинга собак имеются серьезные пороки. Таких собак лучше не инбридировать. К родственным вязкам допускают не только гончих крепких, развитых и рослых, но самое главное, чтобы они были безупречны по своим качествам. Кроме того, спариваемые особи (выжлец и выжловка) должны быть в типе основателя линии — это очень важно.

Как для производителя, так и для производительницы самой главной оценкой всегда будет качество полученного от них потомства. Второе условие — наличие отличной родословной. Эксперт Всесоюзной категории В. И. Казанский в книге «Гончая и охота с ней» предъявляет следующие требования к родословной: «Она должна быть полной — в ней не должно быть неизвестных предков... Хорошей родословной будет та, в которой много широко известных предков, прославившихся прежде всего отличной работой».

Разведение по линиям начинается с выделения родоначальника выдающегося животного, способного передавать свои качества потомству. Важным этапом является также подбор сук (выжловок), маточное поголовье должно быть не просто хорошее, а самое главное, чтобы по экстерьерным и рабочим качествам оно было сходно с основателем линии. Чем больше линий в породе, тем выше уровень. Все линии в породе взаимосвязанны. Используя эту связь, кинологи-заводчики часто применяют спаривание представителей разных линий. Этот метод в зоотехнике принято называть кроссом.

Советские собаководы-гончатники создали в породе гончих немало выдающихся линий. Среди русских гончих выделяются линии Бойка ВРКОС 57/г. Центрального

совета Всеармейского военно-охотничьего общества, далее линия чемпиона Гула ВРКОС 123/г П. Г. Хлюпина, Плакуна III и Хохота III Б. В. Дмитриева, Казана М. А. Добравова и многих других. Среди русских пегих гончих выделяются линии ленинградских чемпионов Урвана 637/рпг, Баяна 762/рпг, Бобоя 1025/рпг Е. К. Чекулаева. Московскими любителями русских пегих гончих создана идеальная по типу линия Карая Н. Г. Брикошина, отмечу еще линию Рыдая 1214/рпг С. П. Малолина — П. П. Лукьянова.

Анализируя полученное поголовье прекрасных рабочих и высокоэкстерьерных гончих, мы приходим к выводу, что наилучший результат получается в тех кроссах, когда вяжут внуков, но инбридированных на разных основателей-родоначальников линий. Из опыта прошлых лет следует, например, что можно было бы вязать внуку чемпиона Бушуя Д. Г. Требухина с внуком, в родословной которого заинбридирован основатель другой линии. Этот вывод подтверждается данными, полученными в коневодстве, когда советские заводчики вывели выдающихся скакунов путем кроссов умеренно инбридированных животных двух разных линий.

Для того чтобы получить рабочих собак, нужно изучить опыт прошлого. В XIX веке было много отличных собаководов, которые вывели прекрасных рабочих собак мертвозлобных, вязких, в одиночку работающих по волку и другому зверю. Среди таких именитых заводчиков выделялась целая династия Кареевых. Борзые и гончие собаки Кареева блистали на всех выставках и садках прошлого. В воспоминаниях С. С. Кареева (журнал «Природа и охота» 1890, № 1, 3) очень ценные сведения о ведении породы знаменитых охот.

Некоторые наши ведущие кинологи часто настолько неумело инбридируют на одних и тех же производителей, что трудно, если не невозможно, установить отдельные линии. Кроме того, многократное необдуманное родственное спаривание имеет ряд серьезных недостатков — снижает крепость конституции, гончие получают беднокостными и мелкими.

Нашим общим недостатком в племенном разведении является нежелание сопоставить и проанализировать родословные спариваемых гончих хотя бы до шестого колена. На практике получается, что очень часто стихийно осуществляют нежелательное родственное спаривание на одного предка, находящегося, например, в III колене

у выжлеца и в V колене у выжловки. Если этот общий предок имел излишнюю отдачу голоса или неправильный прикус, тогда заводчик получает заведомо порочное потомство. Вот почему так важно молодому охотнику знать собак, а главное, внимательно смотреть родословные спариваемых гончих за ее пределами.

Анализируя многие родословные, иногда в V или VI коленах находим общего нежелательного предка, повторяющегося шесть-восемь раз. Когда же после вязки таких собак получают гончие-пустобрехи, заводчики не могут этого объяснить.

ВЫБОР И ВОСПИТАНИЕ ЩЕНКА

Получить щенка, который бы вообще не имел недостатков, довольно трудно, поэтому условимся, что под термином «рабочая собака» у гончей будем отмечать только ее самые важные для охотника качества: мастерство, чутье, вязкость, сила и верность отдачи голоса.

Одним из главнейших условий приобретения рабочей собаки или щенка является наличие родословной, причем чем больше в ней проверенных собак, тем вероятность приобретения хорошего щенка увеличивается.

Возникает вопрос: могут ли рабочие собаки давать нерабочих щенков. Да, могут: достаточно иметь в родословной вашего щенка одного пустобреха или невязкого гонца, и вы рискуете вырастить порочную собаку.

Отсюда вывод: нужна не просто родословная, не перечень собак в ней, а глубокое знание предков, хотя бы четырех-шести колен родословной, знание наследственных данных. Наличие дипломов и высоких оценок у отца и матери щенка желательно, но этого явно недостаточно.

Среди русских пегих гончих было много собак, которые давали щенков, как мы говорим, в себя. Например, чемпион Чайка 1093 С. П. Малолина давала собак исключительно чутьистых и вязких. Причем своему потомству она передавала белое пятнышко на черном фоне, которое было у ее отца Дуная Лукьянова и ее бабки Кумы В. С. Самбунова. Последние несли кровь собак доктора В. Н. Корниловича. Как правило, потомство этой группы собак было больше в чепраке и с окрасом, характерным для них, передавались из поколения в поколение прекрасные рабочие качества — чутье, вязкость.

В ожидании приза заводчик русских гончих С. М. Мамонов (Пронск) с чемпионом русским выжлецом Баяном

Другой пример. Прекрасное потомство было от чемпионки Пороши 1009 А. М. Королева и особенно от ее дочери Гайды 1156 В. Х. Браушкина. Характерным для последней было то, что эта выдающаяся производительница передавала своему потомству больше белого окраса и очень широкую проточину на голове. И вот однажды, когда наш старый заводчик В. Х. Браушкин по просьбе выбиравшего щенка принес почти белую собачку, то все были в недоумении. Впоследствии она оказалась выдающейся русской пегой гончей (Затейка 2063, рожд. 1973 г., владелец И. М. Чулков), которая на ринге всегда получала в числе первых оценку «отлично», имела три диплома II степени и за голос оценку 8 + 3 + 4.

Следовательно, выбирая щенка, целесообразно придерживаться окраса особо приметистых рабочих гончих, которые с окрасом передают потомству и свои полевые качества.

Большое значение имеет наличие полевых дипломов у однопометников родителей выбираемого щенка. Вероятность выбора рабочего щенка повышается, если однопометники родителей все без исключения проявили хорошие рабочие качества и имеют полевые дипломы.

Другим условием является наличие в родословной умеренного родственного спаривания на выдающихся и проверенных на состязаниях рабочих собак. Вероятность получения рабочего щенка от таких производителей повышается.

Если мне приходится выбирать себе щенка из помета, то я оставляю себе более крупного и активного, более хорошо сложенного и стараюсь, чтобы он всем — и ладами, и окрасом — походил на мать.

Не забудьте посмотреть зубы — прикус!

Часто возникает вопрос, кого выбирать — выжловку или выжлеца? Мне кажется, что с точки зрения характера выжловка более преданна, а ее психика тоньше, богаче, чем у выжлеца. Выжловка всегда более послушна, привязчивее к хозяину, раньше начинает работать и менее драчлива, чем выжлец. Одно неудобство — выжловки два раза в год пустуют, но все же я всегда предпочитал держать выжловок.

Какой породы взять гончего щенка? Это зависит от условий содержания, а также от личного вкуса. Как среди русских гончих, так и среди русских пегих встречаются прекрасные рабочие собаки.

За последнее время возрос интерес к породе эстонских гончих и эти собаки все чаще появляются на московских выставках. Небольшой рост резко выделяет эту собаку и представляет большие удобства при ее содержании в городских условиях. На полевых испытаниях эстонские гончие нередко показывают хороший гон и получают полевые дипломы. Однако по глубокому снегу с эстонскими гончими охотиться в среднерусских и северных областях почти невозможно, да и голоса у них слабоваты.

Собака, в особенности охотничья, — одно из разумнейших животных в природе, поэтому истинному охотнику всегда доставляет радость воспитывать своего четвероногого друга. Сделать отличного работника в поле — задача не из легких. Чтобы успешно решить ее, нужно, чтобы занятия со щенком приносили вам не меньшую радость, чем сама охота. Нужно всегда помнить, что собака, и даже щенок, все чувствует, волнуется, переживает, у нее тоже свой характер.

Для правильного выращивания и воспитания щенку необходимы свобода, чистота, свет и рациональное кормление. Чтобы вырастить настоящего, крепкого и позывистого гонца, необходимо никогда не раздражаться, все приказания отдавать спокойным ровным голосом, никогда не бить щенка. Помните, перед вами ваш друг, который вас любит, страх лишает щенка способности соображать; ласка, лакомства, определенность требований — залог успеха. Никогда не ловите щенка и не подбегайте к нему, начинайте дрессировку с самых простых команд и только после их усвоения переходите к более сложным. Начинать уроки следует примерно с трех месяцев, но, конечно, учить и развитие щенка.

Необходимо сразу же приучать к кличке. Прогуливаясь со щенком, почаще называйте его и не забывайте дать лакомство, когда он подходит к вам. Обычно через два-три дня щенок усваивает кличку.

Прогуливаясь и играя со щенком, старайтесь понять его характер. Бывают гончие щенки с очень злобным и упрямым характером, однако ваша настойчивость рано или поздно сломит упрямыя.

Издrevле для дрессировки гончих применяли арапник или плеть за непослушание. Я противник битья. Если вы воспитываете одного гончего щенка, всегда можно пресечь любой его проступок без наказания плетью. Некоторые очень часто наказывают щенка плетью, и он, запуганный и забитый, перестает вообще понимать и выполнять команды. Из-за неопытности владельца, его незнания или невожатости таким жестоким обращением загублено немало прекрасных собак. Во всяком случае, удар плетью для взрослой собаки должен применяться только в исключительных случаях.

Провинился ваш ученик, поругайте его, стараясь говорить сердито и посадите на цепь. Прodelайте это несколько раз — и успех будет обеспечен.

Чем чаще вы будете гулять со щенком, тем больше он будет привыкать к вам. Давайте ему больше воли и свободы.

Молодому охотнику необходимо научить щенка выполнять команды: «стоять», «ко мне», «рядом», «отрыщ» (нельзя), «на место». В раннем возрасте, примерно месяцев с трех, надо приучить, чтобы щенок шел на звуки рога. Это очень важно и крайне необходимо на охоте. Перед кормлением не забывайте потрубить одним и тем же мотивом.

Для отработки послушания нужно подводить щенка к корму на сворке, каждый раз одергивая и давая команду: «Тише». Ни в коем случае не следует его при этом наказывать — вы можете сразу же запугать щенка. Чем ближе запах корма, тем сильнее рвется щенок. Будьте настойчивы и не выпускайте сворки. Когда щенок будет рядом с кормом, остановитесь и громко скажите: «Стоять!». Редкий щенок поймет сразу, что вы от него хотите, но после нескольких уроков обязательно поймет, что если он не выполнит вашего приказания, то не получит так вкусно пахнувшего блюда. Не уступайте щенку полшага, только терпением и настойчивостью вы добьетесь желаемого. В дальнейшем можно подходить со щенком к корму вообще без сворки. Добивались ведь в старину, что стая гончих текла — ходила за ловчим без смычков.

При кормлении необходимо каждый раз требовать, чтобы гончая спокойно стояла и принимала корм с разрешения владельца, также нужно приучить свою собаку, чтобы по команде «отрыщ» гончая бросила корм. Не забывайте перед кормлением потрубить в рог своим позывом.

Все это крайне необходимо. Многие гончатники не придают значения послушанию своих питомцев, считая, что гончей это вовсе ни к чему. Однако выставя свою собаку на полевые испытания, такие владельцы не могут подловить свою гончую — собака становится абсолютно неуправляемой. Испытания превращаются в настоящую муку для всех участников и судей.

Выполнение команды «стоять» без ошейника требуют наши правила полевых испытаний, а выполнение команды «отрыщ» необходимо для того, чтобы на охоте у гончей можно было свободно взять убитого зверя. Кроме того, на полевых испытаниях после подачи сигнала в рог главным судьей владеец гончей обязан подловить ее и взять на сворку: для этого и нужно, чтобы гончая не только валила на рог, но и по команде ведущего (владельца) мертво стояла. Иногда снять даже позывистую гончую необычайно трудно, особенно если собака почувствует, что ее ловят.

Помню, однажды на полевых испытаниях моя русская пегая гончая Забавка работала несколько часов в паре с Гайдой И. А. Степанова. Снять разгоряченных ярким гоним собак было чрезвычайно трудно, но крайне необходимо — наши товарищи ждали напуска своих собак. Долгое время я никак не мог подстать под гон — заяц водил

гончих очень большими кругами, и гон часто уходил со слуха. Наконец на краю вырубки я перевидел зайца и замер. Вскоре показались гончие. Я напустил собак поближе и, выйдя из-за кустов, скомандовал: «Стоять!». От неожиданности Забавка даже легла, тут же подловили и Гайдю. Я огладил и приласкал собаку. Много раз приходилось мне снимать своих гончих с гона, и ни одна из них не потеряла вязкость.

Изредка среди гончих, особенно выжлецов, встречаются злобные по характеру собаки. У такой гончей вы никогда не отберете убитого зайца, а дома кость: при первом же приближении такой злобач рычит и может укусить даже хозяина. С такой собакой нужны особые занятия.

Перед кормлением собаку привязывают на поводок (6—8 метров), продевают его через закрепленное в стене кольцо, один конец поводка остается в руке хозяина. Бросив мясную кость, дают команду «отрыщ». Гончая скалит зубы и рычит. Тогда одной рукой подтягивают собаку к кольцу, а другой рукой забирают кость. Если два-три урока не помогают, гончую перед тем, как забрать у нее кость, наказывают хлыстом (как исключение). После того как собака будет спокойно отдавать кость, ее следует накормить и приласкать. Через три-четыре занятия у гончей вырабатывается требуемый навык — послушание и остается у нее на долгое время и на охоте.

Очень много гончих, особенно молодых, теряется в лесу на охоте из-за того, что их еще в щенячьем возрасте не отучили подходить к чужим людям. Для этого нужно как следует наказать или напугать вашего щенка чужому человеку.

Но самым неприятным и нежелательным пороком является скотинничество. Если однажды гончая порвала безнаказанно овцу, с такой собакой охота — мучение. Часто этот порок почти не исправим. Лучший способ — это с раннего возраста приучить щенка к домашним животным.

Обыкновенно большинство гончих не боятся выстрела, однако при определенных обстоятельствах, будучи впервые на охоте и сразу на очень близком расстоянии услышав выстрелы, гончая может испугаться, даже убежать из леса. Такие случаи редки, однако, чтобы этого не произошло, молодому охотнику нужно выстрелить заранее на некотором расстоянии и наблюдать поведение гончей.

Многие злобные гончие на выставке очень часто не позволяют осмотреть зубы (прикус) и остаются без оце-

нок. Поэтому нужно почаще смотреть на зубы у своего любимца, приучая его спокойно стоять.

Помимо породных признаков, щенок должен иметь нормальную упитанность, блестящую шерсть, быть веселым и шустрым. При выборе щенка я слежу, чтобы он сложкой, а главное, окрасом походил на мать или известную мне хорошую гончую в его родословной. Однако нередко бывает, что и неказистый, худой, с некрасивыми формами щенок со временем делается красавцем и отличным работником в поле. Брать щенка лучше в полуторамесячном возрасте.

Первое время кормить щенка следует примерно пять раз в сутки, следить за чистотой посуды и немедленно после кормления ее убирать. Ни в коем случае нельзя кормить в оцинкованной или медной посуде, так как в организм могут попасть ядовитые вещества — даже 0,4 грамма цинка вызывает отравление и понос. Организм маленького щенка моментально реагирует на качество и количество пищи.

Нужно постоянно следить за щенком, кормить его часто, небольшими порциями, не до отвала. Количество пищи, необходимой для гончей ежедневно, равно примерно одной шестнадцатой ее веса.

В жаркое время нужно следить, чтобы мясо и рыба были свежими, хорошая их замена — творог. Излишнее кормление хлебом и кашей плохо действует на организм — собака вырастает сырая, со слабой спиной. Ни в коем случае нельзя давать кислый корм. Нельзя кормить собаку только мясной или только растительной пищей. Нельзя давать щенку кости птиц и рыб, а мягкие хрящи — примерно с трехмесячного возраста. Обыкновенная растительная пища для гончей собаки — это овсянка, ржаной и пшеничный хлеб, конина, субпродукты, говядина. К корму нужно прибавлять сырых, тертых и вареных овощей — капусты, моркови.

Количество пищи определяется весом собаки, ее работой в поле, временем года. Так, в жаркое время дают меньше мяса, чем в холодное. Когда собака очень худая, необходимо больше давать мяса, молока, яиц. Овсянку лучше давать дробленую, мясо варить отдельно. Соли класть в два раза меньше, чем для пищи, которую употребляем мы с вами. Очень полезно добавлять в корм кровь убитых животных. Нельзя давать собакам невымоченную солонину. Особенно нужно следить за чистотой воды в жаркое время.

Щенки бывают осеннего, весеннего, летнего и зимнего пометов. Осенние и зимние щенки требуют более тщательного ухода, содержания и кормления. Однако уже к осени следующего года их можно натаскать и охотиться, а с весенними и летними щенками такое не удается.

Много гончих щенков в раннем возрасте погибают потому, что молодые охотники не знают как содержать, как воспитывать и как вылечить заболевшую собаку. Поэтому, взяв щенка, сразу нужно освободить его от глистов, своевременно сделать прививки от чумы и бешенства. В случаях заболевания — своевременно обращаться к ветврачу. Однако полезно и самому охотнику знать о наиболее распространенных заболеваниях и мерах борьбы с ними. Нормально выращенная здоровая собака имеет чистый, ясный взгляд, температуру тела 38,3—38,6° С, пульс около 84 ударов в минуту, холодную влажную мочку носа, упругую кожу и лоснящуюся псовину. Если веселая собака становится угрюмой и сиротливой, с уверенностью можно сказать, что она больна.

Прошел год. Ваша гончая окрепла и выросла. Необходимо выставить ее на выставку. На выставке нередко молодая гончая не стоит на месте или поджимается от робости, не допускает осмотра зубов, рвется на поводке. Часто выставляют гончих исхудавших, с тусклой псовиной или чрезвычайно раскормленных. Поэтому до выставки гончую нужно приучить спокойно ходить на поводке, стоять на месте. Перед выставкой собаку необходимо регулярно вычесывать, в день экспертизы кормить часов за пять до выхода на ринг. Нельзя перед выходом на ринг давать много пить — гончая покажется прибрежистой. Особое внимание уделите ошейнику. Грубый ошейник собирает складки, и собака кажется с загруженной шеей. Во время осмотра собаки экспертом нужно следить, чтобы гончая стояла на ровном месте. Необходимо уметь показать собаку в наиболее выигрышных позах как в движении, так и в стойке. Во время осмотра зубов владелец должен усадить собаку, левой рукой придержать челюсти и сомкнуть зубы, а правой, приподняв губы спереди, обнажить зубы. Ни в коем случае нельзя уводить собаку с ринга до ее описания экспертом, даже если вы недовольны ее оценкой.

Нагонка молодой гончей — это и открытие новых качеств щенка, и встреча с лесными обитателями, и, конечно, первый гон. Многие охотники любят нагонку не меньше, чем охоту с гончими. Недаром в старину любили «послушать собачек».

Первый выход с повзрослевшим щенком. Он уже многому научен, однако вы сильно волнуетесь: как там, в лесу, поведет себя молодая гончая? Лучше идти в нагонку одному, в хорошо знакомое место, где есть заяц. Не забудьте взять лакомство и рог. Не торопитесь. Прежде чем напустить гончую, дайте команду «стоять» и потом скомандуйте «искать». Но как часто бывает, ваш ученик не отходит от ног, боязливо идет сзади. Приласкайте его, ни в коем случае нельзя наказывать щенка. Уверю вас, что после нескольких выходов он осмелеет и будет уходить в полаз.

Может случиться, что щенок заблудится. Тогда он садится где-нибудь на поляне и протяжно воет. Чтобы избежать этого, нужно почаще порскать, постепенно молодая гончая привыкнет сама отыскивать вас по следу. Ни в коем случае нельзя прятаться от собаки — этим вы еще больше ее напугаете.

Вы идете чаще дальше к поляне, и вдруг из-под ваших ног выскакивает заяц-беляк. Вы горячитесь, наминаете гончую. Она суетится, бежит в пятю (в обратную сторону), но молча, даже не скулит. В этом случае лучше взять собаку на поводок и пройти по следу возбужденного с лежки зайца, подбадривая вашего воспитанника. Обычно молодая гончая начинает подвизгивать — это уже успех: скоро погонит. Спустите собаку со сворки. Путаясь и сносаясь со следа, гончая идет молчком. «Эх, верно, чутья нет, а может, вовсе безголосая», — сомневаетесь вы. Нет, не пришло еще время.

Может случиться и другое — молодая гончая вообще никак не реагирует на след. Вы ей показываете жестом, маните к следу: вот-вот-вот, а она играет с вами. Потерпите, бывает еще хуже. Однажды весной я наганивал свою восьмимесячную Забавку. Было раннее утро, обильная роса покрыла тропу так сильно, что на траве за мной оставался росный след. Собака бежала рядом. Я шел широкой просекой. Вдруг матерый белячище, спокойно закидывая длинные ноги, перепрыгнул через просеку метров в десяти от Забавки. Она его увидела, даже испугалась, присела, а потом молча кинулась за ним. Голоса

она не дала и также молча вернулась. Обидно мне было, ведь ее однопометники уже гоняли. Я чаще с ней стал ходить в лес. Примерно через месяц вдруг сразу на следу Забавка заскулила и залилась часто, ярко, без умолку погнала. Сколько радости! Только гончатники поймут мое состояние.

Встречается еще один тип гончей (самый неприятный), когда собака по второму полю и даже старше гонит молчком или, еще хуже, гонит все: чужую собаку, белку, лося. Как с молчуном, так и с пустобрехом нужно расстаться навсегда.

Бывает, особенно в первое время нагонки, молодая гончая голосит по следу хозяина. Со временем это пройдет. Однако нередко даже от рабочих собак попадают позднеспелые гончие. Приходится потратить много времени и сил, прежде чем такая гончая погонит. Обычно из таких собак в дальнейшем получают исключительно вязкие гонцы, которые доставляют много радости на охоте.

Первые выходы и первый гон особенно запоминаются любителю гончих. Хорошо, если молодая собака сразу погнала зайца. В местах, где зайца очень мало, гончая сразу привыкает гонять лося. Для наших собак это порок, от которого нужно отучать. Однако молодые, неопытные охотники делают ошибку — услышав, что собака облаивает лося, они стараются поймать гончую. Лесной великан, слышав шаги человека, убегает, и собака еще азартнее с голосом преследует его. В этом случае охотнику лучше уйти стороной и потрубить, постепенно удаляясь. Хорошо воспитанная и позывистая молодая гончая должна прийти на рог. Помню свою Забавку ВРКОС 1203. В молодости она по часу и более облаивала лося. Ничем я не мог ее отучить, и только после того, как принялась работать по зайцу, на лося вообще перестала обращать внимание.

По разным причинам иногда гончая засидится дома до двух-трех лет. На такую собаку придется потратить значительно больше труда и упорства. Я помню свою Журку, русскую пегую гончую, которую приобрел в возрасте пяти лет, она абсолютно не знала ни леса, ни зверя. Однако упорной нагонкой добился своего — она прекрасно стала работать и получила полевой диплом. Если гончая породна и происходит от рабочих собак, она не может не гонять — все дело в нагонщике. Я всегда поражался тонкому мастерству гончатников братьев Муравьевых. Помню, они приобрели четырехлетнего русского пегого гончего Бурана

ВРКОС 1033, ни разу не видевшего леса, и сделали из него отличного гонца.

Неопытные охотники для развития полаза часто стараются отогнать от себя молодую робкую собаку, нередко ее наказывают, полагая, что этим заставят ее искать зверя. Этого нельзя делать. Бывает и другое: вязкая гончая сразу принимается работать. В этом случае охотник должен оберегать собаку от чрезмерного напряжения. Переутомлением можно испортить гончую, так как организм ее еще не окреп.

В нагонку молодую гончую берут с десяти месяцев, но знакомить с лесом гончего щенка можно и с четырех. Нужно учитывать разницу между настоящей нагонкой, когда собака через день-два работает в поле по четыре-пять часов, и часовой прогулкой по лесу. Если шестимесячного щенка заставлять работать по три-четыре часа, включая розыск зверя и гон, можно посадить его на ноги.

Я помню, когда я впервые наганивал пятимесячную русскую пегую гончую Скрипку, собака была вязкой, но после тридцати-сорока минут гона ложилась, потом, отдышавшись, принималась вновь. Собаку я испортил. Тогда я только начинал водить и наганивать гончих, слушал советы гончатников, но, конечно, делал много ошибок. Беда в том, что молодой охотник следует без разбора всяким советам. Многие, даже опытные гончатники берут на охоту щенков — пусть, мол, привыкают.

Я помню, как старый московский гончатник-эксперт В. Х. Браушкин брал на охоту восьмимесячную русскую пегую гончую Волгу и пускал ее в паре с осенистым выжлецом Малышом. Волга оказалась настолько вязкой, что ее часто только в сумерках снимали с гона и не раз уносили на руках в деревню — идти сама она не могла. Выросла она очень слабой, на выставке с натяжкой давали ей оценку «хорошо». Правило для всех гончатников одно: не затягивать, а втягивать собаку в работу постепенно.

Можно, конечно, наганивать и восьмимесячных щенков, ибо общего правила относительно начала нагонки быть не может, но более позднее начало лучше раннего.

Наганивать лучше весной по зайцу. Осень для молодых гончих — тяжелая пора, лист облетает и побудить зверя нелегко. Весной же заяц-беляк не так западает, как осенью во время линьки, кружит ровно и почти всегда на слуху, поэтому нагонщику легче помочь своей гончей во время скола. Лисица же часто уводит собаку со слуха, иногда на многие километры, да и зверь этот очень осторожный,

чуть где подшумишь — и поминай как звали. Гончую нужно приучать гонять одного зайца.

Никогда не следует быстро уходить со скола и в одно утро гонять нескольких зайцев — это только портит собаку. По этому поводу Н. П. Пахомов писал в книге «Гончие собаки и охота с ними»: «Некоторые охотники в угодах, где много зайцев, часто бросают после скола разыскивать потерянного зверя и принимаются искать другого. В результате гончая тоже приучается бросать зверя и отправляется на поиски следующего. Молодую гончую надо заставить разбираться после скола в следах до тех пор, пока она не поднимет зайца вновь. Лишь такая гончая будет вязкой и только с ней охота будет удачной и приятной».

Гончую напускают там, где держится заяц. Первое время нагонки нужно избегать гона по лисице — она может сразу задать прямика и увести собаку со слуха. Обычно молодая гончая, пущенная в полз, не уходит далеко. Для того чтобы иметь постоянный контакт с собакой, необходимо покрикивать. Порскать нужно всегда одним и тем манером: «добудь-добудь», «так-так», «аля», «аой». Гончие обладают удивительной памятью и привыкают к голосу своего хозяина.

Помню впервые такому голосистому порсканию я учился у опытного гончатника и эксперта А. К. Лидума. В лесу он ходил с собачками не спеша, в кармане у него всегда были лакомства для собак. Если гончие долго не показывались, он останавливался и весело покрикивал: «Давай, Юга, добудь, добудь, Гулик, ай-яй-яй».

Порсканье — главное средство связи охотника с гончими. Оно указывает гончей нужное направление в полззе. Другое дело — наманивание, или наклик, на след зверя. При этом употребляют особую интонацию голоса и накликают гончую почти непрерывно: «Вот-вот-вот!»

О нагонке написано очень много, однако до сего времени остались спорные вопросы, например, как лучше наганивать молодую собаку — в одиночку или со старой собакой. Постоянная нагонка неопытной гончей со старой собакой портит молодую гончую. Почему? Во-первых, молодая гончая приучается работать в паре, надеясь на другую собаку. Во-вторых, обычно опытные гонцы, обладая широким полззом и зная местность, уводят так далеко первый раз попавшую в лес гончую, что можно потерять молодую собаку. В-третьих, старая гончая кроме положительных качеств почти всегда имеет и порочные качества,

чаще всего — слабоголосость. Молодая гончая сразу эти качества перенимает.

Правило у опытных гончатников такое: один раз возьмешь молодую гончую в нагонку с опытной собакой, потом нужно десять раз сходить, чтобы настроить молодую на самостоятельную вязкую работу в одиночку. Если молодая гончая происходит от рабочих собак, она сама должна приняться гонять, и правильной нагонкой в одиночку из нее можно выработать дельную собаку, которая позже в силу необходимости всегда будет гонять в паре или смычке.

Самым главным в нагонке является выработка мастерства — не уводить собаку со скола и не искать другого зайца, не оставлять гончую в лесу одну, не заниматься посторонними делами, как то: сбор грибов, наманивание и стрельба рябчиков и т. д.

Для того чтобы помочь своей собаке на сколе, охотник должен знать повадки зверя, разбираться в скидках, петлях. Чтобы найти запавшего зайца, необходимо с собакой сделать круг, сначала небольшой, а затем все шире и шире, ободряя гончую порсканьем. Желательно замечать, где собака стеряла след (смоклала), потому что обычно скидка, где смастерил заяц, находится недалеко от того места, где собака смоклала.

Вязкость (настойчивость в преследовании зверя) — это наследственное качество гончей, которое может быть развито или, наоборот, заглушено неумелой нагонкой. Однако бывают гончие настолько невязкие, что нагонка и охота с ними — одно наказание.

Если гончая до подъема зверя долго копается на ночных жировых следах и отдает голос в добор, нужно взять собаку и увести ее, так как зверь ложится на дневку поодаль от жировочных мест. Добор — отдача голоса по остывшему следу (ночному), когда зверь еще не поднялся с лежки. Добор часто передается по наследству и иногда никакими усилиями исправить его нельзя. Добор по зайцу безусловно порок, добор же по следу лисицы, который, как правило, завершается помычкой и гоном, допустим, так как помогает охотнику следить за собакой.

Есть гончие, которые голосят попусту. Это такой порок, который ничем не исправить.

При нагонке нужно уметь пользоваться рогом и накликом. Наклик гончих необходим, когда охотник перевидел зверя и нужно насадить (наставить) собаку на след, а не тогда, когда гончую нужно взять на сворку. Трубят в

рог, когда необходимо снять собаку. Гончая еще в щенячем возрасте должна знать звуки своего рога. Когда гончие хорошо валят на рог, охотник просто обязан дать лакомство, однако это правило многие не выполняют, а иногда, когда гончая долго не подходит, собаку даже наказывают. Еще хуже — без конца трубить в рог. В этом случае гончие вообще перестают на него валить.

На полевых испытаниях часто видишь, как хозяин (ведущий) не может наставить свою гончую на след зайца. Старые опытные нагонщики накликают так: «вот, вот», «а-ля, а-ля, а-ля!» Однако на охоте по лисе наставлять собаку нельзя — лисица, услышав голоса, уведет гончую со слуха. На охоте по красному зверю нельзя шуметь; накликать, трубить в рог следует только в крайней необходимости.

Наганивая собаку, нужно держать ее в рабочем теле, то есть следить, чтобы гончая была не слишком жирна. Ни в коем случае нельзя брать в нагонку гончих после болезни, особенно чумой — нужен перерыв не менее двух месяцев.

Сделать гончую вязкой, вежливой — задача, требующая навыка, терпения, а главное, любви к собакам, к лесу, к гону. Неумелой нагонкой легко испортить самую лучшую из гончих. Поэтому молодому гончатнику, кроме перечисленных правил нагонки, требуется соблюдать следующее:

1. Не наганивать молодую гончую по пороше, так как собака привыкает гнать только на глазок.

2. Не наганивать ночью, эта нагонка портит собак, так как гончая привыкает менять след гонного зверя.

3. При напуске не забывать подавать команду «стоять» и давать лакомство, когда гончая выполняет команды хозяина-нагонщика.

4. Не бить собаку, только ровным и ласковым отношением можно завоевать доверие своей гончей.

5. Не ходить в нагонку большой компанией.

6. Приучить гончую гонять в любую погоду, в любых условиях, болоте, мелколесье.

Расскажу, как я наганивал своих собак.

Люблю я начинать нагонку молодых выжлят ранней весной по брызгам. Выхожу еще затемно, в высоком небе догорают звезды. Славно идти по пустынной дороге, а потом оказаться среди большого поля. Кругом сыро, туманно, земля оживает. Вхожу в сосновый лес. Моховое болото сплошь залито ледяной водой, и в низинах полая вода. Мелкий дождик повсюду согнал снег — настоящее

водополье. Тает полумрак, сверху над маковками сосен пробиваются первые полоски света.

Гончая тянется к лесным запахам. Мы идем напрямиком в осинник, там держится местный заяц. Для нагонки в первый раз это очень важно, он кружит ровно и на слуху. Пересекаем лесную дорогу. Издали я вижу оголенные ветки молодых осинков.

Я напускаю собаку. Она носится галопом, радуется свободе, доброму тихому утру, только брызги летят в стороны, но далеко боится уходить. Полаз короткий. Я ее веселю: «Добудь, добудь, Забавушка, хо-хо-хо; ай-ай; тут он, тут косой, был, был, давай, давай!»

Забавка уткнулась в тропу, весело крутит хвостом-гоним. Вдруг она пискляво отдала голос. Я стою как замороженный. Гончая мечется, скулит, видимо, свежую жировку прихватила, а справиться, стечь — не может: неопытная, потому долго копается по набродам — жировым следам. Попусту голосить — страшный грех для гончих.

Силой увожу собаку ближе к полю, в мелоча. Она упирается, недоверчиво смотрит на меня, словно чутье мое проверяет. Напускаю ее снова. Она сразу кидается со всех ног в сторону и снова бумкает. Я тихо заносу ногу, чтобы помягче ступить, как вдруг светло-серый комочек выскакивает из куста и удирает. Сквозь темные стволы деревьев мелькает косой. Забавка с голосом подбирается к лежке, редко попискивает, будто неуверенно рассуждает с собой. Вдруг она натекает на взбудный след, пронзительно вопит — побудила зверя!

Гон обрывается. Минуту гончая молчит. Я подбадриваю собаку, и она заливается снова. Заяц непременно попросится к дороге, там ему легче запутать след. Я бегу перехватывать гон, может, и самому придется замастерить. Приспеваю на дорогу, в груди больно, задыхаюсь, шапку где-то обронил, куртка нараспашку, ноги как ватные. Оглядываюсь.

Забавка смолкает. Перемолчка. Я вижу, как из леса вылезает темный комочек и, неторопливо кланяясь, шлепает по брызгам. Я замираю. Прибылой белячок, осенний листопадничек вкатывается мне в ноги. Шерсть на нем нежная, пушистая, кончики прямо стоящих больших ушей черные, грудь и длинные ноги в брызгах, мокрые. Эх, собаку бы сюда, показать ей беляка. Наше свидание длится несколько секунд. Косой вдруг круто поворачивается и, смешно закидывая попарно задние ноги за

передние, утекает в пятую, в обратную сторону — путает свой след. Беляк резко скидывается в сторону и утекает в лес. Мал белячок, а свое заячье соображение имеет. Разве разобраться в этой уловке молодой гончей.

Забавки нет. Она, видимо, скололась или копается где-нибудь. Нехорошо отзываться гончих со скола, но сейчас мне нужно показать ей свежий горячий след — трубулю в рог. Смотрю — не мелькнет ли где выжловочка. Вижу ее — она ведет моим следом. Скулит, рада встрече, прыгает, ласкается. Я ее ругаю: «Дурашка-первопольница, зайца искать нужно». На сворке подвожу Забавку к следу. Она прихватывает, скулит. Тогда я ее напускаю. Она скрывается в лесу, бумкает по удаленному все чаще и заливается вновь. Так мы и гоняем вдвоем нашего первого зайца с помарками да с кляксами, как в первом классе, со сколами, да с перемолчками.

Коротко звенит слабый гон, по брызгам-то много не нагоняешь. Собака долго не приходит. Не люблю я помогать гончим в работе, однако боязно мне — не потерялась бы собака. Эх, исподволь взглянуть бы, как справляет скол. Выхожу на край широкой поляны, Забавка, касаясь черной мочкой влажной тропы, носится по сторонам, стараясь побудить упалого беляка. Оплошали мы. Обманул нас заяц начисто. Можно побудить другого, только нужно нагнать по одному зайцу. На первый раз и эдак не плохо. Я радуюсь, даю Забавке лакомство. Шутка ли, молодая принялась! И голосок доносчивый. Считаю это охотничьим счастьем. Так закончился мой первый урок с Забавкой. Радость была недолгой. С этого утра начались мои охотничьи мучения.

После не раз случалось: как только Забавка звонко догонит зайца до поляны, этот хитрец так западает, словно сквозь землю провалится. Собака скружит разок, другой и — обратно своим следом к дороге, ко мне с вежливым докладом: мол, так и так, не могу знать, куда заяц запал. Для гончих большой порок уходить со скола. Такой нагонкой можно испортить собаку — не вязкая будет. Жалко бросить моего знакомого, смышленного зайца-мудреца, не к лицу это мне, старому гончатнику. Интересно узнать — какие такие хитрости сметки выделяет косой на поляне? Надо показать бы Забавке зайчонка.

Тогда я тоже хитрю и делаю так: в осиннике напускаю собаку, а сам лечу во весь дух к поляне, как паратая гончая. Лесная полянка ровная, чистая, без подлеска,

лишь в центре осиротело стоит старая засохшая ель. Кора со ствола осыпалась под самый комель когда-то могучего дерева. Я замечаю: недалеко от ствола лежит перевернутым корытцем большой обломок шершавой коры. Слышу — Забавка гонит — «ах, ах, ах». Вот собака перемолчала. Заяц, видимо, у дороги сделал длинную двойку — побежал встречь.

Многое повидал я на охоте: как заяц путал собаку, пробегаая по поваленному дереву, как прятался он в подвале одиноко стоящего дома лесника на вырубке, даже прыгал через изгородь, но то, что я увидел в следующую минуту, поразило меня.

Стою не шелохнувшись. Вдруг вижу, как сквозь оголенные стволы деревьев мелькает мой старый знакомый, только потемнел он. Бежит косою ровно, как по нитке, не путает. Спокойно пересекает поляну и на самом ее краю жметса к земле. Ну, думаю, сейчас будет заячья танцы — двойки, сметки. И верно: как поведет косою ушами и айда обратно своим следом встречь гону! — Это он так всякий раз мастерит, когда нужно собаку сбить со следа. Где же та загадка, хитрость-уловка? Смотрю — заяц-хитрец у сосны на мгновение приседает и скрывается под желобком-корытцем засохшей коры. Это коленце, распутать которое иногда не под силу и охотнику. У меня дух захватило от этой заячьей сметки... Долго жить будет — умный зайчонок, шибко востер!

Забавка справляется у дороги и гонит следом ровно и часто. Через несколько минут мелькает моя гончая. Мне бы наманить собаку, только хочется поглядеть — разберется ли сама гончая в заячьих уловках, да как выскочит взбудный зайчонок. Так я и остаюсь наблюдателем у дерева. Забавка голосит поляной, немного сносится со следа, бумкает еще раз по двойному следу и без оглядки утекает к дороге искать меня.

Сметка удалась косому на славу. Теперь задача моя осложняется. Стоять мне и не шелохнуться, а не то весь урок впустую. Узрит меня беляк — непременно выскочит и поминай его как звали. А мне нужно показать Забавке зайца. Одна надежда, что собака найдет меня по следу. Я, как привороженный, не отрываю глаз от обломка коры. Заяц мертво запал, лежит там, словно пришитый. Упалого зверя не каждая гончая взбудит.

Как долго тянется время! Терпи, охотник, удача будет! Забавки долго нет, потом слышу воем — это она у дороги, не зная, куда идти, зовет меня. Не помню, сколько я

стоял, только вижу, как, уткнувшись мордой в мой след, медленным шагом, словно ползком показывается моя гончая. Когда она вываливает на поляну, я не выдерживаю и сам гамкаю пуще гончей: «Вот, вот, вот он, во-та, во-та». Забавка рада, кидается ко мне. Заяц стрелой вылетает из укрытия. Мне он кажется огромным. Собака его сразу помечает и, к моему удивлению, садится, но увидев, что наш профессор удирает, заливается навзрыд. Такой ошалелой я ее никогда еще не видел. Беляк надал леском к дороге. Мигом скрываются оба.

С тех пор поняла Забавка заячьи хитрости. В нагонке важно самому охотнику показать гончей зверя, а осенью, на охоте, заранить и дать потрепать вволю, а не отгонять собаку от зверя, как это делают некоторые жадные до красивой добычи охотники. В нагонке нужно терпение, ибо известно много случаев, когда охотник сбует гончую, а на следующую осень его «тупица» вдруг прекрасно начинает работать.

Все молодые гончие принимаются работать в разное время, но если гончая кровна и произошла от известных полевых рабочих собак, она не может не гонять, если, конечно, она здорова и нормально выращена. Если гончая не лежала на диване, а была постоянно в лесу, если она крепкая, мускулистая, ребристая и статная, с мускулистыми конечностями, веселая нравом — такая гончая не должна быть тупой, а если она не погонит в первую осень, то в следующую обязательно вознаградит своего хозяина за долготерпение. Однако еще есть такие гончие, которые и гонят маровато, будто доборяют, такие редкоскальные гончие неисправимы. Бывает еще хуже, когда гончая не может побудить упалого или удалелого зверя, а только попусту голосит — это порок.

ЭКСПЕРТИЗА И ЭКСПЕРТЫ

Чтобы иметь породную красивую гончую, молодой охотник должен не только показать свою собаку на выставке, но должен уметь сравнить свою гончую с другими. Для этого нужно разбираться в экспертизе.

Необходимо учиться у знающих экспертов. Иногда даже мысленно полезно молодому любителю гончих самому попытаться расставить собак на ринге в том или ином порядке, тогда лучше можно увидеть достоинства и недостатки своей собаки. Это поможет вам стать не только грамотным собаководом, но и толковым заводчиком чисто-

На выставке эксперты и заводчики русских гончих И. Н. Поляков (слева) и М. А. Сергеев

породных собак, а в дальнейшем, может быть, и самому проводить экспертизу собак.

Помню первый раз на ринг гончих я вышел в качестве стажера в 1961 году. Председателем комиссии был тогда эксперт I категории И. А. Пятаков, блестяще знавший породу. Он поручил мне расставить выжлецов старшей возрастной группы.

Собак на ринге было много, большинство имело ранее очень высокие оценки, например, Трубоч МООиР, Гобой II Е. К. Чекулаева, Мурат «Динамо», Варило А. В. Иванова. Это были редкие экземпляры по экстерьеру.

Я старался как мог, но у меня явно не хватало опыта. Собаки двигались по рингу, мелькали у меня перед глазами. Нужно было их остановить, но я не сделал этого. Собак я расставил плохо, И. А. Пятаков, большой души человек, успокоил меня и сказал: «Научишься, для этого нужны годы. Вам, молодым, все сразу, раз — и готово.

Нет, на ринге так не бывает. Да и судить-то не каждому дано!»

С тех пор прошло много времени. Я часто проводил экспертизу в Москве на ринге пегих гончих, был председателем экспертной комиссии, никогда не изменял выбранной породе. Я восхищался спокойным твердым судейством В. И. Казанского, точным глазом И. А. Пятакова, запомнился эксперт Всесоюзной категории В. А. Портнов. Он всегда был скромно, тонко знал породы гончих. Стать экспертом мне помогла любовь к гончим. Я собирал отчеты выдающихся экспертов, фотографии лучших гончих, старался не пропускать ни одной выставки. Мне посчастливилось проводить экспертизу с выдающимися экспертами Всесоюзной категории: в 1969 году на выводе — с Г. В. Богушем, на Московских областных выставках в 1969 году — с В. И. Казанским, 1967 году — с Ю. А. Нейманом, в 1963 году на выводе — с Э. И. Шерешевским, в 1974 году — с А. П. Мариным. Я учился у них, до сих пор храню их отчеты и бесконечно им благодарен.

Выход на ринг — это праздник. Каждый эксперт, готовясь к экспертизе, должен по памяти безошибочно знать стандарт. Оценки, данные на ринге, должны соответствовать всем требованиям стандарта.

Эксперт должен сам держать собак и охотиться с ними. Только глубокие знания, проверенные на практике (на охоте), могут помочь вести и совершенствовать породу. Кроме того, каждый эксперт должен знать историю породы, по которой постоянно проводит экспертизу, ее достоинства и недостатки, основные линии и видеть перспективу дальнейшего развития породы. Эксперт должен обладать определенной эрудицией, чтобы убедительно обосновать результаты экспертизы. Эксперт, который по-настоящему любит породу и работает с ней, должен постоянно совершенствовать свои знания, изучать опыт лучших специалистов-кинологов, знать свои недостатки и постоянно работать над их устранением.

Для того чтобы правильно расставить собак на ринге, нужно иметь глаз, то есть хранить в памяти эталон безупречной собаки. Для меня такими гончими были выдающиеся русские пегие гончие — Карай Н. Г. Брикошина, Фишка II Е. К. Чекулаева, Чайка I И. А. Зарецкова, Трубоч МООиР.

Собак необходимо рассматривать и в движении, и в статике. При движении по рингу нужно особо тщательно обращать внимание на пороки и недостатки конечностей.

Ринг русских пегих выжловок на Всесоюзной выставке (Москва, 1960 г.)

Часто молодые эксперты это упускают. Нужно, чтобы впереди идущая собака была лучше собаки, идущей за ней.

После предварительного осмотра и расстановки собак в движении нужно остановить их и осмотреть каждую собаку детально по всем статьям. Часто бывает, что очень высокоэкстерьерная собака не умеет ходить и этим проигрывает в ринге. Эксперт должен всегда помнить, что собаку нужно рассматривать со всеми ее достоинствами или пороками, как единое целое, а не оценивать ее по отдельным статьям.

Большое значение имеет опыт. Оценку «отлично» присуждают собаке, которая имеет лишь слабо выраженные недостатки (конечно, лучше бы их не было совсем), а в основном на «отлично» проходят собаки с хорошо развитым костяком и мускулатурой, с головой правильных линий, то есть отвечающие всем требованиям стандарта для данной породы. При оценке «очень хорошо» соба-

ка может иметь несколько недостатков, однако не переходящих в пороки. Для получения этих оценок собаки должны быть в выставочной кондиции. Оценка «хорошо» присуждается собакам, типичным для породы, но имеющим отклонения от типа конституции данной породы или явно выраженный порок. Давая оценку «хорошо», эксперт тем самым допускает эту собаку к племенному разведению.

Оценки «удовлетворительно» присуждают собакам, имеющим пороки и использование которых может снизить уровень породы.

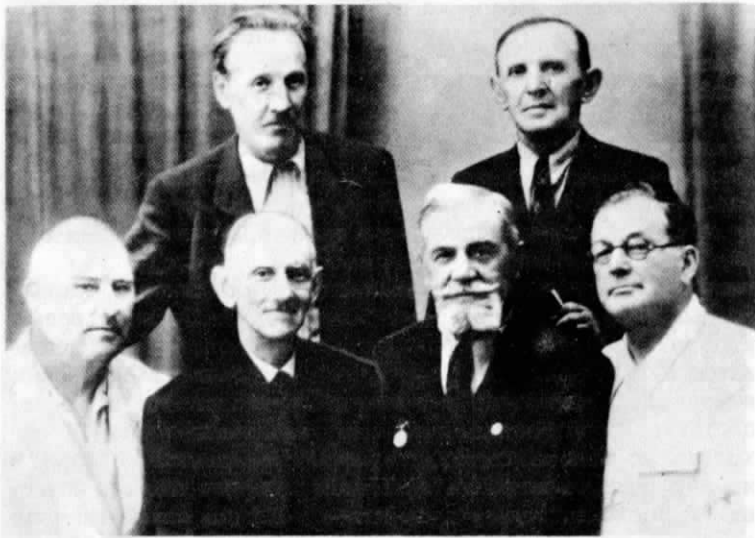
Необходимо учитывать недостатки или пороки, характерные для породы на данный период. Так, одно время в породе русских пегих отмечались прямозадость, лещеватость и часто очень блестящие гончие на Московских выставках не получали оценку «отлично» из-за этих недостатков. К присуждению оценки «отлично» нужно подходить достаточно строго, чтобы собака была близка к идеалу. Эксперт всегда должен помнить, что от его решений и оценок будет зависеть будущее породы охотничьих собак.

После того как собаки расставлены, эксперт, согласовав оценки с членами экспертной комиссии, должен объявить результаты экспертизы и кратко рассказать о каждой собаке. Молодому охотнику особенно нужно запомнить каждое слово эксперта. Это углубит знания о породе.

После экстерьерного ринга и бонитировки необходимо провести ринг выставочного показа, где собаки расставляются в зависимости от присужденной классности и полученных баллов.

Лучшие собаки по комплексной оценке — это головка породы и эксперт обязан воздать им должное. Он сам лично должен расставить собак, объявить места в классе и раздать медали. Каждому молодому охотнику нужно учиться у наших охотничьих кинологов, изучать их труды по собаководству; неначитанный охотник никогда не будет знающим, толковым заводчиком. Нужно настойчиво изучать работы основоположников нашей кинологии — Л. П. Сабанеева, Н. П. Пахомова, Б. В. Дмитриева, В. И. Казанского, Б. Н. Арманда.

Примером беззаветной любви к гончим, к охоте был Николай Павлович Пахомов — заслуженный деятель искусств, писатель, заводчик русских гончих. Чтобы доказать рабочие качества русских собак, он однажды бросил науку и перешел в Военно-охотничье общество, устроил охоту на волков с гончими.

Эксперты Всесоюзной категории Н. П. Пахомов (слева второй),
А. А. Чумаков (третий), В. П. Рождественский (стоит справа)

Последовательно, строго Н. П. Пахомов приумножил славу русских гончих, воспитал целую плеяду экспертов-кинологов, беззаветно преданных охоте и собаководству. Николай Павлович — автор многих книг по гончим. Он лично знал Н. П. Кишенского, В. С. Мамонтова, встречался с известными писателями Н. Н. Фокиным, М. М. Пришвиным, Н. А. Зворыкиным. Н. П. Пахомов видел отъезжие поля, волчьи садки борзых, знаменитую охоту першинских собак. Больше всего он ценил в охотнике-гончатнике страсть. «Тот, кто не слышит чарующих звуков гона... тот навсегда останется в моих глазах глухим и слепым, лишенным чего-то прекрасного», — говорил Н. П. Пахомов. Для гончатников Пахомов был непререкаемым авторитетом. Пахомов начал печататься рано: в 1914 году появилась его статья об охоте в журнале «Семья охотников». Регулярно он печатался в журнале «Охотник» и в «Охотничьей газете». Он же был создателем и редактором военно-охотничьего журнала «Боец-охотник».

Среди охотничьих трудов Н. П. Пахомова надо особенно выделить книги: «Породы гончих» (1931), «Полевые пробы гончих» (1931) и неоднократно переиздававшуюся «Охоту с гончими», исследование «Охота в русской живо-

писи» («Охота и охотничье хозяйство», 1964, №№ 6—13, 27), «Портреты гончатников» («Охотничьи просторы», 1958, № 9—10).

Одновременно с работой в охотничьей печати Н. П. Пахомов вел и чрезвычайно активную практическую работу в области охотничьего хозяйства: организовал первую послеволюционную выставку собак (Нижний Новгород, 1921 год), а также первый кинологический съезд в 1925 году. Среди пород гончих он всегда выделял русскую гончую и много сделал для ее культивирования. Поздравляя Пахомова в 1946 году с двадцатипятилетием его деятельности по развитию кровного охотничьего собаководства, Управление охотхозяйства при исполкоме Горьковского облсовета отмечало: «Если в дореволюционное время можно было говорить о существовании нескольких типов русской гончей, носящих название их заводчиков, то тип современной русской гончей является единым и, по справедливости, должен быть назван пахомовским».

В 1958 году за развитие охотничьего собаководства Главный выставочный комитет ВСХВ наградил Н. П. Пахомова золотой медалью.

Искусство Николай Павлович никогда не забывал и не оставлял ни на минуту, много сделав для него за свою долгую и многотрудную жизнь. С его именем связано создание Лермонтовского музея в Тарханах, дома Лермонтова в Пятигорске, музея Белинского в Чембарах (теперь г. Белинский), долгие годы Н. П. Пахомов был директором музея С. Т. Аксакова в Абрамцево. Из искусствоведческих работ Н. П. Пахомова должны быть прежде всего названы: «Путеводитель по Государственной Третьяковской галерее» (три издания) «Лермонтов в изобразительном искусстве» (1940), «Живописное наследство Лермонтова» («Литературное наследство, № 51—52»), «Абрамцево, музей-усадьба. Исторический очерк.» (несколько изданий).

6 декабря 1960 года в связи с семидесятилетием и за заслуги в области искусства Н. П. Пахомову присвоено звание заслуженного деятеля искусств.

Последний раз я видел Николая Павловича Пахомова на 47-й Московской выставке. Николай Павлович в первый же день пришел на ринг русских пегих гончих, дружески протянул худенькую руку. Я очень заволновался. Шутка ли, сам Пахомов на ринге русских пегих гончих! Николай Павлович не давал никаких указаний, но внимательно следил за расстановкой собак. Когда их расставили, он

сказал, указывая на чемпиона Гайду И. Н. Толкачева: «...Эту выжловочку я бы поставил первой». Я на всю жизнь запомнил эталон гончей. Н. П. Пахомову тогда понравилась крепко сбитая, с отлично спущенным ребром, сухой головой, широкой грудью и сильными мускулистыми конечностями выжловка, которая могла выдержать длительную работу. Пожав руку, он также неприметно ушел.

ОХОТА НА ЗАЙЦА

В пределах нашей страны встречаются четыре вида зайцев — беляк, русак, толай (или песчаник) и маньчжурский заяц, но с гончими добывают в основном беляка и русака.

«Дошел!»
Из собрания В. И. Казанского

Заяц-беляк — житель лесов, лишь в тундре он обитает на безлесных пространствах. Беляк меньше и легче русака, вес беляка от 3 до 4 килограммов, вес русака 4—5 килограммов и более. Летняя шерсть беляка рыжевато-коричневая. Зимой беляк снежно-белый, лишь кончики ушей черные. Русак же летом серовато-желтый, спина темнее и волос на ней несколько вьется. К зиме русак посветлеет, посеребрится, и тогда про него говорят: цвелый русачок-то. Хвост у русака длиннее и уже, а посередине хвоста проходит черная полоска. Лапы русака уже и более продолговатые, а у беляка лапы шире и круглее. Опытный охотник легко различает следы беляка от русачьих.

У зайцев очень сильные задние лапы, и раненого зверька следует брать с осторожностью, иначе он может поранить руки когтями. Часть задних лап от пальцев до сгиба называется пазанком. На охоте гончим отрезают и скармливают пазанки убитых зверьков в качестве поощрения за работу. Когда зайцы кормятся (жируют), следы их коротких прыжков располагаются близко друг к другу. Совершенно иной след гонный — промежуток между следами каждой пары лапок достигает двух метров и более.

Любимое место обитания беляка — смешанные леса, в которых есть заросли осины, закустаренные болота. Русак — обитатель открытых пространств, полей, лугов и степей. Лесов русак избегает и держится исключительно по окрайкам, опушкам, вырубкам.

Обычно зайцы дают два-три выводка в год — число молодых зайчат — в среднем пять. Зайчата способны передвигаться в первый же день, а на девятый-десятый день едят траву и ведут самостоятельный образ жизни, которая продолжается около семи-восьми лет.

Как у русака, так и у беляка есть характерная привычка петлять не только во время гона, но и перед залеганием на дневку. Прежде чем запасть, заяц делает петли (круги), неоднократно возвращается обратно своим следом, оставляя на снегу сдвоенные и строенные следы. Их называют двойки или тройки. Обычно с такого следа зайцы делают большой прыжок в сторону — так называемую скидку, или сметку.

Такими приемами зайцы сбивают преследователей со следа. Зайцы избегают шумов, и в период листопада они залегают в мелких хвойных посадках, в самую густель.

Заяц-толай напоминает русака, только значительно мельче и уши у него длиннее. Толай обитает в Средней Азии, Казахстане, Забайкалье.

Любители русских пегих гончих

Слева: Т. А. Радченко (Украина), С. П. Малолин, Г. Е. Денисенко, П. М. Смирнов (все Москва). Московская выставка 1974 г. Фото А. Н. Кузьева

Маньчжурский заяц напоминает кролика и живет в приморских лесах Дальнего Востока.

У беляка и русака есть стойкая повадка возвращаться к месту лежки, где его побудили гончие. Сначала заяц уводит собак по прямой, а затем кружит, как правило, проходя вблизи от лежки. Молодые прибылые зайцы делают круги меньше, чем старые. Круг матерого зайца-беляка ровнее и больше.

Русак в отличие от беляка задает значительно большие круги, но, так же как и беляк, русак постоянно петляет и делает прыжки в сторону и тем самым сбивает собак с толку, поэтому для охоты по зайцам нужны чутыстые, мастеровитые гончие, способные быстро разобратся в заячьих хитростях.

Охота на зайцев начинается с середины октября. К этому времени молодые зайчата последних пометов по величине и весу почти сравниваются со взрослыми зайцами. Высокая трава, плотные заросли кустарников и чаща лиственного молодняка мешают гончим. Собаки часто теряют след, скальваются, проносятся мимо запавшего беляка. Заяц в эту пору, в особенности молодой, часто западает, неохотно покидает острова леса, кружится по одним и тем же местам, упорно придерживаясь крепей. Ранней

осенью нередко выпадают очень теплые сухие дни, что затрудняет работу собаки.

Лучшая пора для охоты — когда облетит лист, заметно поредет лиственная чаща, поблекнет и пригнется к земле трава, и в лесу станет светлее и просторнее.

Заяц живет в основном ночью, а с рассветом обычно находит укромное местечко и затаивается — залегает на дневной отдых.

На охоту с гончими лучше выходить до рассвета. В этом случае собаки скорее побудят зайца, перехватят его свежий след с жировки. В дни с сильными утренниками лучше выходить на охоту несколько позже, чтобы застывшая земля успела немного отойти.

Зайцы, как и вся другая дичь, очень чутко реагируют на всякое изменение погоды. В сильный дождь мало надежды найти беляка в лесу, еще одетом листвой. Он перекочевывает на время дождя в самые густые заросли, а иногда уходит в поля и кустарники, где лежит чрезвычайно крепко. В дождливую погоду осенью беляк нередко вовсе покидает лиственный лес и перебирается в смешанный или хвойный. Нередко он находит себе защиту от непогоды в чащах молодых ельников. С выпадением снега и наступлением холодов беляк перебирается из мелочей в крупный, преимущественно смешанный лес и живет здесь по опушкам, в осинниках, вдоль лесных дорог, у лужаек, старых гатей, вырубков и лесных болот. Русак осенью держится всегда вблизи полей по жнивам, в озимых по межам, залегая на день в поле или прилегающих мелких кустарниках. При наступлении холода и выпадении снега русак все более и более жмет к жилью, кормясь преимущественно на озимях, огородах, в садах, около гумен и залегая на день поблизости от них. В ненастную и ветреную погоду русак избегает ложиться на открытых местах, выбирая для лежки опушки лесов, овраги. Зимой он нередко устраивает логово в снежной норе. Некоторые русаки располагаются на дневной отдых у гумна или под ригой.

Самая лучшая погода для охоты с гончими — безветренная, пасмурная, прохладная, но без заморозков, чтобы под ногой было мягко и сыро. По влажной земле гончие обычно работают очень хорошо. Мелкий осенний дождь не отражается на работе гончих. Сильный дождь определенно портит охоту, заглушая гон и затрудняя работу собак. Мешает охоте и сильный ветер. Заяц в этих условиях ходит под гончими неправильно, часто далеко уводит со-

бак, а гон из-за ветра почти не слышен. Охотясь с гончими в сильный ветер, нужно все время держаться с подветренной стороны от собак, чтобы не потерять их со слуха.

Гололедица, сильный мороз после обильных дождей или мокрого снегопада еще по черной тропе — самая неблагоприятная погода для охоты с гончими: собаки режут себе ноги и скалываются. Неблагоприятствует охоте с гончими и глубокий снег, по которому собаки как бы плывут.

В глубокий снег, покрывшийся после оттепели довольно твердой коркой — настом, напускать гончих не следует. Заяц идет по тонкому насту не проваливаясь, а гончие, пробивая лапами наст, режут их. Опасно охотиться, когда мороз покрывает тонким слоем льда реки и озера, заяц нередко пробегает по ненадежному льду реки или озера, а собаки проваливаются.

Искусство охотника при охоте с гончими заключается в умении поднять зверя и занять наиболее вероятный лаз. Для этого нужно знать повадки зайца. Если угождая небогаты зайцем, полезно помочь гончим шумным порсканьем. Охотник должен сам лезть в чашу, где можно найти зайца на лежке, громко порскать, возбуждая этим зверя.

Стоять на лазу следует всегда тихо, неподвижно. При выборе лаза надо обращать внимание на тропинки, дорожки, лужайки, просеки и визирки, на которых удобнее перехватить преследуемого гончими зайца.

Общее правило — поднятый заяц после первого круга возвращается к месту подъема. Это всегда нужно помнить молодому охотнику. Точно угадать ход зайца — это искусство. На первый взгляд все кажется простым. Однако, чтобы удачно охотиться с гончими по зайцам, охотник должен многое знать и уметь. Это дается наблюдательностью, знаниями повадок зайца и местности, опытом.

Зайцы неохотно расстаются с обжитыми местами. Поднятый собаками беляк всегда выбирает наиболее удобные места, переходя из одного урочища в другое, всегда одними и теми же путями — лазами. При переходе из одного урочища в другое зверек старается выбирать наиболее узкие места, избегая открытых пространств. Только внезапно возбужденный собаками заяц иногда в первый момент бросается со всех ног по прямой. Но как только он удаляется от собак, то под гончими идет уже изученными путями.

По глубокому и рыхлому снегу заяц идет такими местами, где снега меньше или он более плотен, при этом

норовит несколько раз пройти своим следом, а затем огромным прыжком скинуться в сторону.

В больших лесах беляк кружит сосновым бором или частыми молодыми зарослями сосны, так как в таких местах снега бывает обычно меньше. Лесные просеки, дороги визирки, тропы — любимые места, где заяц-беляк любит напетлять. Если к лесу, где возбужден зверек, примыкает болотистое место, поросшее частым ельником, то краем такого болота заяц поведет гончих. Также ходит он по окрайкам частого осинового молодняка, пробегая по открытому месту в наиболее узкой его части. В глубокий и рыхлый снег в лесу заяц старается использовать лесные дорожки, тропинки и даже свежепромятый человеком или собакой след. Он все чаще и чаще западает, делает скидки — петляет, пользуясь тропами, начинает кружить. Тогда охотники говорят: «шьет зайца». В этом случае нужно быть ближе к гону, чтобы перехватить зверька. В начале зимы охота на беляков с гончими происходит почти всегда в более или менее крупном лесу. Поднятый близ опушки беляк, хотя и ходит иногда сначала мелочами, но затем нередко уходит в лес и уводит собак со слуха.

Первый круг под гончими заяц обычно задает относительно небольшой; описав его, возвращается на место своей лежки. За первым кругом следует второй, но уже пересекающий в нескольких местах первый. После второго круга заяц идет обычно еще более широко, поэтому, охотясь в лесу, легче перехватить зайца на первом или втором круге. В противном случае зверек может увести гончих очень далеко от лежки и начать вновь кружить в отдалении, стараясь отделаться от собак. На этой стадии беляк как бы дробит свой след на несколько мелких кругов, а то вдруг по прямой линии уводит гончих либо снова возвращается к лежке. Ход зайца зависит от его возраста и от времени охоты.

В местах постоянной охоты ход зайца часто неправильный, сначала больше по прямой. Под паратыми гончими заяц летит во весь дух, но когда удаляется от собак, бежит не торопясь, часто садится, прислушиваясь к гону, скидывается со следа в сторону, петляет, сдвигает след и западает.

На открытых местах заяц, как беляк, так и в особенности русак, идет полными (во весь дух) ногами, пробегая лужайками, просеками, перемычками, вырубками и дорогами, любит ходить своими старыми следами, это необходимо иметь в виду и занимать вернейшие лазы. Сошел

молодой охотник с дороги — прозевал зайца. В противоположность беляку русак редко задерживается под гончими в лесу, всегда ходит более или менее чистыми местами, часто вырывается на опушки и снова скидывается тропинками или такими местами, где лес более редок. В большинстве же случаев русак вовсе не идет лесом, а сразу же вырывается в поле. Круги русака в поле очень широкие. Овраги русак всегда переходит там, где они шире и отложе и где чистого места больше. Зимой, когда снег глубокий и рыхлый, заяц ходит и наезженными дорогами.

Определить излюбленные места переходов зверьков при охоте на протяжении ряда лет в одних и тех же угодьях сравнительно нетрудно. Лазы эти из года в год одни и те же и настолько приметны, что опытный охотник, находясь даже в относительно малознакомой местности, при известном навыке быстро их определяет. Хорошие знания местности значительно способствуют успеху охоты. Это позволяет экономить время, ориентируясь только на звуки гона, быстро сообразить, куда пошел заяц и какими лазами он должен пройти, почти безошибочно занять верный лаз и перехватить зайца верным выстрелом. Пороша значительно облегчает охоту с гончими, так как в этом случае лазы зайца по следам отыскать очень просто. По чернотропу труднее определить лаз, в этом случае наблюдательность и опыт охотника может оказать значительную помощь.

На охоте с гончими нередко приходится стрелять и шумовых зайцев, то есть взбужденных гоном. Передвигаясь по угодьям, в особенности в лесу, следует идти как можно осторожнее, внимательно осматриваясь по сторонам и держа ружье наготове. Всегда надо помнить, что при яркой помывке лучше не стрелять — в азарте можно убить любимую собаку. Таких случаев на охоте немало. По зайцам можно охотиться и с одной гончей, и со смычком. Очень важно, чтобы они работали дружно.

С гончими охотятся и в одиночку и компаниями. В последнем случае крайне важно, чтобы охотники, что называется, сработались и не мешали бы один другому, иначе охота превратится в беспорядочную беготню.

Стреляют зайца обычно третьим номером дробы, но некоторые охотники при сильном резком бое ружья применяют и мелкую дробь № 5, например, при стрельбе в лесу. Зайцы очень и очень слабы на рану. Умелая стрельба по зверю важна для молодого охотника. Исстари было и есть во всякой серьезной охоте неизменное напутствие:

Беляк путает след

здесь вам не бекасы, поэтому напускать зверя нужно ближе, выцеливать тщательно и точно. Торопливые дублеты, стрельба навскидку по зверю неоправданны — это верный промах. Желательно, чтобы перед стоящим на лазу охотником была бы чистинка или открытое место. Быстрые, резкие движения стрелка всегда отпугивают зверя. Интересен сам по себе момент появления зверя и поведения охотника. Неопытный охотник, заметив зверя, мгновенно вскидывает ружье. Зверь сразу же замечает это движение и отворачивает в сторону. Общая причина, почему неопытные охотники отпугивают зверя и пуделяют: во-первых, они не умеют скрытно и терпеливо стоять, то есть шевелиться не вовремя; во-вторых, не дают зверю выйти на верный выстрел. Поэтому правило для всех одно: стойте спокойнее, напускайте ближе, цельтесь лучше.

Часто заяц уходит очень и очень далеко от собак, иногда опережая их на пять-десять минут гона. Поэтому, если гон слышится вдали, все равно нужно всегда ждать появ-

ления зверя и не шевелиться. Вот это правило и забывают многие охотники.

В зависимости от быстроты хода зайца нужно соответственно его и выцелить, при боковом направлении и быстром ходе лучше целить в кончики передних лап. Часто бывает, что и после выверенного, казалось бы, прицельного выстрела заяц уходит. Нужно обязательно пройти по следу стреляного зверя: не раз мне приходилось после каких-нибудь сорока метров находить растянувшегося на влажном чернотропе зверька. После этого необходимо известить товарищей по страсти криком: «Дошел, ого-го!» Если после неудачного выстрела зверь все-таки утек, необходимо наманить гончих на горячий след, тем самым помочь быстрее приблизиться собакам к зайцу. Если после выстрела гончие погнались и быстро смолкли — нужно спешить к ним. С криком «отрыщ» необходимо взять зайца, однако дать потрепать, обазартить собак и отпазанчить лапку — таков закон гончатников.

При охоте с гончими необходимо умело пользоваться рогом. Во-первых, после вызова гончих из леса рогом нужно обязательно давать им лакомство, во-вторых, никогда не трубить в рог попусту, особенно когда гончие в полазе. Чтобы вызвать гончих, лучше играть всегда один и тот же мотив.

Когда лучше охотиться с гончими — по черной тропе или по белой? Мнение одно: по какой тропе лучше нагонены собаки. Бывает, что гончие отлично работают по чернотропу и очень слабо гоняют по снегу. Но для истинного гончатника дорога охота как по чернотропу, так и по пороше. А последовательная тренировка поможет делу.

Пороша — это снег, что пошел с вечера, с ночи, успокоился к утру и лег по полянам, лесным опушкам легким белым покрывалом, на котором четко видны следы зверя.

Каждая пороша — это встреча с потаенной ночной жизнью леса. Вот он следок — широкие рядом две канавки и две ямочки чуть сзади. Беляк где-то здесь, совсем рядом, еще шаг, другой — и из-под лапника вылетает белый ком, только кончики ушей черненькие. Не поднимайте ружья, наманите гончих и послушайте, как заляются ваши собачки.

Охота — это спорт, умение перехитрить зверя, подстоять, а главное — умение слушать гон и наслаждаться им.

Самая лучшая пороша — это первая, только в это время нелегко побудить зайца — спит косою под снежным

Удачная охота. Справа — А. К. Лыткин с русской выжловкой Динкой (Вологодская обл.)

одеялом, боится он первого снега. Но с хорошей гончей, как с добрым конем. Красив бег такого красавца, но еще красивее, когда в белом поле побудят гончие русака и на белизне вдруг вытянется косою в струнку, и гончие заревут по-зрячему.

Легче всего побудить зайца в короткую порошу, то есть в порошу, образовавшуюся поздно ночью или даже ранним утром, когда еще заяц не залег на дневку. Где малик — там и заяц. Малик — это след зайца на снегу. Труднее всего поднять зайца в мертвую порошу, когда обильно выпавший под утро снег окончательно закрывает все следы. Очень плотно заяц лежит в оттепель. Чтобы помочь гончим побудить зайца, охотник сам должен уметь распутывать на снегу заячьи хитрости. Нужно помнить, что следы задних ног зайца всегда отпечатываются на снегу впереди передних, потому что заяц заносит задние лапы вперед. Более удлиненные, параллельные друг другу отпечатки — это следы задних лап, а более мелкие и круглые,

следующие обычно один за другим в линию, — передние. Исключение лишь в том случае, когда заяц сидит: тогда отпечатки передних ног находятся между отпечатками задних. Молодому охотнику, чтобы быстрее поднять зайца, не следует ходить по жировым следам, то есть там, где заяц кормится, а лучше, сделав круг (обрезать след), найти выход на лежку. Заметив встречный след (двойной), нужно сразу искать скидку в сторону и по ней идти. Прежде чем залечь, заяц петляет, то есть закругляет свой путь, пересекая свой старый след. Петли эти бывают иногда довольно большие. Скидываясь с двойного следа, заяц часто западает. Увидев такую скидку, нужно идти тише, так как после нескольких петель и двоек заяц ложится. Как правило, вторая петля свидетельствует, что лежка зайца рядом. В оттепель при мягкой пороше заяц крепко затаивается и побудить его особенно тяжело, поэтому охотнику не следует уводить собак от следа, а нужно самому обойти разок-другой места возможной лежки, чтобы помочь гончим.

В такую погоду зверька, как говорится, нужно вытапывать — только так можно его побудить. Нередко беляк скидывается на следы других беляков, тогда одна надежда на гончих. Длина следа на лежку зависит от погоды; в морозную длинную ночь зайцы так напетляют, что разобратся в следах совершенно невозможно. Однако встречаются такие гончие, которые каким-то своим особым чутьем умеют разгадать хитрости зверька и быстро его побудить.

В снежную зиму по глубокому снегу, как правило, круги беляка меньше. Русак же больше ходит дорогами и никогда не петляет, как беляк, поэтому гон по русаку ровнее. Однако, где много дорог, гон очень труден, русак часто переходит с одной торной дороги на другую. В этом случае помощь гончим со стороны охотника крайне необходима. Собаки должны быть позывисты и вежливы.

У некоторых гончих есть привычка, догнав подранка, съедать его. Помню, однажды осенью по чернотропу мы охотились в Дмитровском районе с русской гончей Пургой А. Куценко. Я заранил зайца, и вскоре гон оборвался. Через некоторое время Пурга пришла, ее распирало, как хорошего борова, видно, она здорово закусил зайчатиной. Куценко удрученно посмотрел на собаку и с горечью сказал: «Пропала охота, вишь, какова бестия, теперь будет шпоры чистить, от ног не отгонишь». И верно, гончая не отошла от нас. Охота была испорчена.

За долгие годы охоты я только однажды встретил гончую, которая, догнав подранка, приносила его хозяину. Эта была знаменитая выжловка Чайка Г. Ф. Маракаткина, обладавшая не только чудным залиvistым голосом, но и истинной вежливостью и сообразительностью. Однажды после нескольких дней неудачных охот на опушке леса я подстоял крупного русака и стрелял его из-под яркого гона Чайки, но заяц утек краем леса. Удрученный промахом, я загрустил, но вдруг из кустов вылезла Чайка — в зубах у нее был здоровенный русачище. Немногие гончатники, к сожалению, приучают к такой вежливости своих собак.

ОХОТА НА ЛИСИЦУ

Не менее увлекательна и живописна охота с гончей по лисице, особенно когда ярко светит солнце и снег блестит. Словно бусы, сверкает лисий нарыск — след по оврагу, по косогору, по поляне, покрутится возле озимей и снова по сизым полям и перелескам. Но вот прихватили лисий нарыск гончие, и оборвалась нитка, огромными стежками понеслась лиса вдоль оврага, и гончие пошли считать версты перелесками да косогорами. Спешит охотник. Не отслушать бы, но и то не беда, по снегу всегда доберется он туда, где хитрая кумушка начнет кружить. Вот тут и замри на лазу! Лисица — это не заяц, след ее не пахуч и более ровен, но не так-то просто подстоять ее, чуткую и осторожную. Охота на нее компанией — пустое дело, чуть что узрела кума — и прощай охота! — уведет собак.

Среди гончих встречаются собаки, особо пристрастные к лисице, — красноганы. Охота на этого осторожного зверя имеет ряд особенностей. Гон по лисице всегда вернее и ровнее. Правилами испытаний допустим добор по лисице (отдача голоса по жировому следу). Лисица ходит под собаками очень осторожно, а не так, как заяц, — она избегает дорог и открытых мест.

Если вблизи острова, в котором идет охота, находится другой остров, представляющий лисе хорошее убежище, то охотник скорее всего может ожидать лису именно со стороны этого второго острова, потому что рано или поздно, а лиса непременно рискнет перейти туда по оврагу или по перемычке, избегая открытых мест.

Перед гончими лиса идет всегда очень быстро и через дорожки старается перебраться не иначе как одним прыж-

ком. Поэтому и стрелять ее всегда трудно; к тому же она живуча и уходит далеко, если рана не смертельна.

Чрезвычайно редко она позволяет собакам гнать себя на глазок, то есть преследовать в поле зрения, и никогда не слышно тех истеричных нот, какими обыкновенно сопровождается гон по зрячему, например, зайца, вскочившего с лежки под самой мордой собаки. На ходу под гончими лиса выбирает наиболее густые, наиболее непроходимые места и только в крайнем случае идет по открытым полянам или редкому лесу, но идет так быстро, что ее еще труднее стрелять, чем в самом густом кустарнике. Сообразно с этим и охотник должен выбирать себе такое место на лазу, чтобы иметь хотя бы небольшой кругозор, открытый по двум или трем направлениям. При этом лучше стать за куст или кочку, хорошо замаскировать ноги, потому что лисица смотрит по низу и замечает прежде всего ноги охотника. Переступать с ноги на ногу, переминаться, не следует. Если день солнечный, ясный, то при всем этом не мешало бы выбрать место так, чтобы солнце было за спиной охотника.

Пуская в остров собак (в тех случаях, когда в островке есть лисьи норы), нужно прежде всего либо закрыть эти норы так, чтобы лиса не могла в них проникнуть, либо стать у них охотнику, иначе при первом звуке трубы или выстрела лиса уйдет в нору.

Во время гона лисица очень осмотрительна, она вся — зрение, слух и чутье. Поэтому главное условие — это соблюдение тишины, умение выждать лисицу на лазу, когда она, уморенная гоньбой, начнет кружить. Ни трубить, ни порскать, ни наманивать гончих нельзя; чуть подшумишь — и ищи ветра в поле, а то и поноритесь лиса разом. Но иногда бывает, особенно если лисица молодая и непуганая, кружит она ровно на слуху, как беляк, — такую стрелять ловко, только местность нужно хорошо знать и стать на верном лазу. Лисица не западет, и умелый гонец на больших кругах часто забирает переда, срезает след — сидит на звере, говорят охотники про такую гончую.

При охоте с гончими на лисицу от собак не требуется такого чутья, как по зайцу. Основное — это их нестомчивость, злобность, сила голоса, паратость. Под паратами гончими лисица идет более правильными, хотя и большими кругами. Стрелять под паратами гончими лисицу легче, меньше вероятности ее подшуметь, особенно если гончие обладают сильными, доносчивыми голосами. Лисица не

очень боится гона, она больше опасается всякого подозрительного шума. Величина круга лисицы зависит от многих причин — от погоды, от местности, от мастерства гончей. В местах постоянной охоты нагоненные лисицы сразу утекают по прямой и далеко уводят собак.

Более подробно расскажу, как выбирать лаз, так как от этого в значительной степени зависит успех охоты.

Лазом называется место, где непременно, по мнению охотника, должен пройти зверь. Для молодого охотника точно определить лаз и, следовательно, встретить зверя на верный выстрел — задача трудная. Это дается большой практикой охоты, а опытный охотник может почти безошибочно определить, где пройдет зверь.

Чем же он руководствуется?

Во-первых, знанием местности. Опытный охотник примечает в лесу все — дорожку, просеку, тропу, крепь, а также знает, какие места расположены за этой крепью — река ли там, или озеро, или овраг. Все это важно, чтобы определить ход зверя. Самое главное условие — охотник должен знать лес, как свой дом.

Во-вторых, необходимо знание звериной тропы, то есть путей, по которым зверь совершает переходы. Тропы в лесу — это определенные дорожки, проторенные зверем. Охотясь с гончими по пороше, не раз приходилось наблюдать, как заяц, чтобы сбить со следа собак, уводит их на такую тропу, где разобрать след очень и очень сложно, а иногда почти невозможно. Тропы нужно искать на лазах и легче их найти в крепком месте. Однако стоять на лазу мертво — очень и очень трудно, поэтому некоторые охотники, занимая лаз, особенно в крепи, становятся в нескольких метрах от тропы, чтобы выпустить зверя и стрелять в бок под лопатку — самое убойное место. Стрельба же на штык, и особенно с близкого расстояния в густели, очень трудна. На лазу нужно плавно поднимать ружье только тогда, когда зверь выйдет на верный выстрел, — ведь он обращает внимание на движущийся предмет. Часто на охоте бывает так, что заяц влетает прямо в ноги охотника, — в этом случае лучше немного отпустить зверька от себя, а потом спокойно стрелять.

Одно из важнейших условий удачной охоты — правильное определение направления ветра, который должен дуть всегда от зверя на охотника, а не наоборот. Если так стать нельзя, лучше не занимать лаз, так как зверь обязательно пройдет стороной. При охоте по белой тропе, становясь на лаз, необходимо как следует утоптать снег,

чтобы можно было сделать шаг в сторону. По черной тропе нужно утоптать лист, убрать веточки под ногами. Все эти мелочи чрезвычайно важны.

Лучше становиться под деревом, стараясь слиться с ним. У охотника должен быть хороший обзор, чтобы не пришлось вертеть головой, а только поводить глазами. Важно первым увидеть зверя и замереть, как легавая на стойке, стараясь подпустить его как можно ближе. Малейшее движение — и все пропало: зверь сразу отвернет, вы не успеете даже вскинуть ружье.

Иногда зверь выходит на удалении. Старые охотники, особенно на охоте по зайцу, издают легкий посвист или переламинают сухую веточку — от этого заяц или лисица могут на мгновение остановиться, замереть, поэтому в одном стволе всегда нужно иметь дробь № 1 или № 0.

Никогда не следует становиться за деревом, потому что ни один охотник неподвижно за ним не устоит, а будет временами выглядывать, а следовательно, шевелиться. Можно стать в куст, но он должен быть не выше груди стрелка. Ни в коем случае при появлении зверя нельзя садиться — зверь зорче человека.

Для того чтобы определить и занять лаз, нужно убедиться, по какому зверю гонят собаки. По белой тропе это сделать очень легко, а по чернотропу значительно труднее, нужно много охотиться с гончими и чувствовать манеру отдачи голоса: по лисице гон азартнее, ровней, без сколов; по зайцу гон всегда неровен, потому что заяц часто западает, скидывается, и след его не так пахуч, как лисий нарыск.

Кроме того, нужно знать и по опыту определять, когда зверь пойдет на круг. Обычно точка пересечения двух кругов — вернейший лаз зверя. Иной раз даже опытный гончатник не может определить величину круга, часто в местах постоянной охоты поднятый беляк идет напрямик несколько километров и только потом задает круг. Самые наибольшие круги зверь дает, когда мороз закует землю, наименьшие круги — обычно в крепи, а также по глубокому снегу.

Поведение лисицы под гончими сильно отличается от поведения зайца. Она не ведает таких хитростей, как беляк, скидка ей не знакома, и часто она уводит гончих по прямой со слуха; но в крепких местах, в болотах она непременно задержится и может водить гончих на кругах, поэтому выбрать лаз и убить лисицу значительно трудней.

Воды лисица боится и обязательно пройдет по бревну или поваленному дереву через ручей, но когда реки замерзнут, лисица непременно пройдет по замерзшей протоке.

В сплошных лесах, если гончие гонят по лисице, лаз нужно выбирать ближе к крепи. Лисица, подходя к опушке, дорожке, к поляне очень и очень осторожна, поэтому подстоять ее здесь очень сложно, она может оглядеть тихо стоящего охотника на большом расстоянии. В начале зимы, когда снега мало, ход лисицы такой же, как и по чернотропу. При глубоком снеге она уходит в поля и ведет больше бродячую жизнь.

Есть разница в помычке гончих того или иного зверя. Если гончие взяли на глазок, то они заливаются сразу, внезапно, словно с них сдирают кожу. Про таких гончих охотники говорят: залились по зрячему — значит, побудили зайца. Лисица — зверь осторожный и, заслышав шум приближающийся охоты, сразу же поднимется с лежки, в то время как заяц лежит очень крепко и подпускает так близко, что выскакивает иногда из-под носа гончих, особенно глубокой осенью.

Зная повадки зверей и особенности гона по ним, опытный охотник всегда безошибочно определит, по какому зверю погнались гончие, и верно займет лаз.

Если вы уверены в своей гончей, лучше ей не помогать и не сходить с лаза. Бестолковое метание по лесу не только будет помехой своим товарищам, но и собакам.

Ни в коем случае нельзя при приближении гона двигаться вообще, а особенно встреч гону, лучше ошибиться и занять не совсем точный лаз, чем без конца менять место. Менять лаз нужно в крайнем случае, если гончие сошли со слуха и вы уверены, что они не вернуться. Никогда не переходите перед другими охотниками, а бесшумно обходите их сзади.

ОХОТА НА ВОЛКА

Охота на волков со стайей гончих имеет свою давнюю традицию. Только в одной Тверской губернии в 1911 году было двадцать крупных стай гончих, насчитывающих 350 собак, которые работали по волку. Большое распространение охоты с гончими по волку наблюдалось и в других областях. Так, в Тульской губернии были знаменитые волкогонные стаи гончих С. М. Глебова, Ф. А. Свечина, С. В. Озерова, Н. Н. Бибикина. Русские гончие

Волкогонная тульская стая после удачной охоты

Ф. А. Свечина Орало, Добывай, Будило могли гнать волка в одиночку, а русский пегий гончий С. М. Глебова Добыч в одиночку брал волка. С. М. Глебов за сезон 1871 года только из-под собак без выстрела взял 65 волков. В послевоенное время в нашей стране до пятидесятых годов была распространена охота на волков со стаей гончих.

Так, в 1948 году охота на волков, организованная тульским обществом, дала весомый результат — было взято 46 волков, в том числе 18 принято без выстрела из-под гончих.

Охоты на волков с гончими в 1932 году успешно проводились Советом Военно-охотничьего общества во главе с большим знатоком гончих экспертом Всесоюзной категории Н. П. Пахомовым.

В своих воспоминаниях, опубликованных в альманахе

«Охотничьи просторы» выпуск 7, Н. П. Пахомов приводит интересный случай, когда русская гончая Говорушка в одиночку взяла волка, показав мертвую злобу по этому лютому и сильному зверю. В настоящее время известны случаи, когда охотники с тремя-четырьмя гончими и даже со смычком осенью по чернотропу брали волка. Однако эти случаи не характерны. Привычки и повадки волка делают охоту на них с гончими наиболее удобной осенью, когда хищники держатся выводком. В это время их можно взять с гончими на логове.

Для успеха борьбы с волками можно и нужно организовывать сейчас сборные стаи разных владельцев, привлечь к этому нужному и важному делу молодых и начинающих гончатников.

С чего же нужно начинать работу со стаей?

Первое — это подбор гончих, не менее 10—12 собак. Первые дни нагонки собаками руководят их владельцы. Все внимание должно быть направлено на приездку и пресечение грызни между собаками. Погрызшиеся собаки иногда очень долго не могут забыть этого и при каждом удобном и неудобном случае задирают своего противника.

Начиная с третьей-четвертой нагонки руководство стаей поручается одному ведущему, который должен производить набрасывание собак в лес и сбор их рогом, порскасть, давая направление полаза собак. Гончие быстро привыкают к ведущему, узнают хорошо его рог, перестают искать по лесу своих хозяев, что бывает в первое время. По окончании нагонки легко выходят на рог ведущего и подходят к нему.

Легче всего в это время подморившихся собак приучить следовать (течь) за ведущим, добиться от стаи выполнения команды «стоять» перед напуском в лес или просто в дороге, при остановке в поле, давая возможность ведущему отходить на некоторое расстояние от стаи. Собаки не должны бросаться на домашних животных, иначе с такой стаей наживешь много горя.

Нужно приучать стаю ходить без поводков, только на смычках, чтобы гончие смыкались каждый раз одними и теми же парами.

Преимущественное значение приобретает нагонка по лисе, способной часами держаться под гоном стаи.

Совершенно не обязательно применять подсадного волка: можно найти волчий выводок, организовать облавную охоту на него с гончими. Если среди собак есть такие, которые уже работали по волку, то на голос подвоят

По пороше. В Белявинском охотничьем хозяйстве

остальные. Достаточно стае погонять волков один сезон, и она будет хорошо держать любого волка. Сборные стаи гончих не требуют больших затрат на их содержание. Важно первый раз дать гончим потрепать волчонка, и цель будет достигнута.

Для охоты с гончими по волчьим выводкам необходима предварительная тщательная разведка. После того как выводки разведаны опросом местного населения, проверены подвывкой и приездка (то есть послушание) стаи закреплены частыми проводками, если стая натренирована и втянута в работу по лисе, — в августе месяце можно начинать охоту по волчьим выводкам.

Истребление волков при этом построено на комбинировании стрельбы волков охотниками-ружейниками, расставленными на номерах, и ловле и уничтожении зверей самими гончими.

Успех заключается в том, чтобы доезжащий набросил стаю прямо на волчье логово и гончие погнались несколько волчат сразу. По окончании первого гона послушные и позывистые гончие быстро собираются доезжающим и вновь набрасываются на логово, где может затаиться

часть молодняка. Важно, чтобы стрелки были расставлены на верных лазах и не дали бы уйти матерым волкам. В удачном случае выводок, состоящий из пяти-восьми молодых, пары матерых и нескольких переярков, может быть взят гончими почти целиком.

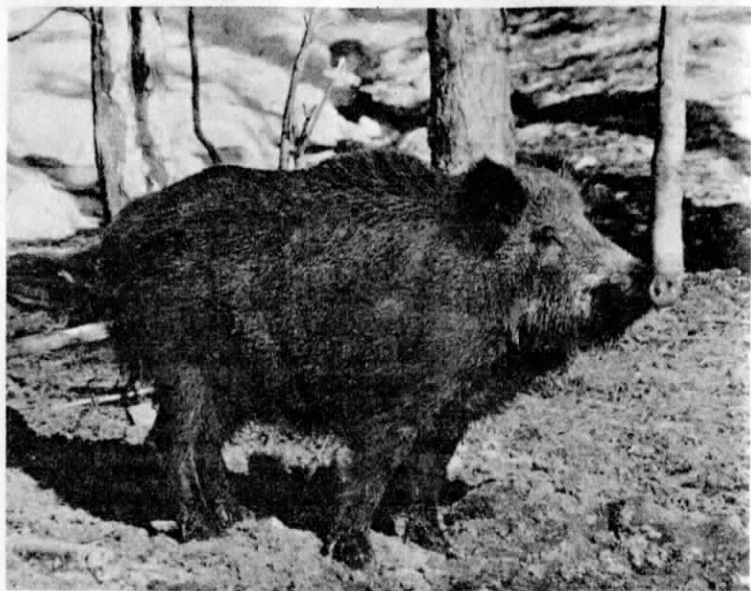
Охота продолжается весь август, сентябрь и октябрь, и, конечно, чем позднее осенью она происходит, тем меньше волков берется самими гончими.

Сложность охоты состоит не только в содержании большого числа гончих, но еще и в большой разведочной работе, а также в необходимом участии в самой охоте довольно значительного коллектива очень дисциплинированных стрелков и мертвой злобе гончих.

По пороше выводки волков не держатся на месте, разбредаются, сами волки становятся для собак все опаснее, и поэтому охота с гончими по волку зимой не практикуется.

ОХОТА НА РЫСЬ

Удобнее охотиться на рысь с одной гончей. Нужна паратая, злобная, вязкая, голосистая собака. Рысь распространена только в лесной полосе, поэтому охота на нее с гончей проводится в северных районах нашей страны. Зверь этот вообще немногочислен, и во время своих ночных охот делает очень большие переходы (до 10—20 километров). Зверя должен найти сам охотник, это возможно по снегу. Время планомерной охоты на рысь с гончей — начало зимы. Найдя по пороше свежий рысий след, охотники стараются обложить зверя, то есть обойти его кругом, взять в круг. В круг ведут собаку по следу, пока она не станет сильно тянуть. Зверь близок. Гончую спускают со сворки, и начинается гон. Сделав небольшой кружок около места лежки, рысь бросается вдаль, не делает замкнутых кругов, как лисица или заяц, а лишь зигзаги. Молодая рысь выдерживает преследование паратой гончей не более одного-двух километров, а матерая до четырех-шести; затем силы зверя иссякают, и он останавливается, обычно садясь в позу обороны на земле или взбираясь на дерево. При этом нужно быть очень осторожным, чтобы не убить или не ранить товарища, оказавшегося при подходе к рыси по ту сторону зверя.

Кабан насторожился

ОХОТА НА КАБАНА

Гончие охотно гоняют кабана и местами (например, на Кавказе, в Средней Азии) применяются для добычи этого зверя, так как для такой охоты годны многие гончие, способные злобно и напористо преследовать кабана. Вообще, гон по кабану не требует ни тонкого чутья, ни мастерства. Нужно, чтобы собаки были смелые и дружные, однако работа по этому зверю очень небезопасна для собак.

Охота по кабану — это одна из неподвижных охот. Распорядитель охоты расставляет охотников на стрелковой линии, как на обычной облаве, назначает каждому сектор обстрела и, когда расстановка закончена, дает сигнал о начале гона. По этой команде ведущий стаю собак (доезжачий) набрасывает гончих в лес или массив камыша и двигается с усиленным порсканием.

Обнаружив кабанов, гончие принимаются гнать их. Кабаны бегут довольно быстро, иногда поодиночке, иногда небольшими группами, по двое-трое.

Раненый кабан, особенно секач, очень опасен, и редкая

охота обходится без более или менее серьезного ранения и даже гибели слишком азартных и настойчивых собак.

ОХОТА НА КОСУЛЮ И ЛОСЯ

Охота на косулю и лося у нас очень ограничена, она допускается лишь в течение весьма непродолжительного периода в году и, кроме того, только по специальным разрешениям в пределах норм отстрела, устанавливаемых охотничьей инспекцией. Применение гончей для работы по косуле и лосю крайне нежелательно: познакомившись с убитыми козлами или лосями, гончая слишком привязывается к гону по копытным зверям и все меньше и меньше интересуется зайцем и лисицей.

Нередки случаи, когда гончая до такой степени становится жадной к копытному зверю, что охота с ней становится мукой: такая собака если и поднимет зайца, то легко бросит, если попадется ей свежий след копытного.

Косуля под гончей ходит в некоторых местах на правильных кругах, но есть местности (например, Новгородская область), где козел под гончей уходит напрямик на 10—15 километров.

Охота с гончей на лося основана на том, что, проведя за собой собаку (или собак) некоторое расстояние (иногда даже 5—7 километров), лось останавливается, и тут отважная и упорная гончая может, непрестанно облаивая зверя, держать его на месте настолько долго, что охотники успевают подойти и убить быка на стойке.

Как и в других охотах подобного рода, нужна исключительная осторожность, чтобы не убить товарища в лесной чаще.

ОХОТНИЧИЙ РОГ

Охотничий рог издавна применялся на охоте с гончими, поэтому молодой охотник должен знать, как с помощью рога вызвать гончих или подать тот или иной сигнал.

В старинные времена этот музыкальный инструмент делали из рогов крупных быков. Отсюда и название — рог. Наиболее удобен рог полумесяцем. Носят рог на перевязи через левое плечо так, чтобы рог лежал весь на спине охотника, а мундштук рога касался груди. Удобны также немецкие рога в виде витка, называемые волторкой. Они обладают хорошей звучностью и позволяют брать

несколько тонов. Наши русские рога двухтоновые — октавой от нижнего «до» до верхнего «до». Умение трубить в рог требует практики, нужно плотно к губам прижимать мундштук рога и издавать низкие и протяжные звуки. Низкие звуки «до» обозначаются как «ту», а верхние «до» — как «то».

В прошлом веке, когда процветала охота с борзыми и гончими, в рог подавали множество сигналов — метать гончих, по волку, по лисице, на драку и так далее.

В настоящее время, когда охотятся с одной гончей или смычком, молодому охотнику нужно уметь подать сигналы — вызов гончих, на помощь, сбор всех охотников. При вызове гончих подается низкого тона продолжительный звук, переходящий в более короткий, но высокий звук. Сначала играют протяжно — «ту-то», а после короче, отчетливо и выше — «ту-ту», «ту-ту». Сигнал «на помощь» подается быстро, тревожно, не затягивая последнего звука, — короткий низкий тон при этом резко переходит в более короткий, высокий. После нескольких секунд повторяют два коротких низких звука с переходом на три коротких звука высокого тона. Сбор играют протяжно — «ту-то», «ту-то».

КЛИЧКИ ГОНЧИХ

Клички гончих должны быть краткими, ясными. Тысячелетний опыт охотников, ученых, достижения науки говорят о высоком уровне рефлекторной деятельности мозга собаки, прежде всего словесных сигналов. Поэтому чем короче и отчетливее звучит кличка щенка, тем быстрее он ее усваивает. С другой стороны, русский колорит кличек гончих исконен и его нужно бережно хранить — по кличке собаки можно определить породу. В этом есть определенная закономерность, отражающая специфику голосов и манеру работы гончих. Небрежность в присвоении кличек гончих снижает культуру собаководства. Такие клички, как Аза, Тарзан, Шайтан, Фея, являются чуждыми породе, и тот, кто их присваивает, никак не может называться дельным гончатником. В основу кличек всегда нужно вкладывать старинные звучания музыкальных инструментов, названия явлений природы, определений яркого гона.

Меткие звучные клички гончим веками придумывали псаря, доезжачие, выжлятники. Этот народный язык, сохранивший славные традиции русской охоты, молодой охотник должен соблюдать, отдавая заслуженную дань

уважения нашим великим предкам, до самозабвения влюбленным в охоту.

Наиболее точные, колоритные клички выжлецов: Альт, Баян, Бубен, Будино, Бушуй, Водимо, Вопило, Выплач, Громило, Гудок, Гобой, Гай, Гул, Добор, Добывай, Догоняй, Забавляй, Задир, Заливай, Запевай, Зажигай, Карай, Крикун, Набат, Налет, Плакун, Помыкай, Потешай, Рыдай, Сигнал, Сорочай, Соловей, Трубач, Фагот, Хохот, Шугай.

Для выжловок: Арфа, Будишка, Буря, Водишка, Вьюга, Гайда, Доборка, Добычка, Забавка, Заварка, Зажига, Затеяка, Звонишка, Кенарка, Лютня, Мечта, Метель, Найда, Нотка, Певка, Песня, Плакса, Пурга, Свирель, Тайга, Флейта, Шумка.

ВЫСТАВКИ И ВЫВОДКИ

Начиная с 1874 года в нашей стране ежегодно проводятся выставки охотничьих собак. Периодически также проводятся Республиканские и Всесоюзные выставки, основная цель которых — демонстрация достижений кровного собаководства, обмен опытом.

На выставках проводится комплексная оценка собак, а на выводах только экстерьерная.

На выставке собаки, имеющие полевой диплом и получившие оценку не ниже «хорошо», оцениваются по комплексу показателей — экстерьеру, рабочим качествам, происхождению и потомству по балльной системе. За оценку «отлично» собака получает 40 баллов, за «очень хорошо» — 30 баллов, за «хорошо» — 20 баллов. При оценке рабочих качеств оцениваются только два высших диплома: один основной, второй — дополнительный. За диплом I степени в одиночку гончей начисляется 40 баллов, за II степень — 35, за III — 30. Если дипломы I, II, III степеней получены в смычке или паре, то собака получает только половину баллов — 20, 18, 15. К баллам за основной диплом прибавляют баллы за дополнительный диплом: I степень — 10 баллов, II — 8, III — 5.

Наиболее сложна оценка собаки за происхождение. Если в родословной полный ряд предков, и отец и мать «хорошо», тогда такая гончая получает высшую оценку — 20 баллов, три последних ряда предков оцениваются в 10 баллов — $4 + 4 + 2$. Если у отца и матери нет полевого диплома и экстерьерной оценки, баллы за происхождение уменьшаются, и тогда собака получает за родителей

Заводчик эстонских гончих И. И. Русин с чемпионом Русланом (Московская обл.)

лишь 2 балла. За наличие у гончей баллов по трем показателям ей присуждают племенной класс и соответственно присуждают медали: в I классе — Малую золотую, во II — Большую серебряную, в III — Малую серебряную.

Чтобы войти в племенной класс «элита», собака должна иметь классных потомков с полевым дипломом и экстерьерной оценкой. Так, если потомок имеет диплом III степени и оценку «отлично», родитель получает — $1 + 3 = 4$ балла. Учитываются шесть потомков с наивысшими дипломами и оценками, то есть бонитируемая собака в имеют полевые дипломы и экстерьерные оценки не ниже класса «элита» может получить до 36 баллов. В классе «элита» собака награждается Большой золотой медалью.

Существуют дополнительные требования для каждого класса: так, для I класса гончей необходимо иметь два диплома III степени, причем один в одиночку, или один II степени при оценке не ниже «очень хорошо» и за происхождение 16 баллов; для гончих класса «элита» эти требования еще выше. Смычкам и стаям гончих при наличии диплома II степени и оценке «отлично» присуждается Большая золотая медаль, при наличии диплома III степени и оценке «очень хорошо» — Малая золотая медаль.

К смычку, состоящему из выжлеца и выжловки, предъявляются особые требования — он должен быть однотипен, то есть подобран по линиям головы, по росту, окрасу. Выжлец должен быть выше ростом, головы собак, цвет глаз, размер и форма ушей — одинаковы, а также тождествен окрас (размер подпалин или тон багряности).

Выводки проводятся в основном для оценки выращенного молодняка, с целью изучения наследственных задатков и являются оценкой селекционной работы. Кроме оценки производителей по потомству выводки имеют большое значение для консультаций специалистов по выращиванию молодняка.

Для молодого собаковода еще важны два момента — подготовка собаки к выставке и осмотр ее зубов, так как современные правила жестко бракует всякие отклонения от ножницеобразного смыкания зубов.

ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Перед полевыми испытаниями молодую собаку необходимо должным образом нагонять, то есть подготовить, чтобы гончая показала дипломную работу: гнала зайца не менее 40 минут и умело выправляла сколы. Гон ее должен быть ровным, с частой отдачей голоса.

Выставлять на полевые испытания молодую гончую лучше весной, так как заяц меньше западает, побудить его легче и тропы для гона лучше, чем осенью по опавшей листве.

Молодому охотнику нужно знать, какие требования предъявляют эксперты к работе гончих на испытаниях. Перед напуском собаки охотник (ведущий) обязан показать приездку своей гончей. Собака должна спокойно идти, стоять без ошейника и по команде ведущего утекать в полаз. Гончая должна обыскивать места возможного нахождения зверя обязательно в контакте с ведущим, особенно тщательно обыскивать крепкие места.

Первая Вологодская проба гончих 6—8 октября 1928 г. Главный судья Н. П. Пахомов (на коне), члены комиссии Н. Капралов, Е. Попов, В. Кириков

Молодой охотник должен идти вместе с одним из судей, который наблюдает за полазом собаки. В это время ведущему разрешается порскать и подбадривать собаку. Он особенно должен следить за ее поведением, вовремя остановиться, если гончая долго не показывается или натекла на жировые следы. Подлинная ценность полаза заключается в умении побудить зверя, поэтому полаз связан с добычивостью.

Добычивость гончей оценивается весьма условно и засисит во многом от наличия зайца, погоды, местности.

Важнейшим показателем оценки рабочих качеств является мастерство. Высшим баллом — 25 оценивается пристальный яркий гон без сколов, с редкими короткими перемолчками (не более 1 минуты) в течение часа.

Так как на испытаниях почти никогда не бывает, чтобы верная чутыстая гончая гоняла без сколов, балл 25 почти никогда не дается.

Для правильной оценки мастерства гончей судьям нуж-

но как можно больше наблюдать работу собаки, то есть по возможности держаться под гоном, особенно когда гончая теряет след. Наблюдая работу гончей на сколе, можно определить ее мастерство, верность отдачи голоса, что очень и очень важно для правильного определения самых важных рабочих качеств собаки. Кроме того, при оценке мастерства судьи должны учитывать погодные условия. Нередко бывает, что при сильном утреннике, когда морозец инеем покрывает тропу, или по пестрой тропе гончая показывает не очень яркую работу. Однако опытный судья может по достоинству оценить мастерство в таких условиях. Очень часто в зачет гона из-за ошибок судей идет отдача голоса на сколе, поэтому желательно как можно больше стараться перевидеть зверя.

Чтобы получить диплом хотя бы III степени, молодому охотнику нужно знать, что его гончая должна прогонять зайца не менее 40 минут с суммой сколов не более 18 минут, за силу голоса получить не менее 5 баллов и за верность отдачи не менее 3 баллов.

Чутье оценивается условно в зависимости от мастерства. Чутье — важнейший элемент работы гончей, однако в его оценке очень много курьезов, часто бывает за одну весну или осень чутье гончей в оценке судей колеблется от 4 до 10 баллов, хотя чутье за один сезон не может так измениться. Поэтому судьям нужно смелее увеличивать баллы в сложных погодных условиях, избегать формальностей, наблюдать отдельные моменты в работе гончей, когда собака проявляет свое природное высокое чутье как верный признак выдающихся рабочих качеств.

Вязкость очень часто оценивается весьма и весьма условно. Если гончая в течение 20 минут вдруг не выправила скол, судья ей поставит самый низкий балл за вязкость — 6—8. Однако бывает, что гончая, выправив скол, скажем, через 21 минуту, после продолжает гонять длительное время. Вязкость у такой гончей очень высокая, заслуживающая высший балл — 15, но, соблюдая правила, судья ставит низкий балл, так как скол не исправлен. Поэтому все эти условности на испытаниях не всегда дают точное и правильное представление о подлинной вязкости, как одного из самых важнейших качеств истинно рабочих собак.

Оценка голоса высшим баллом — 10 выпадает собакам, имеющим сильный, доносчивый голос с частой отдачей.

При оценке голоса судья должен учитывать силу ветра, время года, погоду. В моей практике 10 баллов за силу

голоса никто еще не давал, хотя русский пегий гончий Дунай Браушкина заслуживал такой оценки.

Красота гона во многом зависит от музыкальности голоса. Однако и здесь немало формальностей и субъективных взглядов в оценке. Часто в отчетах судья указывает на музыкальность голоса, а оценивает его самым низким баллом — 1. Если голос фигурный, когда создается впечатление гона нескольких собак, нужно не скупиться на высший балл — 5.

При помычке зверя гончая может отдать очень красивый голос, а потом гнать совсем другим голосом, даже хрипловатым, поэтому оценивать его нужно после 15 минут работы. Бывает и наоборот — первые минуты гончая отдает один подголосок, а затем переходит на томный голос, напоминающий плач, и часто сдваивает, создавая впечатление, что к гону подвалили еще две собаки. Такой случай я наблюдал в Вологодской области, когда гоняла русская гончая Динка А. К. Лыткина.

Неправильная оценка верности отдачи голоса наносит огромный вред делу развития рабочих качеств гончих. Это сбивает с толку особенно молодого охотника. Часто ему кажется, что собака его отлично гоняет, а судья велит снимать ее с испытаний. В чем тут дело? Во-первых, не всякая отдача голоса гончей идет в зачет гона. Гончая отдает голос на проносах, может десятками минут выправлять скол с голосом, гнать зверя в пяту, а иногда целый час добирать по жировым следам. Все увиденное дает право эксперту снизить балл за верность отдачи, а иногда вообще снять гончую с испытаний, поставив ей низкий балл за верность отдачи — 2. Иногда эти пороки гончей судьи могут и не заметить, и излишняя отдача голоса идет в зачет гона, так как гончая работает на больших кругах, вдали, в густом лесу, в овраге и т. д.

При оценке паратости необходимо учитывать не только быстроту скачки гончей за зверем, но и то, насколько близко держится гончая к зверю. Паратость часто зависит от мастерства гончей. Приездка очень редко выявляется достаточно полно. В понятие приездка входят послушание, контакт с ведущим, позывистость и назывистость. Обычно судья проверяет, стоит ли гончая без ошейника и быстро ли выходит на клик или рог ведущего (если собака не на следу).

Для смычков и стай оцениваются еще свальчивость, ровность ног и предъявляются более повышенные требования к приездке.

Если гончие свалились в течение одной минуты, судья ставит полный балл — 5.

Ровность ног оценивается в зависимости от кучности гона. Если гончие гонят не растягиваясь, более чем на 5 метров одна от другой, то есть кучно, не нарушая дружности гона, ровность ног оценивается в 5 баллов.

Приводим действующие ныне расценочные табл. 2 и 3 минимальных баллов для присуждения полевого диплома.

Таблица 2

Качества гончей	Высший балл оценки		Качества гончей	Высший балл оценки	
	Одиночка	Смычок или стая		Одиночка	Смычок или стая
Полаз	10	5	Верность отдачи голоса	5	5
Добычливость	5	5	Свальчивость	—	5
Мастерство	25	25	Ровность ног	—	5
Чутье	10	—	Паратость	10	10
Вязкость	15	15	Послушание	5	10
Сила голоса	10	10	Общий балл	100	100
Музыкальность	5	5			

Таблица 3

	Степень дипломов		
	I	II	III
При общем балле не менее	80	70	60
В том числе:			
Для одиночек			
1. За мастерство	20	18	16
2. За силу и звучность голоса	7	6	5
3. За верность отдачи голоса	4	4	3
Для смычков и стай			
1. За мастерство	20	18	16
2. За силу и звучность голоса	7	6	5
3. За верность отдачи голоса	4	4	3
4. За свальчивость	4	3	3
5. За ровность ног	4	4	3
6. За послушание	6	6	6

Дипломы за охотничьи качества гончим собакам присуждаются при получении следующих минимальных баллов (табл. 3).

На подъем зверя устанавливается следующее предельное время при каждой работе: одиночкам — 1 час, смычкам — 50 минут, стаям — 40.

Для присуждения степеней дипломов гончие должны проработать на гону по перевиденному экспертами зайцу не менее: I степень — 60 минут; II степень — 50; III степень — 40.

По лисце присуждается только диплом III степени.

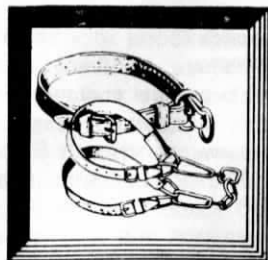
Максимальное время на сумму всех сколов при работе по зайцу приводится в табл. 4.

Таблица 4

Степень диплома		Продолжительность работы на гону		
		60 мин	50 мин	40 мин
I	15 мин	—	—	—
II	21 мин	18 мин	—	—
III	27 мин	21 мин	18 мин	—

Гончие снимаются с испытаний: а) если они оказываются скотниками; б) если выявят себя пустобрехами (частая отдача голоса при отсутствии следа зверя) в течение 10 минут; в) если гонят зверя молча; г) гончие в смычке или стае не сваливаются более 5 минут с момента помычки одной из них; д) если гончие не покажут полаза в течение 20 минут после напуска.

Длительный добор в течение времени, представленного на подъем зверя, не окончившейся помычкой, считается пороком, и гончая, смычок или стая снимаются с испытаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотелось бы в заключение сказать несколько слов об охотничьем языке. Мы в массе своей забыли язык, которым говорили наши предки — псары, доезжачие, выжлятники. Образный и лаконичный охотничий язык, дошедший до нас из глубокой древности, должен знать молодой человек, чтобы не казаться смешным и наивным, говорить по делу, ибо охотничий язык не терпит промахов и искажений.

Настоящий дельный охотник никогда не скажет, что ваша гончая брешет в лесу. У любителей гончих такая фраза вызывает гнев, так как только гончим дан необыкновенный дар голоса, который она отдает при гоне.

Когда гончая побудит зверя (спугнет), гончатники говорят — помкнула.

Прелесть и красочность нашего языка не только в определении голосов. Вы входите в лес, редкий туман еще цепляется за деревья, под ногами шуршит опавшая листва. От моросящихся дождей лист прибил и слежался на тропе. Чернотроп — говорят охотники. Напускается смычок русских пегих гончих, их нарядный окрас ярко выделяется на чернотропе. Выжлец и выжловка (так говорят только о гончих) весело крутят гонами (хвостами) и просятся в полаз. Вы даете команду стоять. Гончие послушны и приезжены — замирают. «Напускай!» — просят охотники. Ведущий (владелец гончих) торжественно размыкает смычок и ошалело кидается в лес с неистовым криком: «Доберись, милая, добудь, добудь, собаченьки!»

Некоторые охотники при напуске кричат: «Вались!» Это неверно. Приятно щемит душу, когда вдруг с напуска гончие побудят зверя. Нередко бывает, прямо с напуска собаки прихватят свежую жировку, где ночью кормился заяц, молча доберут зверя и помкнут. В лесу только стон стоит, кажется, весь лес проснулся.

Особенно зычно и напевно после напуска звучит умелое порсканье страстного охотника. Это вовсе не крик, а клич, призыв к четвероногим друзьям добраться до лежки зверя и побудить его. Когда в лесу порскают истовые охотники, это захватывает душу не меньше яркого гона: веселящий, бодрящий и озорной клич соединяет в себе и густой бас и нежный тенор. Чтобы так было, молодой охотник должен знать вековые традиции, обряды и правила.

И вдруг из-под ваших ног вылетает небольшой синеватый комочек и утекает в лес. Это прибылой, еще не сгодовавший белячок; мелькнул его беловатый цветочек-хвостик, и покати косою. Цель достигнута, зверь поднят. Неподражаемо звенит по лесу совсем другой наклик, ничем не похожий на порсканье: «Вота-вота-вота, та-та-та, тут-тут-тут, вотта-вотта-вотта, ля-ля-ля»... Очень волнующий момент. Натекут ли гончие на взбудный след? Но собачки знают этот язык, верят охотнику и дружно валят на наклик. Стоит только раз правильно наставить гончих, и успех обеспечен. В этот момент важно умело самому охотнику пробежать по следу, указывая рукой направление следа, так как обзартившиеся гончие могут сгоряча спороть в пяту, то есть прогнать в обратную сторону, не туда, куда зверь утек.

Однако бывает по-другому. Гончие долго на быстром галопе широко обыскивают густой подсед (елочки). Полазистые собачки — говорят охотники. И вдруг гончие натекают на жировые (ночные) следы и голосят. «С доборчиком собачки-то», — с ухмылкой скажет знаток. «Да, в жирах покрикивают», — подтвердит другой.

Отдача голоса гончими по еще не остывшим ночным жировочным следам зайца считается нежелательной.

Но вот где-то стекла след осенистая выжловочка. Кажется, гончая на пень наскочила, но визг повторился, отдельные возгласы становятся протяжнее, волнующе-захватывающими, все сильнее, все настойчивее.

И тут гончая пронзительно вскрикнула и разразилась сплошными рыданиями. Помкнула, залилась — говорят охотники. Но это только прелюдия: вдруг впереди к этим волнующим звукам гона, словно в набат ударил, зачастил низкий бас — башур, голос выжлеца. «Свалились, — весело скажет гончатник, — переда выжлочок забрал, будет потеха». А гончие без умолку взхлеб рыдают, ярко, ровно. Про такой гон в старину говорили: варом варят собаченьки.

Мои скупые строки вряд ли передадут всю музыку

яркого гона и то волнение, которое испытывает страстный охотник. Это нужно слышать и пережить. Музыкальный, яркий и вязкий (длительный) гон — это вовсе не собачий лай, а страстное выражение чувств гончей, то грустных, словно от безысходного горя, то веселых, радостных.

Но шустрый зайчонок быстро отрастает (удаляется) от гончих больше по прямой, и гон сходит со слуха. Настеганный, профессор — скажут про зайца охотники. Иногда гончая побудит беляка и редко, с промежутками, как бы с помарками и нехотя отдает голос. Про такую гончую говорят — редкосколая. Бывает еще хуже, когда гончая отдает голос прямо с напуска, без всякого следа — это пустобрех, порок для гончей.

Гон надобно уметь слушать. Опытные гончатники по отдельным моментам гона, по голосу гончей могут точно определить лаз, где пройдет зверь, и никогда не оттопают (не подшумят) зверя. Это очень важно.

Длительный, то есть вязкий, гон всегда бывает с перемолчками или более или менее длительными перерывами (более одной минуты) — сколами. Сколы бывают, когда заяц где-нибудь на дороге или на опушке сделает свою излюбленную двойку и скидку-сметку, то есть вернется своим следом встречь гону, сдвоит след или даже строит и огромным прыжком скинется со следа. Мертво запал — говорят охотники, потому что побудить упалого зайца, особенно осенью, трудно: у гончей для этого должно быть отличное чутье и мастерство.

Опытная гончая работает, отыскивая упалого зверя, на кругах, постепенно их суживая и стараясь найти выходной след. В старину говорили, что гончая обымает след полазом. Сейчас говорят, что гончая толково обрезает след.

Известный псовый охотник Петр Михайлович Губин считал: «У мастера-гончей упалого или удалелого зверя никогда быть не может». Чтобы побудить иди добрать зверя, гончая-мастер должна быть не только чутистой, но и вязкой, настойчивой, паратой и верно по следу отдавать голос.

Про гончую, которая выправляет скол с голосом, говорят, что она слабоголосая. Это порок. Паратая (быстрая) гончая должна гнать в минуту от зверя, под такой гон и подстать сноровистее, и зверю путать след некогда, и гон ровнее. Гончую, которая постоянно идет далеко от зверя (пешком), называют пешей. Иногда, справив скол

или побудив на лежке зверя, гончие натекают на него прямо наглаз. Такой гон особенно яростен. По зрячему погнались — говорят гончатники. Зверь наддаст прямиком и часто уводит собак со слуха. Гон отслушан, — говорят охотники и, торопясь, лезут, чтобы вновь услышать гончих и перехватить зверя.

Некоторые гончие после непродолжительного гона возвращаются к владельцу и отказываются работать — плетут лапти. Таких собак называют стомчивыми, слабыми на ноги, невязкими. Исправить этот порок невозможно.

Красота гона не только в ярких заливистых голосах, а и в его дружности, чтобы гончие не перечили. Поэтому их нужно сгонять вместе. Но бывают такие отдиры, которые гонят только в одиночку, или перечуны — когда гончая старается молча перехватить зверя поперек гона.

Если гончие слишком долго копаются на сколе, а выправив его, как бы нехотя гонят по удалелому зверю, говорят, что гончие коповаты, мороваты. Из-под таких собак труднее добыть зверя.

Чтобы взять зверя у гончих, дают команду: отрыщ! (не отрышь). Многие охотники и даже эксперты неверно говорят — заяц прошел. В старину говорили — слез, полез, пролез. Нередко, восхваляя работу своего смычка, охотники говорят: мертво работает. Это неверно, так как «мертво» означает не живо, значит, плохо.

О сгоненном смычке говорят — вязкий, слаженный, съезженный.

Чтобы у гончих выработать мастерство, необходимо их чаще наганивать. В старину говорили — гончих наезжают по зарям, с Ильина дня, чтобы чутье изошряли, так как в это время «в острову травы густы и лес одет». Гончие, нагоненные таким образом, более мастероваты и сноровистее добудут упалого или удалелого зверя.

Когда смычок или стая гонят ровно и дружно, не растягиваясь на гону, про них говорят — одной ноги или одних ног.

В охотничьем словаре есть исконно русские слова, например — осеня, поля. Красиво и лаконично: охота вузерку, по белой тропе, по первой пороше.

Осеня — любимое слово страстных охотников. Опала листва, тихо моросит дождь, вы слушаете волшебную музыку гона, дышите хрустально прозрачным воздухом. Я хорошо помню, как однажды на выставке Н. П. Пахомов, блеснув глазами, восторженно сказал: «Охотились мы осенями». Это было его любимое слово.

По осеням определяют по-старинному возраст гончих. Про гончую старше шести лет говорят — осенистая, а гончая первой осени — первоосенница.

Красивое русское слово — поле. Удачливого охотника приветствуют: «С полем!» Отъезднее поле — это время охоты с гончими, с борзыми в полях и лесах, веселое доброе время, лихая старинная забава наших предков.

Полеванье — слово польское, по-русски — это охота или езда. Полевать — значит охотиться.

Охота вузерку — без собаки, когда цвелый, побелевший заяц затаится в лесу или в поле, и его легко подозревать охотнику.

Пороша — время первозимья, когда выпадает снег и укроет землю ровным слоем. По первой пороше очень трудно взбудить зверя, он плотно лежит. Иногда поздней осенью снег укроет землю только местами. Пестрая тропа — самая тяжелая тропа для гончих — говорят охотники.

По-своему красочен и торжествен момент, когда метким выстрелом охотник добудет лисицу или зайца. Взяв цвелога русачка за пазанки, дельный охотник отпазанчит (отрежет пазанки) гончим лакомый кусочек и весело оповестит товарищей по страсти: «Дошел!», — давая понять, что зверь взят.

Красивы клички наших собак, и в них заключена поэзия охоты: Набат, Плакун, Будило, Плакса. И как неприятно звучит, когда московский эксперт на юбилейной выставке вызывает на ринг Бандита, Тарзана, Гектора. Это вызывает смех сквозь слезы, а у настоящих охотников — боль и стыд за нашу недобрую память.

Великие охотники России любили и берегли красоту нашего языка. Петр Михайлович Мачеварианов писал о гончих: «Которая гончая гоняет моровато, с долгой перемолчкой, и как будто еле идет вдобор, к тому же редкоскола и коповата, ни справить, ни стечь не может... такая гончая годна лишь на лайковый завод». В этой фразе полная характеристика порочной гончей.

В рукописи В. И. Казанского «Гончая и охота с ней» была такая фраза: «А в ползе Добыч хотя и уходил далеко, но равнялся по стае». Н. П. Пахомов поправил так: «Добыч С. М. Глебова, не обращая внимания на других зверей, кроме колка, и обладая замечательным чутьем, набрасывался в одиночку и стекал давно слезшего волка, и тогда к нему набрасывали стаю, равнявшуюся по его добору».

Для нас в этой фразе необыкновенно ярко, к месту звучат слова «стекал» (находил след), «слезшего» (ушедшего) и «по добору», так как добор по волку допустим. Из этих слов ясно, что Добыч был зверогон, предпочитал работать по волку.

Бывало, на выставках всегда держи ухо востро и брови козырем: беда промахнуться! Насмешкам не будет конца. Н. П. Пахомов и В. И. Казанский были для нас непререкаемыми авторитетами. Мы жадно впитывали их каждое слово, и наше общение с ними было для молодых охотников великим счастьем.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ГОНЧАТНИКА

Арлекин — старинная порода рослых гончих серо-мраморной масти с мелким черным крапом и одним или обоими синевато-белыми глазами.

Баламут — бестолковая гончая.

Башур — 1. Большой охотничий рог низкого (басового) тембра; 2. Голос выжлеца низкого тембра.

Беднокостная, бескостная — собака со слабым костяком.

Белая тропа — земля, покрытая снегом, а также время от выпадения пороши до схода снежного покрова.

Блесткость — эффектность облика, сочетание породности, ухоженности и физического совершенства.

Брудастая — исчезнувшие старинные жесткошерстные собаки, имевшие «бороду» и «усы».

Бульдожина — порочный прикус у охотничьей собаки, когда ее нижняя челюсть длиннее верхней.

«Вались!» — команда гончим идти в полаз или гнать спокойно.

Варом варит — так говорят об азартно, дружно и голосисто гонящей зверя стае гончих.

Вежливость — бережное отношение собаки к добытой птице или зверю, равнодушие к домашнему скоту; вообще — послушание собаки.

Верхнее чутье — способность собаки приучивать птицу, зверя или их след поверху, не опуская носа вниз к следу.

Верхочут — собака (гончая, легавая), работающая верхним чутьем.

Взбудить, побудить, стронуть — поднять зверя с лежки.

Висеть на хвосте — быть от зверя при преследовании на очень близком расстоянии (о гончих, реже о борзых).

Вокороть — короткий, спускающийся не ниже скакательного сустава хвост гончей.

В пяту — идти по следу зверя в направлении, обратном его ходу.

ВРКОС — сокращенное наименование Родословной книги охотничьих собак, Всесоюзная до 1963 г., Всероссийская с 1964 г.

Вузерку — способы охоты: 1. Когда охотники верхами с борзыми на сворах едут по полю, высматривая русака; 2. Позднеосенняя, до пороши, охота без собаки на побелевших зайцев.

Выжлец — гончий кобель.

Выжловка — гончая сука.

Выжлятник — помощник доезжачего, помогающий в работе с гончими.

Выставить зверя — выгнать его на охотников (о загонщиках или гончих).

Гон — 1. Преследование гончими собаками зверя с голосом; 2. Хвост гончей собаки; 3. Движение загонщиков, выставляющих зверя на линию стрелков.

Горячий след — след только что прошедшего зверя.

Дальнее чутье — способность собаки чуют птицу, зверя или их след на большом расстоянии.

«Дбруц!» — разрешение гончим или борзым начать еду.

Двойка — сдвоенные следы зайца, вернувшегося своим следом.

Добор, пойти в добор — редкое взбредивание гончей на оставших следах зверя.

Доезжачий — егерь, ведающий воспитанием, содержанием и работой стаи гончих; зачастую выполняет и обязанности ловчего.

«Дошел!» — крик охотника, ставящий в известность товарищей по охоте, что зверь взят.

Жировать — кормиться, выходить или слетаться на кормежку.

Жировка — место, где кормятся звери или птицы, след кормившегося зверя.

Заемистость — глубина полаза гончей при розыске зверя.

Залив — сильный, без перебоев, фигурный голос гончей, когда каждый взайл делится на несколько нот, которые не обрываются, а переходят одна в другую — с дисканта до баса или обратно.

Заливает чутье — так говорят о собаке, когда обильный дождь или капли с деревьев, попадающие в ноздри, мешают ей чуют дичь или ее следы.

Зарев — то же, что залив, но только на низких нотах.

Звероватая — гончая, напоминающая волка.

Кинология — наука о собаках; изучает происхождение и породы собак, их разведение и т. п.

Колодка — туловище собаки.

Лаз — естественный путь, тропа или излюбленное место перехода зверя.

Лещеватость — сложение собаки с узкой, как бы сдавленной с боков грудной клеткой.

Лисогон — гончая, мастерски работающая по лисице.

Малик — след зайца на снегу.

Мастерить — при ружейной охоте с гончими стремиться перехватить гонного зверя и добыть его.

Мертвая пороша — свежесыпавший при безветренной погоде снег, закрывший все следы и тропы зверей ровным толстым слоем; обычно после большого снегопада зверь с лежки долго не встает, поэтому поля и леса кажутся мертвыми.

Напуск — пуск гончих в полаз.

Настовик — заяц ранневесеннего помета, родившийся в пору настов, образовавшихся при первых оттепелях.

Нестомчивость — выносливость гончей, способной энергично и долго гонять зверя.

Нижнее чутье — манера легавой или гончей разыскивать дичь по ее следам, а не по запаху, издаваемому самой дичью.

Осенистая — гончая или борзая преклонных для собаки (свыше шести) лет, то есть отработавшая много осеней в поле.

Отрастать — удаляться от последующих собак (о звере).

«Отрыщ!» — команда для борзой или гончей, чтобы она бросила пойманного зверя или отошла от еды.

Отъезжее поле — в старину охота с борзыми и гончими вдали от своего жилья, с ночевкой табором: позднее — вообще процесс псовой охоты.

Первоосенница — гончая или борзая, работающая первую осень.

Перемолчка — перерыв в отдаче голоса гончей, которая, потеряв след гонного зверя, ненадолго (до 1 минуты) умолкает, пока вновь не выправит след.

Пестрая тропа — земля, лишь местами припущенная снегом.

Печатная пороша — слой свежесыпавшего и слегка влажного снега, на котором четко отпечатаны следы животных.

Пешая — тихоходная гончая, медленно гоняющая зверя.

Побудить — поднять зверя с лежки.

Подвалить — присоединиться к погнавшим гончим.

Подпалины — более светлые (желтые, красные, белесые) места окраски собаки на щипце, бровях, щеках, груди и ногах.

По зрячему — преследование гончей видимого ею зверя; такой гон наиболее азартен, но недолог из-за большой резвости зверя.

Полаз — розыск гончей зверя.

Полено — хвост волка.

Помет — 1. Приплод самки зверя или суки от одного щенения;

2. Экскременты животного.

Помкнуть — добраться по следу до зверя и, побудив его, погнать по горячему следу (о гончих).

Пороша — слой свежего снега, выпавшего (обычно в перевозимые) за ночь, по которому видны только свежие следы зверей. Охотники различают несколько видов пороши: хорошая, мертвая, печатная, слепая.

Прибылой — 1. Молодой заяц, волк в возрасте до года; 2. Нерабочий пятый палец (шпора) на задних ногах собаки, часто мешающий ее движению; обычно удаляется у щенков.

Распущенная лапа — лапа с широко расставленными пальцами.

Ровность ног — одинаковая паратость гончих.

Румяна, в румянах — окрас пегих (англо-русских и эстонских) гончих, при котором края пежин красноватого цвета.

Сбивать гончих — останавливать работающих собак при необходимости прекратить охоту.

Свалить стаю — объединить стаю гончих.

Свальчивость — быстрота, с которой собаки подваливают к подавшей голос гончей своего смычка, стайки или стаи.

Сиротливая — робкая, всего боящаяся собака, держится одиночкой.

Смычок — 1. Две однопородные гончие, выжлец и выжловка, принадлежащие одному владельцу и нагоненные вместе; 2. Пара кожаных ошейников, соединенных кольцами и вертлюгами, надевается на двух гончих.

Справиться — после промаха снова заложиться по зверю (о борзой).

Стомчивость — быстрая утомляемость гончей.

Тумак — помесь зайца-русака и беляка.

Тропить — разыскивать зайца или другого зверя по его следу.

Чепрак — более темный окрас спины зверя или гончей.

КЛИЧКИ ГОНЧИХ СОБАК
ПО КН. Л. П. САБАНЕЕВА
«ОХОТНИЧИЙ КАЛЕНДАРЬ»

Клички гончих выжлецов	Взбалмош	Громыхай	Запесвай (вало)
Аблай	Вилый	Грохот	Заправляй
Аккорд	Вихляй	Гудок	(ло)
Альт	Водило	Гуслист	Затесвай
Арало	Вожак	Гуслер	Звонарь
	Волтор		Звонило
	Вопило	Давило	Звонок
Базар	Ворило	Дергач	Зевало
Балагур	Воркун	Дергун	Зепало
Баламут	Воробей	Добывай	Зубрило
Бандор	Ворон	Добудь	Зудило
Барабан	Воротило	Добыч	
Баритон	Ворошило	Докучай	Играй
Барсук	Ворчун	Дубило	Икало
Бас	Выпик	Дудак	Имало
Басило	Выплач	Дудило	
Басок	Вякало	Дунай	Кавардак
Бахарь		Душило	Кагал
Баяло	Галман	Душило	Камертон
Баян	Галтус		Камшило
Бедило	Гаркало	Ерыга	Канарей
Болтун	Гармон	Жарило	Канюк
Бренчало	Гасило	Жигун	Караул
Брехунец	Гвалт	Жужжало	Каргал
Брыкало	Гвоздило	Жулан	Качур
Бубен	Гвоздок	Журило	Кенар
Бубук	Глагол	Журчало	Кларнет
Бугай	Гнусило		Клокот
Будило	Гобой	Забавляй	Кобзарь
Буй	Говор	Завывай	Кобуз
Букан	Гоготун	Заграй	Колокольчик
Бунтарь	Голос	Задор	Колотай
Бурлило	Гомзило	Зажигай	Колотило
Бурундук	Гон	Зазвон	Командор
Бухало	Гонец	Зазывай	Компас
Бушуй	Горемыка	Закликай	Коновод
	Горлан	Залив	Контрабас
Валдай	Горлопан	Заливай	Коптило
Варган	Горнист	Залучай	Кочет
Варнак	Горюн	Замчалю	Краснобай
Верзило	Грач	Замысл	Крикун
Весельчак	Гремыч	Замышляй	Кружало

Крутило	Рожок	Филин	Бранчишка
Крушило	Росило	Фискал	Бренчишка
Кубарь	Румян		Брюзга
Кулик	Рупор	Хайло	Бударажка
Кутило	Рыдало	Халуй	Будишка
	Рюкало	Хлестало	Булга
Лазун	Рюмило	Хлыстало	Бунтовка
Лазутчик	Рыкало	Холоп	
Леший		Хорист	Вакава
Ломок	Салют	Хорошай	Ватажка
Лоцман	Сатан	Хохот (ун)	Висла
Лупило	Сверлило	Храпун	Водишка
	Сверчок	Хрипун	Волторна
	Свирок	Хрюкало	Волынка
Мастак	Свистало		Вопишка
Межуй	Свистун	Чеботарь	Воркунья
Молотило	Сирип	Чекан	Ворчунья
Музыкант	Скандал	Чертило	Втора
Мурлыка	Скворец	Чечет	Выжига
Мутило	Скворчик	Чижик	
Мытарь	Скрипач	Чудило	Гавка
	Скрипун	Чужак	Гайда
Набат	Смотрок	Чурило	Гайка
Накликай	Смычок		Галделка
Напесвай	Содом	Шатало	Галка
Направляй	Соловей	Шевелило	Гамза
Натескай	Сорочай	Шелопай	Гамма
	Спевак	Шептало	Гаркушка
Обух	Сполох	Шептун	Гармошка
Орало	Стентор	Шешень	Гитара
Орган	Страшило	Шибало	Гласиха
Орфей	Стромило	Шильник	Гнусишка
Певун	Строчило	Шипун	Говорушка
	Стучик	Шишига	Гомонишка
Перебой	Сумбур	Шмелек	Грачиха
Перепел		Шрипун	Гремишка
Плакун		Шугай	Громишка
Поджог	Татар	Шумило	Громотушка
Подпесвай	Тенор		Гуделка
Покрывай	Тонило	Щелкун	Гурка
Помчило	Торбан		Гуторка
Помыкай	Торбанист		
Понукай	Трезвон	Язвик	Доборка
Потешай	Трепало		Докука
Пригожай	Тромбон	Клички гончих выжловов	Допуга
Провор	Тропило		Дребедень
Пролаз	Трубач	Ария	Дубишка
Промышляй	Трунило	Артистка	Дубровка
Пугай	Тулумбас	Арфа	Дудка
Пугач	Турило		
Пужай	Туряй	Балаболка	Егоза
Путляй		Балалайка	Ерыжка
	Урюй	Бандорка	
Разбой	Утешай	Белуга	Жариха
Ревун		Березайка	Желна
Регент	Фагот	Болтушка	Жигалка
Решило	Фигляр		

Жужжелка	Кукла	Полаза	Тревожка
Журиха	Кукушка	Полиха	Трешотка
Журка	Кукша	Потешка	Тропишка
	Кутерьма	Прибаутка	Трунишка
	Кутишка	Пригожайка	Тявкушка
Забавка		Проворка	
Заварашка	Лазейка	Пройда	Указка
Заварка	Лазунья	Проказка	Управка
Завируха	Лира	Пролазка	Уставка
Задира	Литавра	Промашка	Утешка
Задорка	Лузга	Промысла	
Зажига	Лупишка	Пронырка	Флейта
Зажога	Лютня	Пчелка	
Зазнобка			Хабарка
Зайка	Мазиха		Хлопушка
Займа	Мазишка	Разбойка	Холера
Заливка	Мамака	Распашка	Холопка
Заманка	Матырка	Растобарка	Хористка
Замашка	Метла	Реклама	Хорошайка
Заметка	Метовка	Росишка	Хохотушка
Замчалка	Мытарка	Рулетка	Храпунья
Замысла		Румянка	
Заправка	Накличка	Рюмишка	Цитра
Запевка	Наслышка	Рядишка	
Заразка	Настройка		Чапыга
Затейка	Нойка	Свайка	Чекалка
Звончишка	Нотка	Свирель	Чепурка
Звонишка	Нюня	Свистулька	Чечетка
Зудишка		Свистушка	Чижовка
		Сирена	Чилика
Иволга	Овсянка	Скрипка	Чомга
Ивушка	Оказия	Снигарка	Чувька
Играйка	Октавка	Сойка	Чукса
		Соловка	Чума
Канарейка		Сопелка	Чурилка
Канитель	Палка	Сопрано	
Канифоль	Паришка	Сорока	Шабашка
Катавасия	Пауза	Спевка	Шарманка
Квакушка	Певка	Стрекоза	Шашня
Квинта	Песня	Стройна	Швенда
Квокша	Пискулька	Стромишка	Швелишка
Кинарка	Пищуха	Строчишка	Шельма
Кипишка	Пиявка	Строчка	Шеромышка
Кликушка	Плакса	Струнка	Шишка
Клохтушка	Плутовка	Сударка	Шленда
Клуша	Побирушка		Шлюха
Ковалишка	Поблажка		Шнырка
Красавка	Побудка	Таранка	Шумишка
Красишка	Погремушка	Тараторка	Шустр
Крачка	Погудка	Товарка	Шутиха
Крикса	Поджиг	Топишка	Шутовка
Крутишка	Подлаза	Торговка	
Крякушка	Подмога	Торопка	Юла

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
Возникновение гончих	6
Пояснения к стандартам	12
Породы гончих и их стандарты	17
Русская гончая	—
Стандарт русской гончей	21
Русская пегая гончая	24
Стандарт русской пегой гончей	37
Эстонская гончая	41
Стандарт эстонской гончей	42
Латвийская гончая	45
Стандарт латвийской гончей	46
Литовская гончая	49
Стандарт литовской гончей	—
Бассет	50
Бигль	51
Блодгаунд	53
Стандарт блодгаунда	—
Полевые качества гончих	55
Ведение породы	70
Выбор и воспитание щенка	76
Нагонка	84
Экспертиза и эксперты	93
Охота на зайца	100
Охота на лисицу	111
Охота на волка	115
Охота на рысь	118
Охота на кабана	119
Охота на косулю и лося	120
Охотничий рог	121
Клички гончих	122
Выставки и выводки	—
Полевые испытания	125
Заклучение	131
Краткий словарь гончатника	137
Клички гончих собак	140

Научно-популярное издание

Борис Иванович Марков
ГОНЧИЕ И ОХОТА С НИМИ

Редакция литературы по туризму,
спортивной охоте и рыбной ловле

Заведующий редакцией Э. П. Киян. Редактор В. Г. Гусев. Младший редактор Е. Ю. Абросимова. Художник С. Ю. Архангельский. Художественный редактор Ю. В. Архангельский. Технический редактор О. А. Куликова. Корректор О. В. Мысягина.

ИБ № 2866. Сдано в набор 06.06.90. Подписано к печати 11.01.91. Формат 84×108/32. Бумага офс. Гарнитура Таймс. Офсетная печать. Усл. п. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 15,54. Уч.-изд. л. 8,55. Тираж 50 000 экз. Издат. № 8498. Зак. 1100.

Ордена Почета издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по печати. 101421, ГСП, Москва, Каляевская ул., 27.

Ярославский полиграфкомбинат Министерства печати и информации Российской Федерации. 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.